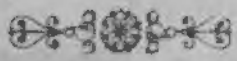
II/17

СКАЗАНІЯ

Прозорско 1862 г.

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЦЕВЪ

О ВЯТКѢ.



Л. В—нъ.

ВЯТКА.

Губернская Типографія.

1905

Печатано по постановленію Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель Коммиссіи *И. Спасскій*.

КР-94

СКАЗАНІЯ

Русскихъ Лѣтописцевъ о Вяткѣ.

Лѣтопись Лаврентіевская. — Ипатьевская. — Лѣтописи Новгородскія (I—IV). — Лѣтопись Софійская I и II. — Воскресенская, Никоновская, Львова. — Псковская I и II. — Архангелогородская. — Великоустюжская. — Двинская. — Сводъ лѣтописей въ Россійской Исторіи Татищева.

Русскія лѣтописи составляютъ первостепенный, важнѣйшій источникъ историческихъ свѣдѣній какъ о Россіи вообще, такъ и въ частности—о какой бы то ни было области русскаго государства. Между тѣмъ пользованіе русскими лѣтописями не для всѣхъ доступно и легко. Не легко достать всѣ томы «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», изданнаго разновременно Археографическою Коммиссіей (нѣкоторыхъ изъ нихъ уже нѣтъ и въ продажѣ); да притомъ не всѣ лѣтописи изданы названною Коммиссіей, а достать не изданныя ею возможно развѣ антикварнымъ способомъ, за дорогую цѣну. Никоновская напр. лѣтопись въ изданіи Археографической Коммиссіи не доведена до конца (въ XIII т.); а полное ея изданіе (Шлецера, въ 8 большихъ томахъ) можно найти въ немногихъ библіотекахъ. Лѣтописецъ Архангелогородскій (изд. 1781 г.), Лѣтописецъ Двинскій (изд. въ «Росс. Вивліоѳикѣ»), Лѣтописецъ Львова (изд. 1792 г. въ 5 ч.), Лѣтописецъ Древній (изд. 1774—75 гг. въ 2 ч.), Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго (изд. во «Временникѣ» О. И. и Д. Р.), Лѣтописецъ Царственный (1772 г.), Цар-

ственная Книга (1769 г.), Степенная Книга (1775 г.), все это—библіографическія рѣдкости, точно такъ-же, какъ и сводная лѣтопись въ «Россійской Исторіи» Татищева и другія подобныя изданія XVIII столѣтія. Да если бы и удалось частному состоятельному лицу въ нашемъ краѣ добыть всѣ указанныя изданія, то и тогда не легко ему безъ указателей найти нужныя для него свѣдѣнія о нашемъ краѣ въ огромной массѣ печатныхъ листовъ лѣтописей.

Сказанное служитъ достаточнымъ объясненіемъ, почему издаются *извлеченія* изъ русскихъ лѣтописей, относящіяся къ исторіи *Вятскаго* края [1]).

Скажутъ: «подобныя извлеченія необходимо должны носить безсвязный, отрывочный характеръ; а безъ связи съ предшествующими и послѣдующими извѣстіями, такія извлеченія, пожалуй, приведутъ читателя къ неполному или превратному пониманію событій». На это отвѣчаемъ кратко: лѣтописцы—не историки; ихъ извѣстія вообще отрывочны и представляютъ по-годную запись событій, при чемъ они сами мало заботятся о связности разсказа. Если же гдѣ представится надобность, то мы постараемся въ своихъ извлеченіяхъ не опустить тѣхъ извѣстій лѣтописныхъ, какія окажутся необходимыми для вѣрнаго пониманія извлекаемыхъ нами извѣстій собственно о Виткѣ.

Часть печатаемыхъ далѣе «Сказаній» была уже напечатана въ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1879—1880 г.): но, за временнымъ отъѣздомъ собирателя «Сказаній» изъ Вятки въ Пермь, издана была не въ надлежащемъ порядкѣ и не вездѣ вполнѣ исправно, а самыя «Сказанія», въ особыхъ цѣляхъ ихъ собирателя, заканчивались 1489 годомъ, годомъ покоренія Вятки Москвой.

По лѣтописнымъ извѣстіямъ, напечатаннымъ въ «Епарх.

---

[1]) Ярославская Архивная Коммиссія признала также необходимымъ сдѣлать выборку извѣстій изъ лѣтописей о Ярославской губ.

Вѣдомостяхъ», составленъ былъ А. А. Спицынымъ «Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятскомъ краѣ» дополненный извѣстіями изъ изданнаго въ тѣхъ же «Епарх. Вѣдомостяхъ» (1879 г.) тѣмъ же собирателемъ «Сказаній» «Вятскаго Временника», принадлежавшаго въ XVIII вѣкѣ протоіерею Лукѣ Юфереву. Но и въ «Сводѣ» Спицына нѣтъ лѣтописныхъ извѣстій конца XV и XVI—XVII вѣковъ. Притомъ же Сводъ лѣтописныхъ извѣстій, какъ и всякіе такіе «Своды», сливаетъ извѣстія разныхъ лѣтописцевъ, не дѣлаетъ между ними различія по ихъ относительной достовѣрности, не даетъ отличительной характеристики того или другого лѣтописца: между тѣмъ у разныхъ лѣтописцевъ были разныя симпатіи и антипатіи, даже разныя тенденціи, и надо знать эти симпатіи или антипатіи, чтобы правильно понимать извѣстія того или другого лѣтописца. Составитель напр. Воскресенскаго лѣтописнаго свода дѣлалъ вставки или пропуски въ заимствуемыхъ имъ извѣстіяхъ изъ другихъ лѣтописей (особенно о выборахъ посадниковъ и тысяцкихъ), и эти отступленія не остались безъ вліянія на смыслъ подлинника. Напр. въ архивномъ спискѣ Новгородской лѣтописи [1]) о походѣ великаго князя Семена Ивановича въ 1341 г. на Новгородъ сказано: «къ великому князю послаша новгородци владыку Василья и *докончаша миръ* по старымъ грамотамъ *на всей воли новгородской*»; а въ Воскресенской (VII. 207): «послаша *съ челобитьемъ*, и *дасть имъ миръ* по старымъ грамотамъ». Въ Новгородской четвертой лѣтописи (IV, 93—94) сказано: «промчеся вѣсть, стоитъ князь Димитрій (Донской въ 1386 г.) на Жилотугѣ, и новгородци вси доспѣвъ выѣхаша къ Жилотугу, бяше бо *сильно велика и свѣтла* рать новгородцкая конная, и пѣшей рати велми много, и *охвочи битися*»; а въ Воскресенскомъ сводѣ (VIII. 50): «промчеся вѣсть, что стоитъ великій князь Дмитрей Ивано-

[1]) Въ Исторіи Карамзина (изд. Эйнерлинга), IV, прим. 332.

вичъ у Жилотуга; новгородци же слышавше начаша *боятися велми*». Конечно, всѣ такія измѣненія сдѣланы москвичемъ въ Воскресенскомъ сводѣ не безъ умысла. Точно также московскія симпатіи и антипатіи прорвались наружу у составителя первой Софійской лѣтописи, когда онъ въ извѣстіи объ изгнаніи изъ Новгорода князя Романа Мстиславича подъ 1170 годомъ обругалъ новгородцевъ неудобопечатаемыми нынѣ словами, а въ извѣстіи о побоищи на Скорищевѣ подъ 1371 годомъ обозвалъ рязанцевъ «палаумными смердами».—И вятскимъ читателямъ приходится обращать вниманіе на о с о б е н н о с т и въ извѣстіяхъ разныхъ лѣтописцевъ объ одномъ и томъ же лицѣ, напр. объ ушкуйникѣ Анфалѣ и Нижегородско-Суздальскомъ князѣ Семенѣ Димитріевичѣ.

А. В—ъ.

I. Лѣтопись Лаврентіевская.

Въ Лаврентіевской лѣтописи заключается: а) первоначальная русская лѣтопись, приписываемая прен. Нестору (до 1110 г.), б) лѣтопись Суздальская (съ 1112 до 1305 г.), сохранившая событія преимущественно Ростовской, Владимірской и Суздальской областей. Называется лѣтопись «Лаврентіевскою» по имени «мниха Лаврентія», который переписалъ ее для Нижегородскаго князя Димитрія Константиновича въ 1377 году. Этотъ «Лаврентіевскій» списокъ считается однимъ изъ древнѣйшихъ извѣстныхъ списковъ русской лѣтописи. Напечатанъ (кромѣ другихъ изданій) въ I томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», изданнаго Археографическою Коммиссіей въ 1846 г., а затѣмъ изданъ и во второй разъ въ 1872 г.

Въ Лаврентіевской лѣтописи, которая заканчивается, какъ сказано, 1305 годомъ, нѣтъ ни одного слова собствен-

но о *Вяткѣ*. Мы извлекаемъ изъ нея только извѣстія о походахъ на Болгарію: Юрія Долгорукаго (1120 г.), его сыновей Андрея (1164 г.) и Всеволода (1184 г.), и внуковъ Мстислава Андреевича (1172 г.) и Юрія Всеволодовича (1220 г.), а также извѣстіе о завоеваніи Болгаріи Батыемъ (1238 г.). Дѣлаемъ это какъ потому, что южные предѣлы нашей губерніи если и не входили въ составъ Болгаріи, то были въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ней, такъ и потому, что извлекаемыя нами извѣстія даютъ возможность судить правильно о достовѣрности извѣстій «Вятскаго лѣтописца», иначе «Повѣсти о странѣ Вятской».

Въ лѣто 6628 (1120) Георги ходи на Болгары, и взя полонъ многъ, и полкъ ихъ побѣди [1]).

Въ лѣто 6672 (1164) иде князь Андрѣй на Болгары, съ сыномъ своимъ Изяславомъ († 1165 г.), и съ братомъ своимъ Ярославомъ († 1166 г.), и съ Муромьскымъ княземъ Гюргемъ. И поможе имъ Богъ и святая Богородица на Болгары, самѣхъ исѣкоша множьство, а стяги ихъ поимаша, и одва въ малѣ дружинѣ утече князь Болгарскый до Великаго города; князь же Андрѣй воротися съ побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю здраву. Стояху же иѣши съ святою Богородицею на полчищѣ, подъ стяги; и пріѣхавъ до святое Богородици князь Андрѣй, съ Гюргемъ и со Изяславомъ и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, ударища челомъ предъ святою Богородицею, съ ра-

---

[1]) Извѣстіе о походѣ Георгія Владиміровича, сына Мономахова, встрѣчается и въ другихъ лѣтописяхъ. Въ Никоновской („Полн. Собр. Русск. Лѣт." IX, 151) и Львова (I, 207) сказано тоже, что и въ Лаврентіевской. Въ Ипатіевской, Густинской (II, 8, 292) и Воскресенской (VII, 25): „ходи на Болгары по Волзѣ"; тоже и въ сводной лѣтописи Татищева (II, 223) съ добавленіемъ, что Юрій ходилъ „съ братомъ Глѣбомъ и войсками ростовскими и суздальскими". Въ Степенной Книгѣ (I, 248): „Георгій былъ посланъ отцемъ на Болгары Волжскіе и *Камскіе*",

достью великою и со слезами хвалы и пѣсни въздающе сй, и шедше взяша градъ ихъ славный Брякимовъ, а переди три городы ихъ пожгоша. Се же бысть чюдо новое святое Богородици Володимерское, юже взялъ бяше съ собою благовѣрный князь Андрѣй, и принесъ ю съ славою, постави ю въ святѣй Богородицѣ Володимери въ Золотоверсѣй, идѣже стоитъ и до сего дне [1]).

Въ лѣто 6680 (1172) въ зиму посла князь Андрѣй сына своего Мстислава († 1173 г.) на Болгары, и Муромский князь (Георгій Владиміровичъ † 1176 г.) сына своего, и Рязанский князь (Глѣбъ Ростиславичъ † 1177 г., во Владимірѣ «въ поруб'ѣ») сына своего. Бысть не любъ путь всѣмъ людемъ симъ, зане непогодье есть зимѣ воевати Болгаръ, и поидуче не идяху. Бывшю же князю Мстиславу на Городьци [2]), совкупльшюся со братома своима, съ Муромьскымъ и съ Рязаньскымъ, на усть Окы, и ждаша дружины 2 недѣли, и не дождавше ѣхаша съ переднею дружиною, Борису Жидиславичю воеводѣ въ то время наряду весь держащю; и въѣхаша въ поганыя безъ вѣсти, взяша селъ 6, семое го-

---

[1]) О походѣ Андрея Георгіевича въ Воскресенской (VII, 77), Татищевской (III, 144), Львова (I, 281, 284, 285) согласно съ Лаврентіевской. Въ Софійской первой (V, 162) и Новгородской четвертой (IV, 11) кратко: „ходи на Болгары и побѣди ихъ“,—въ послѣдней съ прибавленіемъ: „побѣди 1 августа“. Въ Никоновской подъ 6668 (1160) годомъ (IX, 230): „идоша на болгары Волжскіа и *Камскіа*, и избиша множество Измаильтянъ, взяша и славный градъ ихъ Бряхимовъ (Пряхимовъ) на *Камѣ*“. Въ Тверской (XV, 235—236) и Степенной Книгѣ (I, 299): „Князь великій взя 4 городы... и пятый славный градъ ихъ Бряхимовъ взяша на *Камѣ*.—Неизвѣстный авторъ рукописной „Исторіи Вятки“, затѣмъ пользовавшійся этой „Исторіей“ свящ. Кулыгинскій (Вят. Губ. Вѣд. 1847 г., № 2—3), извѣстный ученый К. И. Невоструевъ (Труды I Археол. Съѣзда, 576—592), а за ними и другіе, думаютъ, что Бряхимовъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ „Чертово—Городище“, близъ Елабуги. Но С. М. Шпилевскій основательно отвергаетъ мнѣніе Невоструева и признаетъ г. Бряхимовъ за Булгаръ („Др. города Булгаро—татарскіе въ Казанской губ.“, 118—124).

[2]) Нынѣ село, въ 18 верстахъ отъ Балахны, на лѣвомъ берегу Волги.

родъ, мужи исѣкоша, а жены и дѣти поимаша. Слышавше же Болгаре въ малѣ дружинѣ князя Мстислава пришедша, идуща опять съ полономъ, досиѣша вборзѣ и поѣхаша по нихъ въ 6000, за малымъ не постигоша ихъ за 20 верстъ, князю Мстиславу на устьи съ малою дружиною, а всю дружину пустившю отъ собе: и възврати отъ него Богъ поганыя Болгары, хрестьяны покрывъ рукою своею. Слышавше бо наши се, прославиша Бога: заступи бо очивѣсть отъ поганыхъ святая Богородица и хрестьянская молитва: погании бо възратишася вспять, а хрестьяне, хваляще Бога, взратишася вевояси [1]).

Въ лѣто 6692 (1184) иде князь Всеволодъ [2]) со Изяславомъ Глѣбовичемъ, сыновцемъ своимъ [3]), и съ Володимеромъ Святославичемъ [4]), и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ [5]), и съ Глѣбовичи Рязаньскими [6]) съ Романомъ, и со Игоремъ, и со Всеволодомъ, и съ Володимеромъ, и съ Муромьскымъ Воло-

---

[1]) О походѣ Мстислава Андреевича въ Ипатьевской подъ 6681 годомъ (II, 106) и Воскресенской (VII, 88) сходно съ Лаврентіевской. Въ Густинской подъ 6681 годомъ (II, 313), въ Тверской также подъ 6681 годомъ (XV, 248) и Львова подъ 6680 (I, 297) сказано кратко, но съ добавкой, въ Густинской: „посла Мстислава и иныхъ сыновъ своихъ“; въ Тверской: „повоева грады вся и села“, въ Львовской: „не любъ бысть ему (Мстиславу) той путь“. Татищевъ (III, 181—182) пишетъ, что Мстиславъ пришелъ къ устью Оки „съ новгородскою помощію“, что „не сождався всѣхъ, съ 2000 лучшихъ людей пошелъ въ Болгарской землѣ первое на Мордву, взялъ ихъ шесть селъ и седьмой городъ болгарскій“, что Болгары „догнали его въ 8 верстахъ отъ Оки“, и пр. Съ Татищевымъ соглашается Шпилевскій („Города Казанской губерніи“, 127); но въ Никоновской (IX, 247) сказано, что Мстиславъ былъ посланъ на Болгары „Воложскіа и *Камскіе*“.

[2]) Всеволодъ Георгіевичъ „Большое гнѣздо“, великій князь (1177—1212).

[3]) Сынъ брата Всеволодова Глѣба Переяславскаго.

[4]) Сынъ вел. князя Святослава III Всеволодовича, въ 1181 г. князь Новгородскій; но въ 1182 г. Новгородцы „показали ему путь“, и онъ удалился „въ Русь“ къ отцу, † 1201.

[5]) Сынъ Давида Смоленскаго, въ 1184—1187 гг. князь Новгородскій.

[6]) Сыновья Глѣба Ростиславича; одинъ изъ нихъ участвовалъ въ походѣ на Болгаръ Мстислава Андреевича въ 1172 г.

димеромъ [1]), приде въ землю Болгарьскую; и высѣдъ на берегъ, поиде къ Великому городу [2]) и ста у Тухчина городка, и перестоявъ ту 2 дни, поиде на третій день къ Великому городу, сторожемъ напередъ ѣздящимъ: оттолѣ же Бѣлозерскый полкъ отряди къ лодьямъ, а воеводство да Ѳомѣ Лазковичю. Ношедшю же князю въ поле, узрѣша наши сторожеве полкъ въ поли, и мняху Болгарьскый полкъ: и приѣхаша 5 мужь изъ полку того, и ударища челомъ передъ княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: «кланяются, княже, Половци Емякове, пришли есмы со княземъ Болгарьскымъ воевать Болгаръ». Князь же Всеволодъ, сдумавъ съ братьею своею и съ дружиною, води ихъ въ роту въ Половьцьскую, поима ихъ, поиде къ Великому городу, и перешедъ Черемисанъ [3]) въ 1 день, наряди полкы, а самъ почя думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичъ, внукъ Юргевъ, доспѣвъ съ дружиною, возма копье, потъче къ плоту, кдѣ бяху нѣши вышли изъ города, твердь учинивше плотомъ: онъ же въпявъ за плотъ къ воротамъ городнымъ, изломи копье, и ту ударища его стрѣлою сквозѣ брошь подъ сердце, и принесоша и лѣ жива въ товары. Болгаре же изъ города изъ Собѣкули [4]) и изъ Челмата [5]) поидоша въ лодь-

---

[1]) Владиміръ Георгіевичъ, также участвовавшій въ походѣ Мстислава Андреевича.

[2]) Шпилевскій („Города Каз. губ.“, 139) доказываетъ, что Великій городъ Болгаръ есть г. Бюларъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Биларска, около Малаго-Черемшана, въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

[3]) Малый-Черемшанъ, около котораго находится Билярскъ (Шпилевскій, „Города Каз. Г.“ 137).

[4]) „Собѣ“ и „Куля“ читаетъ раздѣльно Шпилевскій и пріурочиваетъ первое „Соба“ къ селеніямъ „Соба-Башъ“, „Старая-Соба“, „Чапки-Соба“, „Богатая-Соба“, „Соба-Шайтанъ“, находящимся въ Мамадышскомъ уѣздѣ, а второе „Куля“—къ селеніямъ „Кульбаши“ (иначе Карабоянъ) и „Кульга“ въ Лаишевскомъ уѣздѣ („Гор. Каз. Г.“, 142). Проф. Фукъ признавалъ Собакулу за Сарапулъ, но неправильно („Краткая Исторія г. Казани“).

[5]) Челмата—жители береговъ Камы, которая у Татаръ называется „Чолманъ-Идель“, а у Черемисъ—„Чолманъ-Вицъ“ (Миллера „Описаніе живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ“, 1791 г., стр. 35).

ахъ а изъ Торцьскаго на конихъ. на лодьѣ наши. и прібхавшимъ имъ на лодьѣ наши же бойцьскою помощію укрѣпляемы богомъ противу имъ. они же видѣвше побѣгоша. а наши поиаша съкуше поганыя Бохмиты [1]). и прибѣгше къ Волзѣ въ учаны [2]). и ту абіе опровержоша учаны. и тако истопоша боудѣ тысящи ихъ Большимъ пѣшемъ гоними и святою Богородицею и Всеволода князя молитвою. Князь же Всеволодъ. створивъ свою гордость 10 лѣт. видѣвъ брата възмагающа и Болгаре высылаша бѣху къ нему съ миромъ поиде опять къ Исакомь: и ту на Исакѣхъ Бѣлыя Плаславъ. и възяша и въ лодью. Князь же Всеволодъ възвратися въ Володимерь. а конь пусти на Моряву. а Пласлава привезъше поставиша и у святое Богородици Володимери.

Въ лѣто 6694 (1186) иде великыи князь Всеволодъ Гюргевичь на Болгаре створивъ свою съ Городьчаны [3]) и взяша села многы и възвратишася съ полономъ.

Въ лѣто 6728 (1220) Георгіи великыи князь. сынъ Всеволожь [4]) послѣ брата своего Святослава [5]) съ полкы и воеводами на безбожныя Болгары. И ово приде Святославль посолъ грядя къ Ошелю [6]). и изыдоша изъ града вси поганіи ишли: видѣвше же ся безбожніи Болгаре скоро доспѣвше. они на конихъ а друзіи пѣши. устремишася на бой и изыдоша изъ града противу: наши же. силою креста честна-

[1]) Магометанъ.

[2]) Учаны не выдолбленныя, а изъ досокъ устроенныя большія [illegible] съ гвоздями и называемыя и городецкими и [illegible] (Труды Археологическаго Росс. Коммерческ. I, 45).

[3]) Съ жителями Городца и Городецкаго княжества.

[4]) *Великаго князя Всеволода Георгіевича.*

[5]) [illegible], род. 1196, ум. 1238 г., съ 1247 г. вел. князь Владимірскій.

[6]) [illegible] Рос. Г., I, 199 и [illegible], ч. 1. Ошель находился [illegible] Кирилловскаго [illegible] Тетюшскаго уѣзда, при устьѣ р. Кирмени, [illegible] въ Волгу ниже Камы (верстъ на 8. Тамъ [illegible] Н. А. [illegible] Каз. Общества, V, II и Э. X, вып. 2, 274—287).

то укрѣпленіемъ. Нощюша противу имъ стрѣляюще и: они же, забѣгше за вѣсть, бьяхуся крѣпко. наши же, разсѣкше вѣсть, вѣдша и въ градъ и отвша у нихъ врата, и зажгоша градъ ихъ, и взяша и на щитъ. И поможе Богъ Святославу мѣсяца іюня въ 15 день.

Въ лѣто 6737 (1229) Сакспни и Половци въѣѣхоша изъ низу въ Болгарому передъ Татары: и сторожеве Болгарьскыи прибѣгоша, бѣгши отъ Татаръ близь рѣкы, ови же имя Яикъ.

Въ лѣто 6740 (1232) придоша Татарове, и зимоваша по горѣнье Великаго града Болгарьскаго.

Въ лѣто 6744 (1236) осенію придоша отъ восточныя страны въ Болгарьскую землю безбожнии Татари, и взяша славныи Великіи городъ Болгарьскыи, и избіша оружьемъ отъ старца и до уная и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ, и всю землю ихъ плѣниша.

II. Ипатьевская лѣтопись.

Ипатьевская лѣтопись названа такъ потому, что списокъ лѣтописи конца XIV или начала XV вѣка принадлежалъ костромскому Ипатьевскому монастырю. Эта лѣтопись содержитъ въ себѣ: а) «Временникъ» Нестора съ продолженіемъ до 1200 г., б) лѣтопись о галицко-русскихъ князьяхъ, извѣстную подъ именемъ Волынской или Галицкой, до 1292 г. Ипатьевская лѣтопись издана въ 1843 г. въ II томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, и во второй разъ въ 1871 г. Въ ней, какъ и въ Лаврентьевской, о Вятичѣ не сказано ничего. Есть въ ней только извѣстія о походахъ русскихъ князей на Болгаръ Волжскихъ въ 1120, 1173 и 1182 гг. Первыя два извѣстія, вполнѣ сходныя съ извѣстіями Лаврентьевской лѣтописи, мы опускаемъ; а из-

вѣстіе о походѣ 1182 г. находимъ нужнымъ напечатать въ полномъ извлеченіи.

Въ лѣто 6690 (1182) Всеволодъ Горославичь, князь Сумежьскій, ѣхавшее съ Болгары и приеха во Сватослава [1]), помощи прося: и пусти къ нему сына своего Василія мира, реки ему: „ни Богъ, брате и сыну, во сіи поносъ намъ створити срамъ на поганыя". Бысть идущимъ имъ Волгѣ къ Болгарѣ волокна не вѣсте, иные островъ нарицаемый Песій усѣе Ивань: высѣкъ ю брегъ, и ту оставиша всѣ лодіи и гальѣ [2]) и бѣгоссрьемъ поиде, оставивше у нихъ воеводу Осѣу Ивановича и другаго Дрокшу, по бо бѣшеть ему отець служа и самъ и сынъ оставиша и князь вогнавъ у своихъ дворѣ, сіи же вопцыя на конѣхъ въ землю Болгарскую къ Великому городу Серебряныхъ Болгаръ [3]). Бѣ же множество множьство Русскихъ полковъ. Не мнѣша сами затворитися въ городѣ: князи же молодыи уѣхаша имѣя ѣхати къ воротамъ бѣлымъ. И ту застрѣлиша сквозь бронь подъ сердцемъ Иванка Ельбовича, сыновца Всеволожа. И пріѣхаша до дому въ товарѣ. И бысть печаль велика Всеволожу и всѣмъ вѣдомъ и трудныя умныя. Оконце же городъ Болгарьскій Собькуляне и Чермиса, совокупившася со

[1]) Сватославъ Всеволодовичъ, кн. князь Кіевскій, ум. 1194.

[2]) Гальи — судно, гальи и гальеры, ск. до 20 гребцами большею частію плоскодонныя и широкія въ носу и кормѣ.

[3]) Великій городъ Серебряныхъ Болгаръ, столица Болгаръ, у VII. ст. *Великій* (отъ тюрк. „Серебро" Болгаріи или Волжской Камы, отъ тюрк. *серебро*. Чермисы (отъ тюрк. *Инородецъ*) называли *серебро*. Чермисы (отъ тюрк. Кіев. губ. XXIX [illegible] „Серебряные Болгары, и теперь Волж. [illegible] у Татаръ и Чермисъ называется Нукратъ-керъ. Въ Мамадышѣ (отъ тюрк. народъ) Ро [illegible] ръ. Вятку Татары называютъ *Нократ-Иссе*, а Чермисы *Нократь-Вичь*.

ниьми Болгары ловемыми Темгени [1]), и совокупившеся ихъ 5000 плоша по нихъ, а сь Болоньска изъ книхъ прихавшимъ на лодьи Русьскѣ, и выпустиша на островъ тотъ, и поплоша на Русь. Русь же, постьвше полкъ Божіею помощью укрѣпившеся, и поплоша противу имъ и сшишася съ ними: они же вспять побѣгоша, а наши погнаша сыкупе погаными Бохмины, и прибѣгоша къ Волзѣ и всѣкаша во вшаны, и ту абыс испровержоша усѣять, и тако истопша болѣ тысячь ихъ. И поможе Богъ Русн, и побѣдиша и, избиша ихъ полътретьи тысячь; а прочіи погоша къ лодьямъ, не вѣдуще бывшаго, яко лодьинцы до нихъ побѣгшіи вѣсть Болгарьскіи, и похвалиша Бога о бывшемъ. На томъ же островѣ Неадьхъ престася князь Изеславъ Глѣбовичь, отъ стрѣлы той раны; и спряташе тѣло его, вземша въ лодью и несоша и со собою, и погребоша Володимерѣ у святой Богородицѣ Золотоверхой.

III. Лѣтописи Новгородскія (I—IV).

Лѣтописи Новгородскія, первая (1016—1444 гг.), вторая (911—1587), третья (988—1716) и четвертая (1113—1515) описываютъ преимущественно событія новгородскія, но касаются событій и другихъ областей, съ которыми Новгородъ приходилъ въ столкновеніе въ разныя эпохи своей исторіи: почему въ Новгородскихъ лѣтописяхъ записано немало событій московскихъ, псковскихъ, литовскихъ, шведскихъ и пр. Казалось бы, что лѣтописи, постоянно упоминающія о Волгѣ, Устьѣ, Двинѣ, Печорѣ, должны были немало сообщать свѣдѣній и о Вяткѣ, особенно если принять во вниманіе уже утвердившееся въ нашей исторіи мнѣніе о происхожденіи Вятчанъ отъ Новгородцевъ: но на самомъ дѣлѣ...

[1]) Шишкевскій предполагаетъ здѣсь жилища этого племени Темгени въ Лаишевскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ Каз. г., 142.

летописцы новгородские, можно сказать, хранят упорное молчание о Вятке. Въ первой древнейшей и важнейшей Новгородской Лѣтописи въ первый (и единственный) разъ упоминается о Вятке только подъ 1417 годомъ, во второй — подъ 1421 г., въ третьей не сказано ни слова, и только въ четвертой находимъ краткое извѣстіе о Вятке, заимствованное вѣроятно изъ другихъ Лѣтописей.

Новый отпечатокъ составилъ здѣсь отсутствіе особенностей языка первой Новгородской Лѣтописи, указанныхъ всѣмъ симъ Обществомъ подъ рукою изданіе этой Лѣтописи по Синодальному списку 1781 г. Постоянная замѣна буквы *ѣ* буквою *е*, и наоборотъ, преобладаніе звука *о* надъ *е*, а также и другія особенности языка указанной Лѣтописи удивительно напоминаютъ вятскій говоръ. Когда читаемъ въ Лѣтописи *Вятко* (вм. Вятко) *Вятскаго, Вятскомъ, Вятскіе, Вятскихъ* (вм. Вятскаго, Вятскомъ, Вятскіе, Вятскихъ) *Вологда, Вологдѣ, Вологдою, Вологдяне* и т. п., и какъ слышимъ *сторона* (вм. сторона) *Вологда* (вм. Вологда) и проч., то кажется, что передъ нами вятскій говоръ. Нѣкоторыя (немногія) слова (не употребляемыя въ вятскомъ говорѣ Вятчанина) вкрались въ начертаніи многихъ словъ третьей Новгородской Лѣтописи, напр., въ нея мы читаемъ: *люди* (вм. люди), *отци* (вм. отцы—род. п.), *людіи* (вм. люди).

Первая, вторая и третья Новгородскія Лѣтописи напечатаны въ III т. Полнаго Собранія Р. Лѣтописей, а четвертая въ четвертомъ томѣ того же изданія. Кромѣ того, первая Новгородская Лѣтопись по Синодальному Харатейному списку издана была тою же Археографическою Коммиссіею посредствомъ сфотографированія, а Новгородская вторая и третья въ одномъ томѣ въ исправленномъ видѣ, изданы еще въ 1879 году. Печатаемыя ниже извѣстія извлечены изъ Нов-

городской четвертой Лѣтописи, за исключеніемъ извѣстій подъ 1447 и 1421 гг., которыя извлечены изъ Новгородской первой и второй, но находятся также и въ четвертой.

О Новгородской четвертой, равно и о Софійскихъ, Воскресенской, Никоновской, необходимымъ находимъ сдѣлать слѣдующее предварительное замѣчаніе. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ академика А. А. Шахматова и другихъ, Лѣтописи въ Сѣверо-Восточной Руси въ удѣльный періодъ велись уже не въ одномъ городѣ, что (помимо сообщенныхъ намъ многихъ отдѣльныхъ извѣстій мѣстнаго происхожденія) доказывается извѣстіемъ епископа Симона въ Печерскомъ Патерикѣ о Лѣтописцѣ старомъ Ростовскомъ и дошедшимъ до нашего времени Лѣтописцемъ Переславля Суздальскаго, составленнымъ въ началѣ XIII вѣка. Въ тотъ же періодъ первообразный Лѣтописецъ, составленный въ Лѣтописные своды, причемъ въ концѣ періода, хотя не вдругъ, сказалась объединительная московская тенденція. Первыя попытки составленія общерусскаго Лѣтописнаго свода, взамѣнъ Лѣтописаній, сдѣлавшихся духовною пищею Руси митрополита предполагаютъ существованіе другихъ подобныхъ общерусскихъ сводовъ, одного въ началѣ, другого въ концѣ XIV вѣка. Около 1423 года изъ этихъ источниковъ составленъ былъ нынѣ извѣстный Лѣтописецъ. Хронологическій сборникъ (съ прибавкой произведеній духовной литературы, кромѣ разныхъ актовъ) при немъ митрополита и самъ сводъ первый *общерусскій* Лѣтописный сводъ, такъ называемый Владимірскій полихронъ, пока еще свободный отъ политической тенденціи. Въ 1448 году въ Новгородѣ былъ составленъ на основаніи Владимірскаго полихрона другой сводъ, съ присоединеніемъ новгородскихъ извѣстій. Это и есть Лѣтопись, извѣстная нынѣ подъ именемъ Новгородской четвертой. Этотъ сводъ перерабатывался въ Новгородѣ въ послѣдующее время, а во второй половинѣ XV вѣка и въ первой четверти

XVI века въ Москвѣ возникло нѣсколько передѣлокъ Владимірскаго полихрона, съ заимствованіями изъ свода новгородскаго. Такъ послѣдовательно сложились части лѣтописей двухъ Софійскихъ, Воскресенской и Никоновской. Въ Москвѣ сводному лѣтописному разсказу присуща была и объединительная политическая тенденція, отразившая на себѣ процессъ собиранія Руси. Тенденція однако не единственная такъ какъ есть лѣтописи, отражающія и противоположные ей взгляды, напр. сильнѣйшая часть похода Ивана III на Ахмата, часть бытія великой княгини Софіи отъ татаръ и нѣкоторыми другими дѣятелями объединенія, какова напр. Ермолинская лѣтопись, только недавно привлеченная къ свѣту Божій А. А. Шахматовымъ.

Въ лѣто 6726 (1218) взяша Болгаре Устюгъ [1]).

Въ лѣто 6831 (1323) заратишася Устюжане съ Новгородцы, взяшася Новгородцевъ кто хотяше на Югру (Югру), и ограбиша ихъ. Въ то же лѣто (1323) идоша Новгородцы съ княземъ Юрьемъ [2]) на Заволочье, взяша Устюжну на щитъ, и придоша за Двину: и ту прислаша послы князи Устюжьскіи къ князю и къ Новгородцемъ, и створиша миръ по старой пошлинѣ, и придоша Новгородци вси здорови, а князь Юрьи поиде въ орду, изъ Заволочья, по *Камѣ* рѣцѣ [3]).

Въ лѣто 6868 (1360) взяша Новгородци Жиковичь [4]) и много бесермянъ поимаша, мужи и жены.

[1]) Исчезнетъ, вѣроятно, съверхъ по Камѣ, какъ по Вяткѣ и Молому.

[2]) Георгіемъ Дмитріевичемъ, сыномъ княземъ Московскимъ, опятымъ въ 1425 г., въ отца, рождественскаго Димитрія Мих. Тверского.

[3]) Вятка и ея рр. Юг, Молома, Вятка и Кама. Буквально сходно съ этимъ и третье нахожденіе этого имени въ летописи Новгородской Первой подъ 6832 (1324) годомъ.

[4]) Иначе с. Жуковичи или Жиковичи, близъ Чистополя, на лѣв. берегу Камы.

Въ лѣто 6900 (1392) [illegible] князь великій Василей Дмитріевичь въ орду къ царю Тахтамышю [illegible] въ орды на великое княженіе и [illegible] Нижнии Новгородъ ратью и взя [illegible] за себе, а князя и княгиню [illegible] въ тюрьму [1]), а князь Семенъ Дмитріевичь [illegible] убѣжалъ въ орду.

Въ лѣто 6901 (1393) [illegible] ходилъ въ другой разъ князь Василей въ орду къ царю, и [illegible] ему князь Нижегородское княженіе Нижняго Новагорода Муромъ Мещеру, Городецъ. А Бектутъ царевичь изя ратію Витку.

Въ лѣто 6903 (1395) осени князь Семенъ Дмитріевичь Суздальскій пришелъ ратью въ Нижегородскую область, а съ нимъ царевичь Елякъ и Тагаръ съ ордою, и [illegible] весь взяша и до конца погубиша и большую имѣвши часть полона; а князь Семенъ [illegible] Не взявъ семь створивъ со [illegible] Татаровъ [illegible] и [illegible] и [illegible] и

пребыша 3 мѣсяци кромѣ, и никако не вземше ничто же, идоша Русь Татарьскую землю, и възвратишася съ многою корыстью.

Въ лѣто 6905 (1397) ,Двинане заялиси князю Василью Московьскому и князь Василей разверже миръ съ Новгородци: Новгородци же послаша къ нему владыку Ивана, и князь не приимъ владычня благословенія, ни новгородскаго челобитья: Новгородци же цѣловаша крестъ ходивъ.

Въ лѣто 6906 (1398) ходиша Новгородци за Волокъ ратью, княземъ и воеводами Юрьи ,Имтреевичь, Василеи Сѣдець посадникъ Тимоѳеи Юрьевичь, и всѣхъ вои съ ними 3000, и повоеваша Бѣлозерьскыя волости, и съ города взяша окунь 60 рублевъ, и Кубенскіи волости и Галицкіи взяша на щитъ, и Устюгъ повоевавъ и пожгоша: а подъ Орлецемъ стояша мѣсяць, бьюще пороки, взяша Орлець и разграбиша. А на ,Двинянехъ поимана окунь 2000 рублевъ да 3000 кояевъ, у князя намѣстника Васильева [1]), у князя Ѳеодора Ростовьскаго, взяша прикупъ и полонины, а самого пустиша въ Русь, а у гостей у Низовьскихъ взяша окунь 300 рублевъ: а воеводу ,Двиньского Ивана Микитина привязь въ Новгородъ скинуша съ мосту, а брата его Анфала убьша на ,Двини въ Устюгъ, а Герасима и Ротіона постратиша въ чернии. Тои же осени взяша посолъ изъ Новгорода на Москву посадникъ Есифъ Захарьинич, тысяцкій Ѳанасьи Костянтиновичь, и взяша миръ съ княземъ Василъемъ. И въ лѣто 6907 Якоть Прокофьевъ сошелся за Анфаломъ ратью въ 700 человѣкъ, и пришедъ въ городку Устюгу: и рече Якоть князю и дружинѣ: стоите ли за обѣщца Новгородцкого за Анфала? и князь съ Устюжаны рече: мы за него не стоимъ, ни пособляемъ ни чимъ, но великаго

[1]) Перемы, въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Изъ р. Кидмы чрезъ оз. Кидмышъ и оттуда черезъ Вятку съ ея правой стороны, вплоть до впаденія Малой Кармалки. Ср. Кидмышъ, Русскій-Кидмышъ („Геогр. Вѣд.“ Г., 121).

[2]) Намѣстника великаго князя Василія Дмитріевича.

князя Ивановичю. И Яковъ набѣжа Ахфала нощь Медвѣжьего городо, а сѣ съ своими другы острогъ собѣ учини, и бися съ Яковомъ изъ острога. И устьюжане съ своими князи. Сее слово забыхъ, придоша ратью въ двѣ тысящи человѣкъ на Якова, Ахфалу въ пособіе, и бишася съ Яковомъ у Сухоны рѣки, у Стрѣлинаго порога: и в себи Богъ Якову, убиша Устьюжанцевъ и Ахфаловыхъ 400 человѣкъ, а инѣи въ рѣцѣ истопоша, а Яковли вси собрани и здрави.

Въ лѣто 6913 (1405) князь Василій Московскій посла рать въ Татарскія мѣста на взысканіе князя Семеона Суздальскаго, дабы сего гдѣ обрѣсти самого, или сего княгиню, или дѣти его, или бояръ, крыи бо ся въ Татарскыхъ мѣстехъ, а у князихъ ратіи воеводы бяху Иванъ Андрѣевичь Уда да Өедоръ Глѣбовичь. И идоша на Мордву, и пакыхина княгиню Семеонову Александру въ Татарьскои земли, на мѣстѣ нарицаемѣмъ Чебирци [1]). И ту пожиташа бо у святаго Николы, а ту церковь вставиша нѣкоторыи бесермянинъ, именемъ Хазибабат: они же абѣ имѣше и ограбиша. Приведоша на Москву и съ дѣтми, и вскорѣ ту преставися, а дѣти ея живуть. Дотѣле князь Семеонъ покоряемъ и посрамленъ, забѣжа ѣздя бѣ въ орѣльскыхъ мѣстехъ. И слышавъ, что княгиня его Москвѣ и съ дѣтми и казна его взята, и съѣхався съ княземъ Василіемъ, и вниде въ покореніе и въ многое умиленіе и смиреніе, и прибѣжа изъ орды на Москву, возмя миръ съ великимъ княземъ. И съ Москвы съ княгинею и съ дѣтми своими прибѣжа на Вятку, по болѣзни сѣдя, и на Вятцѣ немного пробывъ яко 5 мѣсяцъ, и паки разболѣся. И бысть зимѣ, мѣсяца декабря въ 20 день, преставленъ рабъ Божій князь Семеонъ Дмитріевичь Суздальскій, иже многи нестроты претерпѣвый, въ орди и на Руси трудившися, добивался своея отчины. Служивый по ряду въ орди не почивалъ, четыремъ царемъ служивъ: первому Тахтамышю,

---

[1]) Ея [illegible] въ Тоболескомъ уѣздѣ, на Ко[illegible]

другому Темирьаксаку, третьему Темирькуцыю, четвертому Шадибеку: а все то подымя рать на Московскаго, како бы найти свое княжение и добытися своея отчины. и того дьля много труда претерпѣ. и своего пристанища не зная. и не обрѣтая покоя потамя своими: и не усѣ вечюе и полны не сбрѣте шпосѣке. но и наны всуе трудяся: сущю бо есть спасение человѣческое, или не воспомяну Писания. глаголющаго: сто же хощеть быть. и ставляеть князя. и властелина, и земледержца [1]).

Въ лѣто 6925 (1417) съ Вятки. изъ князя великаго отчины. князь боярин Юрьевъ [2]) Глѣбъ Семеновичь. съ Новоторскыми бояреи съ Семеномъ Жадовскымъ и съ Михаиломъ съ Ролеховскымъ, и съ Устьюжаны. и съ Вятчаны. изъѣхаша въ насадъ. безъ вѣсти, Заволоцкую землю. и повоеваша волость Борокъ. Ивановыхъ дѣтей Васильевича. и Емцу. и Колмогоры всѣмъ и пожьгли. и бояре Новогородскыхъ изымаша Юрья Ивановича и брата его Самсона. Иванъ Осдоровичь. братъ его Ософасъ. Гавриила Кириловичь, Исакъ Ондреевичь. сущаяхъ ихъ подъ Моржомъ на острове, братію свою Самсона и Юрья отцина и полонъ весь съ животы а ихъ отпустиша. А Василіи Юрьевичь сынъ посадничь. Самсонъ Ивановичь. Гавриила Кириловичь. братъ его Григорей. съ Заволочаны. идоша за разбойники въ полонъ, и пограбиша Устюгъ [3]).

---

[1]) Сходное съ печатаемымъ извѣстіе находится въ Сѣфіевской первой. (П. С. Р. Л. V, 253—254), и подъ 6910 1402 годомъ въ Никоновской (IV, 353—354), въ Древнемъ Лѣтописцѣ (II, 333), у Татищева (IV, 408—409).

[2]) Боярин Юрія Дмитріевича Галицкаго, сына Дмитрія Донскаго и брата в. князя Василія Дмитріевича.

[3]) Это извѣстіе перепечатывается изъ Новгородской первой лѣтописи, но здѣсь окончательно повторяется и въ четвертый. Замѣчательно, что въ XV в. *Новгородская* лѣтопись считала Вятку вполнѣ *отчиной* вел. князя, т. е. пріобрѣтеніемъ Дмитрія Донскаго.

Въ лѣто 6926 (1418) убьенъ бысть на Вятцѣ Анфалъ и сынъ его Нестеръ отъ Михаила Роскина [1].

Въ лѣто 6967 (1459) князь великій Василей Васильевичь посла князя Ивана Юрьевича воеводою на Вятку, а съ нимъ творъ свой: они же вятцкіе городки поймали, Орловъ и Кочелаичь и Вятчане побили всѣхъ на всей волѣ великаго князя [2].

Въ лѣто 6979 (1471) князь великій Иванъ Васильевичь посла рать свою за Волокъ: и князь Василей Васильевичь (Шуйскій) и воевода Заволоцкій Василей Никифоровичь взяша противу съ своею ратью, и съ Заволочаны и съ Печерами. И съступившимся имъ на ратный бой, и паче многое множество съ обѣ полоняниковъ, а Двинянъ не тягнуша по князи по Васильи Васильевичѣ и по воеводѣ по Васильи по Никифоровичи, а вѣдомыхъ имѣюща [3] и Заволочянъ посѣкоша и Печянъ посѣкоша: а князя Василья Васильевича и воеводу заволоцкаго Василья Никифоровича Богъ убловѣ, и пріѣхаша въ Новгородъ въ мать дружинѣ [4].

Въ лѣто 6980 (1472) іюня пріиде вѣсть великому князю изъ Перми, что воевода его князь Осетръ Нестеровъ [5] съ

---

[1] Въ [illegible] Вятка [illegible] (1421) [illegible] „Въ [illegible] его Нестеръ отъ Михаила Роскина".

[2] Подъ 1459 г. [illegible] „Академическій" списокъ Новгородской четвертой [illegible], [illegible] спискахъ; въ другихъ спискахъ этого извѣстія нѣтъ.

[3] Прот. [illegible] [illegible] „вѣдомыхъ" [illegible] отъ [illegible] „вѣдомо имѣ") встрѣчается первый [illegible] (П. С. Р. Л. III, 5, 87, 185; IV, 126, 253 [illegible] „вѣдомыхъ" [illegible] [illegible] „вѣдуны", „вѣдуньи" и т. п. Упоминаемые [illegible] [illegible] были Вятчане и Устюжане.

[4] Въ „Академическомъ" [illegible] „Въ лѣто 6977 (1471) Вятчане [illegible] Тогда [illegible] [illegible] Вятцѣ; Осетровичь [illegible] Перми Сысоевъ, а съ нимъ Устюжане и Вятчане [illegible] на Вятку. И [illegible] [illegible] Вятцѣ, Василей [illegible] Суздальскомъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Василей [illegible]

Пермьскую взяль, а которые великому князю грубили, съ всѣхъ пошлинъ къ великому князю прислать, а землю всю за него привесть.

Въ лѣто 6995 (1487) князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси посла рать свою къ Казани, князя Данила Дмитріевича Холмскаго, да князя Александра Васильевича Оболенскаго, да князя Семена Ивановича Ряполовскаго. Они же вскорѣ взяли Казань взяли, поля, а царя Ѣдигама поймали и приведоша на Москву. Князь же великій посла изъ своея руки въ Казани царя Махмет-Аминя, а коромольныхъ князей, уловивъ Казанскихъ, смерти казнилъ, а царя Ѵлеѣмет съ царицею посла въ заточеніе на Вологду.

Въ лѣто 6997 (1489) князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси посла рать свою на Вятку, за ихъ непослушаніе, князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Морозова съ многою силою. Они же вскорѣ взяли Вятскіе пожитки и Вятчанъ всѣхъ къ цѣлованію привели, а мирянъ къ ротѣ приведоша [1]).

Дополненія къ Новгородской IV лѣт. изъ Синодальнаго Хронографа (№ 280).

Въ Синодальной библіотекѣ хранится рукопись начала XVI вѣка (№ 280), ноть заглавіемъ „Лѣтописецъ Елинскій и Римскій". Во второй половинѣ рукописи (лл. 441—737) находится Временникъ напечатанный гр. Ѳедотовымъ, ревнителемъ Русской земли, заключающій въ себѣ Новгородскую четвертую лѣтопись, доведенную до 1496 г. Конецъ этого Временника, съ 6955 (1447) года по 7004 (1496) годъ, разнится отъ другихъ списковъ Новгородской четвертой лѣтописи. Здѣсь приводится изъ Временника:

[1]) „Мирно, отъ князя вятскаго до 1489 года". Изъ этой приписки видно, что Академическій списокъ четвертой Новгородской лѣтописи

извѣстіе подъ 1458 г., не находящееся въ другихъ спискахъ, и дополнительные варіанты уже напечатанныхъ выше извѣстій подъ 1459, 1471, 1489 гг.

Въ лѣто 6966 (1458) князь великій посылалъ на Вятку Рыполовскыхъ, и Григорей Нерхуцковъ у Вятчанъ посулы поималъ да имъ поровилъ, ни Вятки не взяли.

Въ лѣто 6967 (1459) князь великій Василей Васильевичь посылалъ князя Ивана Юрьевича воеводою на Вятку да свой дворъ съ ними. Они же тѣдне городка поимали, Орловъ да Кокшанскъ, а подъ Хлыновомъ стояли долго, и Вятчане добили челомъ на всей его волѣ, какъ пригобъ государю великому князю.

Въ лѣто 6979 (1471) Вятчане Сарай взяли. Того же въ 27 іюля князя великого воеводы Василея Осторовичь Образецъ да Богдасъ Сѣлонъ, а съ ними Устюжане и Вятчане, ходили на Двину. И пріиде на нихъ князь Василей Васильевичь Суздальскій, Горбатого братъ [1]), съ многою силою Двинскою и многихъ странъ многыхъ людій: и бысть имъ бои великъ зѣло, и побиша князя Василья и Двинянъ, вездѣ бо помагаше Богъ государю великому князю за его правду.

Въ лѣто 6997 (1489) іюня въ 11 день посла князь великый рать свою на Вятку, за ихъ неисправленіе, князя Даніила Васильевича Щеня, да Григорья Васильевича Морозова и иныхъ воеводъ съ многою силою. Они же пріидше городы Вятцкые поимали, а Вятчанъ всѣхъ къ цѣлованію привели, да и Арскыхъ князей, тако възратишася. И князь великый Вятчанъ земскыхъ людій въ Боровецъ и въ Кременецъ посади, и осмыстьи имъ подаваа, а торговыхъ людей Вят-

[1]) Онъ былъ Горбатый въ 1433 г., сынъ всеволода изъ Хлынова (имѣвшій съ Перхушковымъ „посулы имать, ни Вятки не взяти“ „П. Р. Л.“ VI, 181). Онъ былъ внукъ кн. Семена Дмитріевича Суздальскаго,

чашь же иныхъ въ Дмитровъ посадилъ. а Арѣскыхъ князей пожаловавъ отпусти ихъ въ свою землю. а боровъщиковъ Вятцкыхъ иныхъ смертію казнилъ.

IV. Софійская первая лѣтопись.

Софійская первая лѣтопись повѣствуетъ по большей части о событіяхъ новгородскихъ, а съ XIV вѣка — о событіяхъ Московскаго и другихъ княжествъ. Извѣстія, въ ней содержащіяся, кромѣ немногихъ относящихся къ XV вѣку, почти всѣ заимствованы изъ извѣстныхъ древнихъ Временниковъ и первая составитель этого сборника, какъ думаютъ не безъ основанія [1]), жилъ въ концѣ XV столѣтія. Но первоначальныя извѣстія о Вяткѣ до сентября нѣкоторыхъ (именно—ноября 1398, 1405, 1409, 1417 и 1418 годами), не встрѣчаются въ болѣе древнихъ спискахъ лѣтописи (Бѣлозерскомъ, Толстовскомъ, Обдорскаго и пр.), а находятся только въ спискѣ поп. грамот. Царскаго, писанномъ въ XVI вѣкѣ и заключающемъ въ себѣ дополнительныя извѣстія, доведенныя до 1508 года.— Первая Софійская лѣтопись издана Строевымъ (1820 г.) и Археографическою Коммиссіею: въ изданіи послѣдней она напечатана въ V и VI томѣ.

О спискахъ этой лѣтописи сказано выше на стр. 4 и 15.

Въ лѣто 6899 (1391) царь Тахтамышь посылалъ царевича, именемъ Бекута, на Вятку ратію. онъ же ходивъ взя Вятку, а люди посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе [2]).

Въ лѣто 6903 (1395) осени князь Семенъ Дмитріевичь Суздальскій собра воя, а съ нимъ царевичь Егинакъ съ Та-

---

[1]) П. С. Р. Л., V, 10.

[2]) Подъ 1399 годомъ Нерехта и другихъ спискахъ только «плѣни»

тары. и прiиде къ Новугороду Нижнему и стоя у града долго, а града не взяли: а въ градѣ три княгини великого князя Василья Дмитрiевича взяша миръ и цѣлованье крестное, а Татарове рогу имли: и послѣ того цѣлованья Татарове изрубиша весь Новгородъ октября 25. Го же слышавъ князь великый Василей Дмитреевичь изыиу татарскую, посла брата своего князя Юрья Дмитреевича, а съ нимъ вси князи Рускыя съ силою многою: сии же шедше плѣниша землю Татарьскую и взяша градъ Болгары, Жукотинь, Казань и Кремечюкъ, и инѣхъ много градовъ, и пребыша тамо три мѣсяцы, воюючи землю погапьскую, а супротивнѣ нищь не бывало, и возвратишася на Русь со многымъ богатьствомъ. Того же лѣта вста инъкыи безбожныи царь именемъ Темирьакакъ съ восточныя страны, отъ Синяа орды, отъ Шамахъскыя земли, и велику брань створи и многу мятежь въздвиже въ орды и на Русь прихоромъ своимъ [1]).

Въ лѣто 6904 (1396) преставися Стефанъ епископъ Перьмскыя, мѣсяца апрѣля 26, въ Преполовенье праздника въ среду. Сь бо святыи священникъ, новыи апостолъ Перьмскыя земля, учитель и просвѣтитель душамъ ихъ, преложи имъ грамоту съ Руская на Перьмскую грамоту, и вѣру утверди, и грамотѣ ихъ изучи. Се бо блаженныи епископъ Стефанъ. Бѣяхуть человѣцы, живяше посреть невѣрныхъ человѣкъ, ни Бога знаюшихъ, ни закона вѣдущихъ, молящеся идоломъ, огню, и вѣдѣ, и каменю, и золотой бабѣ, и кусиникомъ, и въпхомъ, и древью. А се живущимъ около Перьми имена мѣстомъ и странамъ и землямъ инозѣмчьскымъ: Лопяне. Устюжане. Вельяне. Вычегжане. Печежане. Южане. Сирiане. Галичане. Вятчане. Лопь. Корьла. Ю-

къ 6905 (1397) [illegible] и [illegible] краткое: „Наслаша [illegible] [illegible] ратію Вятку“.

[1]) Также и [illegible] Царскаго; въ другихъ [illegible] Софійской [illegible] [illegible] [illegible]

ра. Печера. Вогуличи. Самоядь Нерасы. Пермь великая. Гамаль Чюдская. Рѣка же первая, именемъ Вымь, впаде въ Вычегду: другая рѣка Вычегда, обходяще всю землю Пермьскую, потече въ сѣверныя страны и паде въ Двину, ниже Устюга 40 верстъ: рѣка же третья Витка потече въ другую сторону Перми и впаде въ Каму рѣку: сія же рѣка Кама обходяще всю землю Пермьскую, по сей бо рѣцѣ мнози языци сидятъ, и потече на усть въ землю Татарьскую и паде въ Волгу, ниже Казани 60 верстъ [1]).

Въ лѣто 6906 (1398) князь великый Василей Дмитреевичь посылалъ брата князя Юрія въ Казань на князя Семена (Суздальскаго).

Въ лѣто 6913 (1405) князь великии Василей Дмитреевичь иде на рать въ Татарьская мѣста, на взыскание князя Семена Суздальскаго. .. Слышавъ же князь Семень, что князь его и съ Двины изыиелъ и Казань его взялъ, и собрався

[1]) „Се ведомо градъ Пермь, иже бѣ сотворенъ по руцѣ епископа Герасима; въ древнихъ и первыхъ его лѣтѣхъ. Описаніе заимствовано, какъ видно изъ „Житія св. Стефана Пермскаго", составленнаго въ началѣ XV вѣка Епифаніемъ. Дополненіе приписано, какъ видно изъ описанія, въ XVI в., хранящемся въ Синодальной библіотекѣ (№ 420). Се ведомо есть и сказано и землею, и водами, и волокомъ, отколѣ есть взяти Пермь. Двина, Сухона, Вычегда, Вишера, Вильва, Колва, *Сарыня*. *Гамъ*. Вымъ, Лопь, Ирель, Ворга, Печера, Вогулич, Самоядь, Нерасы, Пермь Великая. *Описаніе* Чюдскія рѣки: первая, имя ей Вымь, ея обходя земля Пермьская, а паде въ Вычегду; рѣка же другая потече въ Вятку, сія обходя всю землю Пермьскую и шествуя къ сѣверу страны и сотворя устье паде въ Двину, ниже града Устюга 40 верстъ. А третья нарицаемая Витка, потече въ другую страну Перми и паде въ Каму; рѣка же четвертая, имя ей Кама, сія обходя всю землю Пермьскую и проходя (?) мнози языци, сіи суть Арскіе люди, Вотяки, Черемисы, Чюваши, Мордва, Татары, и сими всѣми владѣетъ царь Волгу, близъ града нарицаемаго *Болгары*. Всякому же хотящему шествовати въ Пермьскую землю, судобственнѣ путь есть отъ града Устюга рѣкою Вымью вверхъ, идѣже изыти на самую Пермь". „Памятники стар. Русской Литературы", изд. гр. Куш.—Безбородко, IV, 123).

съ великимъ княземъ вмиде въ Новгородъ, и пріѣха изъ орды на Москву и добиль осподомъ князю великому и взя миръ; и поѣха съ Москвы князь Семенъ и со княгинею и съ дѣтми на Вятку, но болень сынъ, и пребывъ на Вятке 5 мѣсяць, и паки разболѣся и преставися.

Въ лѣто 6917 (1409) ходи Ахматъ на Болгары, и тамо около сто рать побиша Татарове, а самого изимаша [1]).

Въ лѣто 6925 (1417) изъ великаго князя отчины Василія Дмитреевича ходи князь Юріевъ боярин Глѣбъ Семеновичь съ Новгородцкыми бѣлецы, съ Семеномъ Жадовскимъ и съ Михаломъ Розсохинымъ, и съ Устюжаны и съ Вятчаны, ѣхаша въ насадѣхъ за Заволочьскую землю [2]). . .

Въ лѣто 6926 (1418) убіенъ бысть Ахматъ, и сынъ его Нестеръ, на Вятке, отъ Михаила Розсохина.

Въ лѣто 6939 (1431) отъ великаго князя Василья Васильевича князь Остеръ Даньшовичь Нестеровъ ходилъ на Болгары воевати, да и взялъ.

Въ лѣто 6941 (1433) князь Юрьи [3]) отступися великого княженья, по своей волѣ, великому князю Василью [4]): и умирившася съ великимъ княземъ на томъ, что ему цѣсти не приимати, ни помочи имъ не дати. Того же лѣта посла князь великій воеводу князя Юрья Патрекѣевича, и съ нимъ дворъ свои, на Кострому, на Юрьевичевъ: они же [5]) съ Вятчаны и съ Галичаны поставиша бои на рѣчкѣ на Ку-

[1]) Въ списокъ Н. Строева вмѣсто „самого изимаша“ вписано „самого Ахмата и посѣкоша его рукою своею“; а въ рукописи Царскаго и въ сп. Оболенскаго „Ахматъ ходилъ на Болгары Камою и Вятою, и тамо ихъ побили, Ахмата яли и въ орду повели“.

[2]) Изъ всего этого извѣстія уже извлекали сами ранѣе; см. напр. Н. Строева (перед.) и повторяетъ его почти дословно въ другихъ летописяхъ: Новгородской четвертой, Софійской второй, Воскресенской, Никоновской и Львова.

[3]) Дмитріевичъ Галицкій, сынъ Донского.

[4]) Васильевичу (Темному).

[5]) Отправились съ ними Князь Дмитрій Шемякинъ и Дмитрій Красный).

ся [1]). и дворъ князи великого были и воеводу князи Юрьяни. и пріѣхаша опять на Кострому. и какъ Волга стала и ти (они) ступили къ Турбеевымъ врагомъ (оврагамъ).

Въ лѣто 6942 (1434) князь великыи Василеи Васильевичь слышавъ вьмьну дяди своего князи Юрьи Дмитреевичи, что на бою были съ дѣтми воеводы его и многы дворяне. и поиде князь великіи Галича воевати. и Галичь повоевалъ и пожегъ и полонъ повелъ: а князь Юрьи Дмитреевичь посла дѣтеи по Вятчаны, и поиде на великого князя. Князь великыи срѣте его въ Ростовьскые области у святого Николы на горѣ. и бысть имъ бои въ Лазареву суботу. и преможе князь Юрьи и поиде къ Москвѣ: и пріиде къ Москвѣ на страстнои недѣли. а у города стояль недѣлю. а въ среду въ святои недѣли городъ взялъ. и княгини великие поималъ и послалъ въ Рузу. а самъ сѣде на великомъ княженіи [2])

Того же лѣта преставися князь Юрьи Дмитреевичь на великомъ княженіи на Московскомъ. а сынъ его Василеи послѣ отца сѣде на княженіи на Московскомъ. и сѣдѣ одинъ мѣсяць: а князь Дмитреи (Шемяка) смирився съ великымъ княземъ и съ братіи князи Васильемъ съ Москвы. а князь великыи Василеи Васильевичь сѣде на своеи отчинѣ на великомъ княженьи Московскомъ.

[1]) Нѣтъ: Немда съ правой стороны Немды и другая Куса, приокъ Кологрива, глаголемыи отъ Немды, недалеко отъ р. Унжи въ Кологривскомъ уѣздѣ. Къ сѣверу отъ него Косница съ Турбеево на сѣверномъ углу Кологривскаго уѣзда.

[2]) Подробное Пермское. Въ другихъ спискахъ: „Князь Юрьи Дмитреевичь собрався многи прія[illegible]ратію къ Москвѣ на зятьи своего великого князя Василья. Тогда слышавъ князь великіи Василеи Васильевичь, выѣха изъ Москвы и ратію Москвы и великіи многи и хотѣ ратью и не хотѣ противу ему. Князь Юрьи Дмитреевичь пріиде съ ратью къ Москвѣ, грабяще отчины его и пожгъ Москву. Онъ же бѣжа съ ратью, и поималъ княгиню великую и послалъ ихъ въ заточеніе въ градъ именемъ Звенигородъ, а самъ сѣде на великомъ княженіи".

Въ лѣто 6943 (1435) поиде князь Василеи [1]) съ Костромы со многими силами къ Москвѣ. и срѣте его князь великыи въ Ярославскои отчинѣ у Кузмы Демьяна на Которосли. мѣсяца генваря въ 6. и бысть имъ бои. и помозѣ Богъ великому князю. а князь Василеи убѣгъ въ Кашинъ. И окоиився въ Кашинѣ и приде къ Волоцѣ плѣномъ на великого князя заставу. и воевоцѣ великого князя поималь. Остора Михаиловича Челяднина. Андреѣ Ѳедоровича Голтяева. Володимера Андреѣевича Зворыкина. Михаила Четвертькина: и поиде къ Костромѣ и посла по Вятчанѣ. и Вятчане приѣхаша къ нему. И сѣдѣвъ князь великии у [illegible] и поиде на Кострому на князя Василья и приѣха ста на мысѣ у свитаго Ипатия чюдотворца. и не дасть имъ на бои сѣсти о рѣкѣ Костромѣ. и взяша миръ. и дасть князь великыи князю Василью городъ Дмитровъ въ отчину.

Въ лѣто 6944 (1436) князь Василеи Юрьевичь иеде изъ Дмитрова опять на Кострому. а къ великому князю розметные послаль. и из Костромѣ жить до пути до зимнего и поиде къ Галичю. изъ Галича поиде на Устюгъ: и стояль подъ Устюгомъ 9 недѣль и городъ взялъ. а князя великого воеводу князя Глѣба Ивановича убилъ Обольянского. а десятильника владычня Гева Булатова повѣсилъ. и многихъ Устюжанъ посѣкъ и повѣшалъ. Тое же весны князю Дмитрею Юрьевичю [2]) дѣдичьства быть на Устюгѣ. и поиде шюрь князя Дмитрея Звенигородского. и пришла на Москву княгиня великого княжи на свадьбу: и князь великыи сю поималъ и послалъ на Коломну, а приставъ у нея Ивана Старкова. Тое же весны князь Василеи Юрьевичь поиде съ Устюга на великого князя. поклонился. а съ нимъ Вятчане за князя Дмитриевъ брата сто дворъ съ нимъ же: и срѣте его князь великыи у свитого Пегрова на Стромынѣ. въ Ростовскои

[1]) Юрьевичъ (Косой).
[2]) Шемякъ.

области. а съ нимъ князь Дмитрей Юрьевичь меньшій [1]). а въ ту же пору служилъ князю великому князь Иванъ Баба Дрютьскыхъ князеи. Нарядивъ конїя и полъчя вмѣсто и бишася. и побѣже князь Василеи. и утопи сѧ Борисъ Тоболинъ. и изма сѧ и нача биватн. и притна къ нимъ князь Иванъ Баба. и поимаша князя Василья Юрьевича и привеоша къ великому князю: князь же великыи посла его на Москву, и осѣѣнша его.

Въ лѣто 6960 (1452) въ зиму князь великыи Иванъ Васильевичь ходилъ на Конїцину [2]).

Въ лѣто 6966 (1458) князь великыи посылалъ на Вятку Ряполовскыхъ. и Григорей Перфушковъ у Вятчанъ посулы поималъ на нѣх коровыи. ни Вятки не взяли.

Въ лѣто 6967 (1459) князь великыи Василеи Васильевичь посылалъ князя Ивана Юрьевича [3]) воеводою на Вятку. да съ нимъ дворъ свои: они же шедше городкы поимали Орловъ и Котелничь. а подъ Хлыновымъ стояли долго. и Вятчане добили челомъ на всемъ по волѣ, какъ надобѣ государю великому князю.

Въ лѣто 6979 (1471) на Двину и на Заволочьскую землю князь великыи посла съ нихъ воеводъ Василья Федоровича Образца да Бориса Матвѣевича Тютчева, своими людми. Устюжскіе земли и Вятскіе земли да и Болотскіе земли ратми. на вси тамо на Новгородскые пригороды. и на вси ихъ волости и на погосты. А въ всѣ воеводы его великаго князя съ Двины отъ себе прислана къ своему государю къ великому князю своихъ гонцовъ, повѣщаючи о сихъ. тогда князь Василеи Шуискіи. слуга Великаго Новагорода. сѣлся съ Заволоцкою землею. да и съ Двинъскою землею. и съ Корѣльскою землею. собрався многими людми. да при-

---

[1]) Красный, братъ Косого и Шемяки.

[2]) Пріѣздъ Бабы — Колтовата, въ бересѣ, которой жили „Конїцари“.

[3]) Патрикѣева, своего двоюроднаго брата, сына Анны Васильевны (сестры князя) и Ѳеи Патрикѣевича, Галицкаго *правнука*.

хотѣлъ на нихъ ратью и бившися съ нимъ студнымъ боемъ великимъ на водѣ въ судѣхъ, да и пѣши на сухѣ, а бившися отъ утра и до ночи: и поможе Богъ воеводамъ князя великого Василью Федоровичю и его товарищамъ, а побѣжена на томъ бою Новгородцовъ много зѣло, а пѣхъ руками поймана: тако бо уже отъ великія истомы бою ихъ яко обезчювше стана мужіе Новгородстіи, не могуще ни рукою двигнути, вяще главу свою обратити: а самого князя ихъ на томъ суйму стрѣлою уязвиша, и похватившие сто людье сто скоро въ судѣ отвезоша къ жилу суда: а городы Двинскые отняша пожгоша, а землю ихъ выюевиша. Еда же и сія въсть вяще во уши Великого Новагорода, чтоже на Двинѣ великого князя воеводы побѣжена силу ихъ князя Василья Шуйского, да и ихъ людей Новгородцкихъ и Двинскыхъ и Корѣльскыхъ и Заволоцкихъ: и ту конечнѣ приложиша къ слезамъ слезы и къ вопли вопль, чтоже вся ихъ земля Новгородская грозою государя великаго князя выюевана и выжжена, и лучшими людьми выбита, и выграблена вся и опустошена, чего надъ ними отъ въка не бывало.

Въ лѣто 6997 (1489) іюня въ 11. посла князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси рать свою на Вятку, за ихъ непокорьство. воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Васильевича Морозова: они же пришедъ Вятку взяли лучшихъ людей вывели, а которыхъ оставили, тѣхъ къ цѣлованію привели.

Въ лѣто 7007 (1499) посла князь великій воеводъ своихъ, князя Семена Федоровича Курпского, да князя Петра Федоровича Ушатого, да Василья Бражника, съ силою, съ Устюжаны, съ Двинины, и съ Вычегжаны, и съ Вятчаны, на Югорьскую землю и на Гогуличи: они же пришедше городы поимаша и землю повоевавша и князи поймавъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ князей и земскыхъ людей къ роть привеломи по ихъ вѣрѣ за великаго князя,

а инѣхъ князей и мнозѣхъ людей Югрич и Гогулич тамо избиша и приѣхаша на Москву къ великому князю всѣ здрави въ лѣто 7008, марта.

V. Софійская вторая лѣтопись.

Софійская вторая лѣтопись, по полноте и подробностямъ описанныхъ въ ней событій, составляетъ превосходный матеріалъ для исторіи Московскаго государства въ XV и XVI вѣкѣ. Въ ней изображаются дѣла Русской Церкви, послѣдніе удѣльные смуты, волненія Россіи при великомъ князѣ Василіѣ Темномъ, паденіе Новгорода, борьба съ Казанью, и пр. Составитель этого Лѣтописнаго Сборника извлекъ изъ бывшихъ въ рукахъ его современныхъ памятниковъ такія извѣстія, которыхъ не находится въ другихъ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ. Софійская вторая лѣтопись издана Строевымъ (1820—21 г.) и Археографическою Коммиссіею (1853 г.) въ полномъ составѣ она помѣщена въ VI томѣ.

Для характеристики Софійской II лѣтописи можетъ служить слѣдующее извѣстіе, подъ 6979 годомъ: «Въ то время Богъ и Пречистая Богородица поручилъ нашему великому князю Ивану Васильевичу всѣ своими отступники и всѣ своими измѣнники, и всѣ врѣдники, видѣ новгородцы. Затѣмъ слышутъ рѣчь о правдѣ, о смиренномудріи благочестія дѣятеля благовѣрнаго в. князя Ивана Васильевича всея Руси и о гордости величавыхъ мужей новогородскихъ».

Въ лѣто 6901 (1393) ноября 6. князь великій (Василій Дмитріевичъ) идетъ въ Новгородъ Нижній ратью, и бысть тамъ до Рождества Христова. Отъ взя за себя и возвратися оставивъ намѣстника Дмитрея Александровича Всеволо-

жа; а князь Семенъ Дмитреевичь (Суздальскои) убѣжалъ въ орду, а княгиню его князь великіи поималъ. Того же лѣта Махмутъ царевичь взялъ ратію Вятку.

Въ лѣто 6907 (1399) князь Семенъ Дмитреевичь Суздальскіи, пришедъ со царевичемъ Тегинякомъ, изъ Новагорода Нижнева лестію и цѣлованьемъ. И то слышавъ князь великіи, собравъ силу многу, и посла брата своего князя Юріа, иде взяша Болгары Великіе, и Жукотинь, и Казань, и Кормешьнокъ, и всю землю ту плѣниша, а Татаръ избиша, а иныхъ плѣниша: въевавъ 3 мѣсяци возвратися.

Въ лѣто 6909 (1401) посылалъ князь великіи Василеи Дмитреевичь Московскіи имати Александру, княгиню княжю Семенову Суздальскаго, Ивана Александровича (Зу) да Ивана Глѣбовича, и съ ними зоя многа. И пошоша на Мордву, и пашоша ю въ Татарьскои земль, на мѣсть Цибирць, у церкви у Николы, коже поставилъ татаринъ Хазибаба, и ту взяша ю со всею казною и приведоша ю на Москву съ дѣтми: и сиѣ на дворь Болсутовъ. Тамѣ бо сославъ князь Семенъ и покорися.

Въ лѣто 6910 (1402) князь Семенъ Дмитреевичь Суздальскіи слышавъ се, яко княгиню его съ дѣтми поимаша и поимана сидитъ на Москвѣ, а сына взята (а сиѣ бываше по татарьскимъ землямъ), и посла къ великому князю съ челобитьемъ и съ покореніемъ на всѣ сто воли, а рекучи такъ: Господине князь великіи Василеи Дмитреевичь! Азъ трудяхся всѣ дни живота своего покаліа не знаючи злого истомы подымаючи въ орду и на Русь, а добывыися своей вотчины княженіа Новгородскаго: осмь лѣтъ служивъ семи четыремъ царемъ въ орду не оточивая, а все подъимая рати и погубляя хрестьяньство, а не далъ ми Богъ отчины своеи (sic): а нынѣча, господине, отступаюся тебѣ княженіа Новгородьскаго: еже хощетъ Богъ, поставитъ царя, и князя, и властелина, и самовѣяца. Онъ же дастъ ему опасъ, онъ

же приде на Москву князь же великій пожаловаль его далъ ему княгиню его и съ дѣтьми. и князь Семенъ Дмитреевичь поѣхалъ на Вятку съ княгинею и съ дѣтьми: болѣнь бо уже бяше: пребывъ тамо пять мѣсяць преставися декабри въ 21 день [1]).

Въ лѣто 6917 (1409) ходи Ипаль на Болгары Камою и Волгою: его насадовь Камою, а Волгою полтораста насадовь: и тамо рать около его побиша Татарове, а самаго поимавше и въ орду повели. а Волжьскіе насады не поспѣли.

Въ лѣто 6925 (1417) повелѣ князь великій брату своему князю Юрію воевати Двиньскую землю: онъ же посла воевод съихъ. Глѣба Семеновича. да Семена Жадовьского. да Михаила Рожохина. а съ ними Вятчаня и Устюженя: и поѣоевали всю землю Двиньскую и Заволочьскую, а Колмогоры пожгли. а бояръ много полонили Того же лѣта Заволочане Устюгъ повоевали.

Въ лѣто 6926 (1418) убиенъ бысть на Вяткѣ Ипаль и сынъ его Нестеръ отъ Михаила Рожохина.

Въ лѣто 6941 (1433) князь Юрьи [2]) сѣде на Москвѣ, и князь великій [3]) доби ему челомъ. и князь Юрьи дасть ему уѣздъ градъ Коломну: онъ же иде сѣде въ немъ. И тако вси людіе отъ князя Юрія побѣгоша къ нему служити. отъ мала и до велика. Князь же Юрій видѣ, яко непрочно ему сѣдѣти на великомъ княженіи. и посла къ великому князю Василью. да идетъ на свои столъ. а самъ иде къ Звенигороду: и умирившася съ великимъ княземъ на томъ. что ему [4]) сѣлъ своихъ не приимати. ни помочи имъ не давати. и иде въ свою вотчину въ Галичь. Того же лѣта

[1] Отсѣченная черезстрочная вставка изъ другихъ лѣтописей.

[2] Юрій Дмитріевичъ Галицкій, сынъ Дмитрія Донскаго, братъ отъ матери Василья Дмитріевича, умершаго въ 1425 г.

[3]) Племянникъ Юрія Василій Васильевичъ (Темный)

[4]) Юрію.

князь великій послалъ воеводу князя Юрья Патрекѣевича [1]) и съ нимъ свой дворъ на Кострому, на Юрьевичи, на князя Василья на Косого, да на князи Дмитрея на Шемяку, они же съ Вятчаны и съ Галичаны поидоша противу, и срѣтошася на рѣчкѣ на Куси, и побиша князя Юріа и дворъ князя великого побиша, а воеводу князя Юрья Патрекѣевича руками яша.

Въ лѣто 6942 (1434). Тое зимы, князь великій собра вои многи, поиде ратію на дядю своего князя Юрья къ Галичю, про измѣну его, что воеводы его и дворане были съ нимъ на бою: и шедъ изъ Галичь и съѣзжае. Тое же весны князь Юрьи посла по дѣтей своихъ, и собра вои многи, и съ тремя сыны своими, и Вятская рать, поиде на великого князя къ Москвѣ. Князь же великій то слышавъ поиде противу ему, и срѣтошася за Ростовемъ у Николы за рѣкою, и бысть имъ бой въ Лазореву суботу, и одоле князь Юрьи: а князь великій побѣже къ Новугороду Великому. Князь же Юрьи прійде къ Москвѣ на страстной недѣли и стоя недѣлю, взятъ ю, и матерь великого князя княгиню Софью и княгиню его Марію поимавъ посла въ Рузу и въ Звенигородъ. А князь великій изъ Новагорода поиде на Вологу, отъуду на Кострому, и иде къ Нижнему Новугороду. И посла на нь князь Юрьи двою князей Дмитреевъ, сыны свои, съ силою, и бысться имъ по немъ по граду Владимери, въ то время преставися князь Юрьи, отецъ ихъ, въскорѣ. И смирившася князи Дмитреи съ великимъ княземъ, и поидоша къ Москвѣ на князя Василья на Косого, на своего брата. Князь же великій Юрьевичь Василеи Косой не возмогъ стати противу великому князю Василью Васильевичю и братіи своей: и князь великій Василеи Васильевичь съѣде на столъ своемъ на Москвѣ. А князь Василеи Юрьевичь нача рать сбирати на Костромѣ на великаго князя, и совокупився поиде къ Москвѣ: князь

[1]) Своего дядю, женатаго на тетке Темнаго Анн.

же великий поиде противу его, и срѣтошася межю Ростовом и Ярославлем, у Козмы Демьяна, на Которосли, генваря 6, и бысть имь бой: и помогл Богъ великому князю Василью Васильевичю, и тои [1]) убѣжа въ Кашинъ. И гонивси въ Кашинъ поиде къ Волоцѣ изгономъ на великаго князя, и застиже великаго князя побилъ, и воеводъ великаго князя поималъ, Федора Михайловича Челядню, да Онцыфа Федоровича Голтяева, и Володимера Андреевича Всеворыжкина, и Михаила Чеглокина, и иныхъ много воинъ: и прiиде къ Костромѣ и посла Вятчанъ, и придона.

Въ лѣто 6944 (1436) слышавъ то князь великiи, поиде на Кострому на князя Василья, и ста на мысѣ у святого Ипатiя и не далъ имъ битися о рѣцѣ о Костромѣ, и взяша миръ, и дасть князь великiи князю Василью Дмитровъ отчину. И прiиде князь Василей Юрьевичь въ Дмитровъ, и пребысть единъ мѣсяцъ, поиде на Кострому, а къ великому князю розметные послалъ, и на Костромѣ жилъ до зимняго пути, и поиде къ Галичю, отъиде на Устюгъ, а съ нимъ Вятчане. (Далѣе см. Соф. перв. лѣт.: и стояли подъ Устюгомъ 9 недѣль.... и ослѣпиша его»).

Въ лѣто 6966 (1458) князь великiи Василей Васильевичь рать свою посла на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Васильевичь Горбатой да князь Иванъ Ряполовской: и не успѣша ничтоже, у Вятчанъ посулы поимали, да имъ поровняли, и ни Вятки не взяли и возвратишася [2]).

Въ лѣто 6967 (1459) князь великiи Василей Васильевичь послалъ рать свою на Вятку, а воевода у нихъ князь Иванъ Юрьевичь Патрекѣева: и взяша два города *Котелничь* и *Орловъ*, а подъ Хлыновымъ стояли много: и Вятчане добили челомъ на всей его волѣ, какъ надобѣ великому

[1]) Косой.

[2]) [illegible] «И [illegible] Перхушкова у Вятчанъ посулы поимали, да имъ поровняли».

князю, а они градъ приведоша къ крестное цѣлованіе, въ волю великого князя, и возвратишася.

Въ лѣто 6976 (1468) Татари Казанстіи поидоша изгономъ къ Галичу и мало нѣчто полону взяша. Тое же осени послалъ князь великій Иванъ Черемисы [1]) воевать князя Семена Романовича [2]). а съ нимъ многихъ дѣтей боярскыхъ. дворъ свой: и совокупившеся вси поидоша изъ Галича декабря въ 6. и поидоша лѣсы безъ пути. а зима была велми студена. Тое же зимы. генваря въ 6. рать великаго князя приде въ землю Черемискую. и много зла учиниша земли той, люди изсѣкоша. а иныхъ въ полонъ повеоша. а иныхъ изожгоша. а кони ихъ и всякую животину, чего нелзъ съ собою имати. то все изсѣкоша. а что было живота ихъ. То все взяша: и повоеваша всю землю ту. доволь пожгоша. а за одинъ день до Казани не доходили. и возвратившеся пріидоша къ великому князю вси поздорову. А Муромцемъ и Новугородцемъ велѣлъ князь великій воевати по Волзѣ. А Татарове Казанскыи. тое же осени. внедше взяша Кичменгу [3]). изожгоша: князь же великій послалъ перемати ихъ. Тое же весны. по Велицѣ дни. послалъ князь великыи на Каму воевати многыхъ дѣтей боярскыхъ дворъ свой и мѣстъ казанскихъ: съ Москвы къ Галичю Руна съ казаки. а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Филимонова. Глѣба Ивана Шуста, Василья Губу. и поидоша къ Вологдѣ. и Руно съ ними: а съ Вологды поидоша съ Вологжаны въ судѣхъ къ Устюгу. маія въ 9. и съ Устюга поиде князь Иванъ Звенецъ съ Устюжаны. а Иванъ Игнатьевичь Глухой съ Кичемжаны. и сшишася вси вмѣстѣ на Вятку. подъ Котелни-

[1]) Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Вятской и Казанской губерній.

[2]) Князь Ярославскій, съ 1489 года наѣстникъ въ Псковѣ.

[3]) Притокъ р. Юга, дл. 185 верстъ, шир. 30–40 саж., протекаетъ между Сухоной и Югомъ. Городокъ „Кичменскій" стоитъ въ 130 верстахъ отъ Устюга, вѣроятно, при впаденіи Кичменги въ р. Югъ („Кн. Большой Чертежъ" 209).

чемь. И отоль поидоша съ ними Вятчане многи. и бысть вѣсть Вятчаномь, что идуть на нихъ Казанцы. и возвратившася назадъ къ Вятцѣ: а съ грести ихъ поидоша съ воеводами великаго князя. Казанцы пріидоша со многою силою къ Вяткѣ. и не возмогоша Вятчане противитися имъ. предавшася за Казанскаго царя Обрѣма. А воеводы великого князя повоеваша Черемису по Вятку рѣцѣ. и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ. да воевали и по Тамлуги. и гостей побили многыхъ и товару у нихъ поимали много: ходили по Ирѣвца Татарскаго. да опять воротилися вверхъ. воюючи казанскиѣ же мѣста. И въ Бѣлую Волошку [1]) ходили воевать. и поидоша отоль на Великую Пермь да къ Устюгу. и тако пріидоша къ Москвѣ всѣ поздорову: а Татарь полоненыхъ приведоша къ великому князю.

Въ лѣто 6978 (1470). тое весны. послалъ рать свою князь великій суховую на казанскіе мѣста. по Вѣлиць дни на другой недѣли. а воевода Костянтинъ Беззубцевъ Александровичь. И поидоша всѣ Поволжаие Волгою къ Новугороду на одинъ срокъ. и сшедшася всѣ во одно мѣсто въ Новгородѣ. А къ Устюгу послалъ князь великій воеводу своего князя Данила Васильевича Ярославскаго. да съ нимъ своихъ дѣтей боярскыхъ: а съ Вологды воевода князь Онрѣевъ Меншого Семенъ Пшакъ Сабуръ съ Вологжаны [2]). И пришедъ на Устюгъ поидоша въ судѣхъ къ Вяткѣ. а Устюжане съ ними же. И пришедъ къ Вяткѣ и начаша Вятчаномъ глаголати рѣчью великого князя. чтобы пошли съ ними на Казанскаго царя. Они же рѣкоша къ нимъ. изволилъ васъ царь и право свое семя дали ему. что намъ не помогати царю на великого князя. ни великому князю на царя. А въ ту пору быть на Вяткѣ посолъ Казанскаго

[1]) Р. Бѣлую, впадающую въ Каму.

[2]) Вместо рати Вологодскаго князя Андрея, младшаго брата вел. князя, Сабуръ. Онъ до устья Молмы по древнимъ актамъ находился. островъ „Шабуровскій".

царя. и тогъ посолъ вѣсть къ Казани послалъ. что и отецъ вамъ есть отъ Вятки. рать великого князя судовая. а не во мнозѣ. А Костянтинъ Беззубцевъ со всѣми предписанными вои совокупився стояше въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. и прислалъ къ нему князь великій грамоту свою веля ему самому стояти въ Новѣгородѣ: а которые воеводы имъ быти боярскые и вси прочи вои восхотятъ. тѣхъ повелѣ ему отпускати. боятися мѣсть Казанскыхъ.. И приидоша подъ Казань на раннеи зарѣ. маія въ 21. и выиде изъ судовъ поидоша на посадъ. а Татарамъ Казанскимъ сице всемъ сияющимъ. и повелѣша трубити. а Татарѣ начаша сѣчи. и грабити и въ плѣнъ имати: а что полонъ былъ тутъ на посадѣ хрестьяньскои. Московскои и Резанскои. Литовскои. Вятскои. Устюжскои. Пермьскои и иныхъ прочихъ градовъ. тѣхъ всѣхъ отполошили: а посады ихъ всѣ со всѣхъ сторонъ зажгоша. Погорѣвшимъ же посадомъ и рать отступи отъ града. а уже истомившимся имъ всѣмъ. и вседше въ суды своя отъидоша на островъ Коровиченъ. и стояша тутъ семь дній. И ту прибѣже къ нимъ изъ Казани полоняникъ Кольчигинъ. а сказываетъ имъ. что до ноня собрался на нихъ царь Казанскои Обреимъ со всею землею своею. съ Камскою. и съ Сылнинскою [1]). и съ Костяцкою. и съ Вѣловолжскою. и съ Вотяцкою и съ Башкирскою и быти ему на васъ на раннеи зорѣ. и судовою ратью и конною И то слышавше воеводы великого князя и вси вои сіи. и начаша отсылати отъ себе молодыхъ людеи съ большими суды. а сами останися позади на березѣ бороняти тѣхъ: а повелѣша имъ ведь стати на Прыховѣ островѣ [2]) на Волзѣ. а на узкое мѣсто не ходити. Они же не послушавъ поидоша въ узкоя мѣста въ большихъ судѣхъ. и ту приидоша на нихъ Татарове на коняхъ и начаша стрѣляти. хотя

[1]) Вѣроятно—Сылвинскою.

[2]) Приховъ островъ—противъ Верхняго Услона.

ще выбили ихъ: они же имъ противу стрѣляюще отбишася отъ нихъ. А судовая рать Татарская, лутшіи князи и любіе полтона на великого князя рать на судовую, какъ пожрети хотящіе: немногихъ бо вящше оставшихся: сіи же не убоявшися полтона противу Татаръ, аще и многи суть, много бившеся прогнаше Татаръ до самого града Казани полъмь и поть стьну. И возвращшеся сташа на Арыховѣ острове и совокупившася ту вмѣсто и съ большими суды... Стоящимъ же имъ на томъ островѣ и ту прiиде къ нимъ Костянтинъ Александровичь Беззубцевъ, весть ихъ болшой. Прiиметь же весть къ Ватѣ, великого князя словомъ, къ Ватчаномъ, чтобы поили къ Казани рать, а срокъ имъ учинилъ отъ того ли перестоты недѣли [1]) стали поть Казанью. Ватчане же отказали: коли пойдуть поть Казань братiя великого князя, тогда пойдемъ и мы. Костянтинъ же за тотъ срокъ со всею силою стояль другую полстерети недѣли: а отъ великого князя вѣсти нѣтъ и отъ Ватчанъ не бывала къ нимъ никакова вѣсти: а у нихъ уже корму не стало, не много бо съ собою запасу имѣли. Побѣже вспять изгономъ: и поиде Костянтинъ со всѣми вои. И прiиметь на Звенцѣ [2]) почевша ту съ субботы на недѣлю, и въ полунощи отслушавъ обычно хотяша сѣсти ѣсти, а у нихъ церквей еще не успѣша обѣдни отслужити, и въ то время прiидоша на нихъ Казанскіе Татарове [3]).

Въ лѣто 6979 (1471) иде Ватчане Камою на низъ въ Волгу въ судѣхъ, и вскоре взяша рать царевъ Сарай на Волзѣ, и множество татаръ изсѣкоша, жены ихъ и дѣти въ полонъ поимаша, и множество полону взяше возвратишася. Татарове же Казанскіе переняше ихъ на Волзѣ. Ватчане же бившеся съ ними и прогнаша здрави со всѣмъ

[1]) Три съ половиной недѣли.

[2]) По Арцыбашеву—въ 40 верстахъ отъ Казани.

[3]) [illegible] не [illegible]. Окончаніе будетъ [illegible] Вятской Лѣтописи.

полономъ. и многіе отъ обоихъ полона ту. Вятчане же пришедше изъ Сарая и полона съ воеводами великого князя. съ Васильемъ съ Образцемъ. съ Борисомъ Слѣпцемъ и съ Устюжаны. противъ Поугородцевъ: князь бо Василей Шуйскои со всѣми Заволочаны собрався и поиде къ Устюгу. и множество. 12 тысячь. съ нимъ Поугородцевъ. Въ ту же пору сѣдя князь велики бяше въ Новѣгородѣ. Василеи и Борисъ со своими Устюжаны. 4000 безъ 30. и Вятчане приполна противу ихъ. и срѣтошася на Двинѣ въ судѣхъ. и выпоша обои изъ судовъ на беретъ. и бысть межи ими бой и сѣча зла. И поможе Богъ и Пречистая Богородица воеводамъ великаго князя: и поимаша Устюжане и Вятчане. а Поугородци побѣгоша. и множество ихъ изсѣкоша. и воеводу ихъ бодного Двинъскаго Ивана Каинца ту убиша и инѣхъ многихъ живыхъ поимаша: князь же Василеи утече стрѣлянъ. и мало съ нимъ Поугородцевъ въ суды вметався утекоша. инѣи же въ рѣцѣ истоноша. Устюжане и Вятчане идоша на Двинъскіе городкы и погосты. и множество городовъ и погостовъ и сель поимаша. и полону много взяше. и возвратишася съ побѣдою и корыстью великою. славяще Бога и Пречистую его Матерь Богородицю. пособившую надъ враги и нашь измѣнники великаго князя.

Въ лѣто 6980 (1472). тое зимы(?). Вятчане совокупльшеся вестъ къ царю Сарай великій: Татаръ всѣхъ изсѣкоша. а суцеи все разграбиша. а инѣи мертвыхъ раскапывающе грабяху [1]).

Тое же зимы посла князь велики князя Остроя Остроего на Великую Пермь воевати. за ихъ непокореніе: онъ 26 приде вѣсть къ великому князю. яко Пермь взяль а трубниковъ перемаль да и прислаль. а землю за него привель.

---

[1]) Повѣсть. вятое тутописцемъ очевидно изъ какого-то другого источника чѣмъ помѣщенное выше подъ 6979 годомъ.

Въ лѣто 6986 (1478) бѣаше великому князю въ Новѣгородѣ. приде вѣсть лошкая въ Казань. яко не взялъ князь великы Новагорода. и побѣди его Новугородцы. и самъ четверть убѣжа рапенъ: и посла царь рать свою Казанскій на Вятку. Потомъ царю прінде правая вѣсть. что взялъ князь великы Новгородъ и намѣстники посажа. и посла царь Казанскій и вельлъ скоро всемъ своимъ возвратитися: онѣзде слышавше тоѣ скоро объѣхаша. слѣзе варяху въ котлѣхъ ѣству. все опрометаша Князь же великы посла рать свою на Казань. воеводъ Василья Образца въ судѣхъ. да Бориса Сѣбица: и посла царь Казанскій съ челобитьемъ къ великому князю. князь же великы пожаловаго его.

Въ лѣто 6993 (1485). о Вельдѣ дни, князь великій собравъ силу многу посла съ царевичемъ Казаньскимъ на Казань въ судѣхъ. а воеводы берегомъ полемъ шли. Тогда же и Вятчане отступиша отъ великого князя: князь же великій посла на Вятчанъ воеводу своего Юрья Шестака Кутузова со многою силою и они ѣсть и умирьѣся съ ними. и возвратишася. Тогда же и воевода Вятскій Костя прибѣже къ великому князю къ Москвѣ.

Въ лѣто 6997 (1489), тое весны. іюня 11. посылалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи рать на Вятку князя Даніила Васильевича Щеня. за ихъ непослушаніе. да другого воеводу Григорья Васильевича Морозова и иныхъ воеводъ со многими силами. Они же пѣдше городы ихъ воевали. а самыхъ Вятчанъ къ цѣлованью привеоша. а Хлынъ къ роть приведоша. а Вятчанъ большихъ людей всѣхъ и съ женами и съ дѣти извеоша. и Арѣскихъ князей. и тако возвратишася. И князь великій Вятчанъ земскыхъ людей въ Боровескъ и въ Кременьскъ посади. и земли имъ показаль. а торговыхъ людей Вятчанъ въ Дмитровѣ посади. а Арѣскихъ князей князь великій пожаловалъ отпустилъ ихъ въ свою землю. а Коромолниковъ смертью казнилъ.

VI. Воскресенская лѣтопись.—VII. Никоновская.—VIII. Лѣтопись Львова.

Воскресенская Лѣтопись или „Лѣтопись по Воскресенскому списку", такъ названная потому, что важнѣйшій списокъ ея патріархомъ Никономъ былъ положенъ въ домѣ св. живоноснаго Воскресенія Христова, т. е. въ Воскресенскій монастырь, по полнотѣ описанныхъ въ ней событій, представляетъ весьма важный матеріалъ для исторіи Московскаго государства въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ. Матеріалами для составленія этой лѣтописи служили Несторова, Кіевская и Суздальская лѣтописи, а также разные временники, церковныя и официальныя записи (вроѣ разрядовъ), которыми пользовался составитель преимущественно при описаніи событій конца XV вѣка и послѣдующихъ годовъ, занесенныхъ въ лѣтопись. Въ Воскресенскую лѣтопись вошло не мало и отдѣльныхъ повѣстей и сказаній: къ числу ихъ нельзя не отнести описанія борьбы Василія Темнаго съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ и его сыновьями (особенно важнаго для исторіи Вятки). Въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ, лѣтопись составлена около половины XVI столѣтія: въ нѣсколькихъ спискахъ ея разсказъ доведенъ до 1439, до 1541 года и одинъ (Карамзинскій) продолжаетъ разсказъ событій до 1560 года. Воскресенская лѣтопись напечатана въ VII и VIII томахъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, изданнаго Археографическою Коммиссіею. Изданіе было и раньше Академіи Наукъ въ 1793—1794 гг.

Никоновская „лѣтопись", или „Лѣтопись по Никонову списку", названная такъ Шлецеромъ потому, что списокъ ея былъ пожертвованъ въ Воскресенскій монастырь патр. Никономъ, является также важнымъ источникомъ Русской исторіи

(въ частности Вятской), преимущественно въ княженіе Василія Васильевича Темнаго и въ царствованіе Іоанна Грознаго. Составитель этого лѣтописнаго сборника пользовался древними лѣтописями и временниками, хронографомъ, Степенною Книгою и разными отдѣльными повѣстями и грамотами, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ лѣтопись цѣликомъ. Составленъ Никоновскій лѣтописный сборникъ неизвѣстнымъ лицемъ въ XVI вѣкѣ; есть основаніе думать, что составитель этого сборника работалъ не позже смерти митрополита Даніила (1539 г.). Въ спискѣ, принадлежащемъ теперешнимъ владѣльцемъ С. О. Платоновымъ и особенно древнемъ по своему составу, перечень митрополитовъ въ Исторіи сирѣчь повѣсти о спискованіи и помѣщеніи пресѣ лѣтописцовъ, оканчивается Даніиломъ, причемъ имена слѣдующихъ митрополитовъ вписаны другимъ почеркомъ. Благодаря тому, что многія извѣстія дошли до насъ только изъ Никоновской лѣтописи, достовѣрность ея, какъ источника ранней исторіи, была безпокоящимъ подвергаема сомнѣнію. Но Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Забѣлинъ давно уже установили болѣе правильный взглядъ на эту лѣтопись, объяснивъ обособленный отъ прочихъ характеръ тѣмъ, что составитель лѣтописи пользовался такими древними источниками, которые до насъ не дошли. Одинъ списокъ Никоновской лѣтописи былъ изданъ Н. Щербатовымъ въ отдѣльныхъ книгахъ подъ тремя заглавіями: Царственная Книга 1769 г., Царственный Лѣтописецъ 1772 г., Древній Лѣтописецъ 1774—1775 гг.; другой списокъ изданъ, по настоянію Шлецера, Академіей Наукъ подъ заглавіемъ Русская Лѣтопись по Никонову списку (8 тт., 1767—1792 гг., гдѣ въ 8-мъ томѣ присоединенъ къ лѣтописи Новый Лѣтописецъ (Степень). Въ изданіи Археографической Коммиссіи Никоновская Лѣтопись помѣщена въ IX—XIII томахъ.

Весьма близка къ Никоновской лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Лѣтопись Львова, изданная 1792 г., въ 5

частяхъ, подъ заглавіемъ «Лѣтописецъ Русскій отъ пришествія Рюрика до кончины царя Іоанна Васильевича» (собственно до 1561 года). Подлинникъ этой немаловажной лѣтописи не сохранился, а рукопись, съ которой издана лѣтопись, очень неисправна и искажена поправками [1]).

При сличеніи извѣстій о Вяткѣ, находящихся въ трехъ вышеназванныхъ лѣтописяхъ, оказалось, что во всѣхъ трехъ лѣтописяхъ извѣстія одни и тѣже; если и есть весьма незначительное различіе въ извѣстіяхъ той или другой лѣтописи, то оно главнымъ образомъ оказывается въ языкѣ, который въ Никоновской *попольше* сравнительно съ Воскресенскою, а у Львова измѣнено еще значительнѣе. Такимъ образомъ печатать извлеченія отдѣльно изъ Воскресенской, потомъ изъ Никоновской и Львовской было бы излишне; достаточнымъ представляется издать извлеченія изъ одной лѣтописи, снабдивъ ихъ при изданіи вариантами изъ двухъ другихъ, гдѣ окажется то нужнымъ. Такъ какъ текстъ Воскресенской лѣтописи болѣе древній, то далѣе печатаются извлеченія изъ этой лѣтописи, а подъ чертою указываются разности и отличія отъ Воскресенской, какія находятся въ Никоновской и у Львова:

Въ лѣто 6672 (1164) иде князь Андрѣй Юрьевичь на Болгары [2]), съ братомъ своимъ Ярославомъ [3]), и съ сыномъ своимъ Изяславомъ, и со княземъ Юрьемъ Муромь-

[1]) Читать подлинникъ Лѣтописца вовсѣхъ отношеніяхъ можно съ Никоновскою, а иначе многое у Львова окажется непонятнымъ. У Львова напр. напечатано: „Данилъ Бесматинъ", „Иванъ Бегуй Плесь", а надобно читать „Данило Смагинъ", „Иванко Буйеславль"; напечатано: „на Камерѣ Болонь побивши, и послалъ всѣ князи Каса и Мирамы, Соета Висю, Ваака, Арасланду", а должно напечатать: „на Камѣ работовы побивши, и послалъ всѣ князи къ Басиму Мырзѣ Мисоста Висова, а во Арасланѣ"... Такихъ неисправностей множество.

[2]) Въ Никоновской: „Болгары Волжскія и Камскія".

[3]) У Львова Ярославъ пропущенъ.

сѣмъ: и поможе имъ Богъ и Святая Богородица надъ Болгары. самихъ сѣкоша множество, а стягы ихъ поимаша: князь же Болгарьскый вмалѣ утече до Великого города. Князь же Андрѣй ворочяся съ побѣдою. видѣвъ поганыя Болгары побѣжены, свою дружину всю здраву. а ѣдущи стояху съ Святою Богородицею на полчищи подъ стягы: князь же Андрѣй. и Юрьи, и Изяславъ, пришедше и со дружиною и пасце всѣ. поклонишася святѣи Богородици. съ радостію великою и со слезами многыми. хвалы и пѣсни воздающе ей: и шедше взяша градъ ихъ славныи Брѣхимовъ [1]) а предніи [2]) городы ихъ пожгоша.

Въ лѣто 6680 (1172). тое зимы. посла князь Андрѣи Юрьевичь сына своего Мстислава на Болгары. и Муромскій князь сына же посла. и Рязаньскій сына посла. и бысть велюбъ путь всѣмъ людемъ сими. не годно бо есть зимѣ воевати Болгаръ. и идуще яко не пяху. Бывшу же Мстиславу на Городцѣ. и оттуду иде на устье Оки. и ту съвокупися со братома си. съ Муромскымъ княземъ и съ Рязаньскимъ. и ту ждаша дружины въ недѣли. и не ождавше ихъ поѣхаша съ передшею дружиною. а воеводство дрѣжащу тогда и наряду всь Борису Жидиславичю. пришоша же на поганыя безъ вѣсти. и взяша градъ ихъ и 6 седъ великыхъ. мужеи же изсѣкоша, а жены и дѣти въ полонъ поимаша. Слышаша же Болгары въ малѣ дружинѣ князя Мстислава пришедша и идуща съ полономъ. и собравшеся вборзѣ поидоша по нихъ въ 6 [3]) тысящахъ. и за мало не постигоша ихъ. за сѣдиу 20 поприщь. а князю Мстиславу на устьи съ малою дружины, а всю дружину пустивши отъ себе, и возвратн Богъ поганыя отъ него, а христіяны покры рукою своею: и слышавше же христіяньстіи полци. про-

[1]) Въ Никоновской: „Брѣхимовъ на Камѣ".
[2]) У Львова: „три городы".
[3]) Въ Никоновской: „въ седми тысящахъ".

славнаго Бога и святую Богородицю, заступившую ихъ отъ поганыхъ [1]).

Въ лѣто 6691 (1183) князь великій Всеволодъ иде на Болгары, а съ нимъ сыновець его Изяславъ Глѣбовичь, и Володимеръ Святославичь, и Мстиславъ Давыдовичь, и Резаньскіи князи Романъ, и Игорь, и Всеволодъ, и Володимеръ [2]) Глѣбовичи, и Муромскіи Володимеръ. И пришедъ въ землю Болгарьскую, высѣде изъ насадъ на берегъ, и поиде къ Великому городу, и постоя пришедъ подъ Тукинь городокъ два дни, а на 3-и день поиде на городъ [3]). И сторожеве Всеволожи узрѣша полкъ въ полѣ, и мняша Болгарьскій полкъ. И се пріѣхаша отъ полку того 5 человѣкъ и ударища челомъ предъ княземъ великимъ Всеволодомъ, глаголюще: кланяютъ ти ся, княже, Половци Емяковѣ, прияли семи со княземъ Болгарьскимъ Боскать Болгарь: сынаховѣ бо тобѣ идуща ихъ же имѣти. Князь же великій Всеволодъ, подумавъ съ братьею и со всею дружиною, води ихъ въ рогу Половецькую, поемъ ихъ съ собою, поиде къ Великому городу: и переиде Черемисанъ [4]), изрядивъ полки сна со дружиною. А Изяславъ Глѣбовичь со своими полки, вземъ коніе, и поиде ко оплоту, идѣже бяху избици, выѣздяще изъ града, учиниша себѣ гверть оплотомъ: Изяславъ же, выгнавъ оплотъ ко вратомъ градьнымъ, и ту изломи коніе свое, и ударища и стрѣлою во сердце сквозѣ броня, и отъиде оттуду еле живъ и несоша его во станъ.

---

[1]) Въ Никоновской извѣстіе и близко съ вышеприми, весьма не важными, измѣненіями, а у Лѣтова сокращено въ 5 строчекъ.

[2]) Владимірь Глѣбовичь въ Никоновской и у Лѣтова пропущенъ.

[3]) Въ Никоновской здѣсь прибавлено: „Отгуда нарадиша полкъ Бѣлгородскій, и воевода бѣ у нихъ Фома Ласкавцѣ: и идоша ихъ къ сухому, иже нарокомъ стояху, да стрегуть ихъ отъ Половцевъ. И тако сами идоша въ поле, и се полкъ великій въ поли“...

[4]) Въ Никоновской: „и переиде Черемисинъ, и въ вечеръ день изряди“....

Болгари же изъ города изъ Собькуля [1]) и изъ Челмата [2]) поидоша въ лодіяхъ, и изъ Торцкаго на конехъ. къ лодіямъ Всеволожимъ. Всеволодъ же оставилъ бяше у лодій Бѣлозерьскій полкъ. Пришедше же Болгари близъ къ лодіямъ. и устремишася на бой: они же Божіею помощію укрѣпльшеся поидоша противу имъ: видѣвше же ихъ Болгари [3]) устрашишася и побѣгоша. Бѣлозерци же со прочими своими вои погонишя ихъ. сѣкуще я; они же прибѣгоша къ учаномъ и начаша метатися въ нихъ. и абіе учаны опрокинушася съ ними, истопе ихъ ту болѣе тысящи [4]). Всеволодъ же стоя около города 10 дній. и видѣ брата изнемогающа. а Болгары высыляху къ нему съ челобитіемъ: онъ же смирився съ ними поиде ко Нездому: и ту на Нездѣхъ преставися Изяславъ. великого князя Глѣба сынъ Юрьевича Долгорукого. и вложиша и въ лодію. и поиде Всеволодъ въ лодіяхъ къ Володимерю. а кони пусти на Мрѣцу. а Изяслава принесше положиша въ церкви святыя Богородица въ Володимери.

Въ лѣто 6694 (1186) посыла князь великій Всеволодъ Юрьевичь на Болгары воеводы свои съ Городчаны [5]): и вземше многое множество полона, возвратишася во своясн.

Въ лѣто 6727 (1219) придоша Болгаре на Устюгъ, и взяша и лестію. и потомъ идоша ко Унжи. и Унжане отбишася отъ нихъ [6])

[1]) Въ Никоновской: „изъ Собакула".
[2]) У Львова. „Болгары жъ Кусане, Челмата, Еламата"
[3]) Въ Никоновской: „Половцы".
[4]) Въ Никоновской: „до двою тысящъ".
[5]) Въ Никоновской. „Городчаны" опущены. — Въ Никоновской же есть еще извѣстіе о походѣ на Болгаръ подъ 6713 (1205) годомъ: „Посылаетъ князь великій Всеволодъ Юрьевичь рать судовую на Болгары Вложены и Камскія, и ходиша по Волзѣ до Хомутъ, и много полона взяша, а другихъ избиша. и учаны многи разбиша, и товаръ многъ взяша, и тако возвратишася во своясн".
[6]) Въ Никоновской извѣстіе подъ 1218 г., а у Львова подъ.

Во лѣто 6728 (1220) князь великій Юрій Всеволодичь посла брата своего Святослава на безбожныя Блъгары, и съ нимь посла плъкы свои, а воеводьство приказа Еремѣю Глѣбовичю: а Ярославъ [1]) посла свои полкы съ Переславци а Василкови Костянтиновичу [2]) повелѣ Юрьи послати свои полкы: они же изъ Ростова полкъ посла, а другіи со Устюга на вѣрхъ Камы: посла же и къ Муромскимъ княземъ, веля имъ послати сыны свои и посла Ълынѣ сына своего Святослава, а Юрьи Олга. И сшишася вси на Волзѣ, на усть Оки, въ насадѣхъ и въ лодіяхъ, и оттолѣ поидоша внизъ: и бывшимъ имъ на Исадѣхъ противу Ошлю [3]), и выидоша на беретъ. Взрѣвъ же Святославъ полкы свои: Ростовьскыи по правои руцѣ, Переславьскои по лѣвои, а самъ сѣ съ Муромскими князи посредѣ, а имъ полкъ оставивъ у лодеи. Сами же поидоша отъ берета къ лѣсу, и прошедшимъ имъ лѣсъ выидоша на поле ко граду, и усретоша ихъ Болгаре со княземъ своимъ на конѣхъ и поставиша полкъ на поли: Святославъ же поиде къ нимъ вборзѣ: они же, постоявше мало, пустиша по стрѣлѣ въ наши, и возмятошася побѣгоша ко граду, и бѣгающе во градъ затворишася. Князь же Святославъ поиде вборзѣ ко граду, и бѣша градъ Ошель поля 15, и поиде отъ туду Святославъ князь къ дружинѣ своимъ: на утрен ту обѣдавше поидоша прочь въ верхъ по Волзѣ. Слышавше же Болгаре въ Великомъ градѣ и во инѣхъ градѣхъ, яко и городъ ихъ Ошель взятъ, и печални бѣша повелѣнью злѣ, и собращася вси со князьми своими: овии на конѣхъ, другіи пѣши, и приидоша на беретъ. Слышавъ же Святославъ, яко Болгары собравшеся жгутъ

[1]) Ярославъ Всеволодовичъ (1190—1246 гг.), братъ умершаго князя Юрія Всеволодовича, по убіеніи послѣдняго (1238 г.) великій князь Владимірскій, отецъ Александра Невскаго.

[2]) Князь Ростовскій, племянникъ великаго князя Юрія, сынъ старшаго Юріева брата Константина (1209—1238 гг.).

[3]) Въ Никоновской: „близъ Лвы", у Львова: „близъ Ошлевы".

сто на Неядахъ повелѣ же всемъ своимъ оборонитися во
броня. и сѣни наволочити. и пѣхотѣ полы въ насадѣхъ и
лодіяхъ. и конце полкъ по конци бьюще въ бубны и во
трубы и въ сопели. а самъ князь по нихъ и ѣде. Болгаре
же, идуще по брегу. видѣще свѣтъ великихъ. оному отцу.
нашему сыну и цесарь трудному же отцю и сестры и сопе-
ницѣ. и стаху поимающе главами своими. и стонаше
сердце ихъ. и сѣдѣющее они свои. Святославъ же. минувъ
Неядыхъ. и ста на усть Камы. и ту приде къ нему Вои-
славъ Добрынѣвъ. и Ростовци и Устюжане. со множествомъ
полона и съ корыстію велиюю: ѣ бо отпущенъ бѣху преже
сще. въ низъ идуще воевати по Камѣ. и взяста по всѣ
многа городовъ. а сель нѣколико. и избиша все. а люди
изсѣкоша. а инѣхъ во плѣнъ повезоша. Отсюду же поиде
Святославъ вѣсть предъ собою ко брату своему Юрью и по-
иде Горонца. и вниде изъ лодіи и поиде ко граду Вели-
мерю на конѣхъ... На ту же зиму Болгаре [illegible]
лы свои къ великому князю Юрью [illegible] и ста про-
сяще. и не поступаѣ молении ихъ. и отпусти ихъ. а сами
начаѣ нарядитися на нихъ. и посла въ Ростовъ по Васи-
лка Константиновича и повелѣ сту ити на Горонець. а самъ
поиде же. И бывшу ему на Оиуту [1]) и ту приѣхаша къ
нему друзіи послы Болгарстіи. съ молбою и съ челобитьемъ
просяще мира: онъ же. ни позрѣвъ на молбу ихъ. отпусти
ихъ проч отъ себе. и приде на Горонець съ полкы. а Ва-
силко ту же приде къ нему. А Болгарстіи послы приѣхав-
ше. сказаша своимъ. яко князь Юрьи стоитъ на Горонци.
ожидая братьа своего. а мира не даетъ. но хощетъ изыти
на ны: они же убоявшеся злѣо и послаша къ нему на Го-
нець 3-я посолъ съ молбою велиюю. и съ дары многими и
съ челобитьемъ. и вдашя молбу ихъ. и бѣ царь у нихъ.
и управившеся по прежнему миру. яко не имѣ [illegible] отець

[1]) Въ Никоновской: „Амуть“.

со Всеволодъ и при дѣдѣ со Георгіи Володимеричи, и послаша съ ними мужи свои вощи въ роту князеи ихъ и земьли ихъ по ихъ закону [1]).

Въ лѣто 6868 (1360). тое зимы. въѣзжаша посли изъ орды Жукотинци о разбоиницехъ. и бысть всѣмъ княземъ съѣздъ на Костромѣ: князь Дмитреи Костянтиновичь. и брать его старѣишии Андрѣи Нижнего Новагорода и князь Костянтинъ Ростовскии. и выгнаша разбоиниковъ. а посла отпустиша въ орду [2]).

Въ лѣто 6871 (1363) пріидоша изъ Новагорода Волгою изъ Великого полтораста [3]) ушкуевъ съ разбоиники съ Новогородскими. и избиша по Волзѣ множество Татаръ и Бесермень и Армень. и Новгородъ Нижнии пограбиша. а суды ихъ и кербасы. и навоски, и лодіи. и учаны. и струги съ изѣзжаша: и пошоша въ Камы. и пріидоша во Болгаръ на коже творяще и въюще [4]).

Въ лѣто 6875 (1367) князь сардинскии. именемъ Булактемиръ. пріиде ратью Татарскою и погрѣби уѣздъ весь

---

[1]) У Львова этого извѣстія нѣтъ, а въ Никоновской гораздо подробнѣе: „Въ [illegible] и въ великии Новгородъ разбойники [illegible] въ Жукотинѣ. и [illegible] Татаръ избиша, и [illegible] и [illegible] разбойниковъ [illegible] и грабежи [illegible] Болгаръ. [illegible] князь Булыкотемиръ [illegible] и [illegible] Болгаръ [illegible] и [illegible] Болгаръ. [illegible] Нижнии [illegible] и [illegible] Русь, Мурзу, Кашубу. Чтобы [illegible] русскимъ, чтобъ разбойниковъ всѣмъ и имъ [illegible]. И бысть [illegible] съѣздъ на Костромѣ князь великии Дмитреи Костянтиновичь изъ Володимера, и братъ его старѣишии [illegible] Андреи Костянтиновичь изъ Нижняго Новагорода, и [illegible] Костянтинъ Ростовскій, и поимаша разбоиниковъ, и выгнаша ихъ всѣхъ [illegible] нарочитыхъ и особыхъ [illegible] ихъ, а [illegible] *послаша ихъ во орду*“.

[2]) У Львова и въ Никоновской 200.

[3]) Въ Никоновской „и тако Камою [illegible] Болгары [illegible] многихъ избиша“.

по Волзѣ паки и по Суносини [1]): князь же Дмитрей Костянтиновичь изиде противу ему: онъ же оканьный въ орду бѣжа и тамо убіенъ бысть отъ Хзиза царя.

Въ лѣто 6878 (1370) Мамай посла у себе на царство другого царя Мамашь Салтана. Того же лѣта князь Дмитрей Костянтиновичь Суждалскій посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василья [2]) съ многими воп. съ ними же и посолъ царевъ Хзиховъ, на Болгарскаго князя Асана [3]) Осань же выеха противу имъ съ побойствомъ, и съ многими дары. они же дары приемше, а на князьи посаженіи Салтана Бакова сына, [illegible]

Въ лѣто 6882 (1374) идоша на низъ рѣкою Вяткою ушкунцы разбойници, 90 ушкуевъ. и пограбиша Вятку [4]). и шедше взяша Болгары, хотѣша и городъ зажещи. и даша имъ окупа 300 рублевъ: и оттуду раздѣлишася на двое: 50 ушкуевъ поидоша на низъ по Волзѣ къ Сараю. а 40 ушкуевъ поидоша вверхъ по Волзѣ. и дошедше Обухова [5]). пограбиша все Засурїе [6]) и Марьюевашъ [7]). и перешедъ за

[illegible]

[illegible] Нижнемъ, „Бер. 770", [illegible] и Москву Тохтамышу, старшій братъ Семена Димитріевича.

[illegible] „отъ Болгарскаго князя Асана, сего изъ Салгира и Кашкы; и изъ Башкиръ Асань посла"... Въ Никоновской [illegible] „Болгарскій князь" [illegible] „Болгарскій". Въ мѣсяцѣ 771 г. [illegible] (1369—1370 по Р. Х.), [illegible] Новомъ-Сараѣ съ княземъ Хзиль-ханомъ. Изъ [illegible] путешествія П. С. Саввантова, замѣчая, что въ числѣ ханскихъ Золотой Орды [illegible] не упоминается Хасанъ, предполагаетъ, что [illegible] предпринялъ [illegible] походъ для возведенія Асана, [illegible] Болгарскаго, овладѣвшаго Сараемъ и присвоившаго себѣ титулъ Хана; а Хзиль-ханъ былъ, вѣроятно, послѣ Мамаемъ [illegible] (Труд. Вост. Отд. Археол. Общ." III, 415).

[illegible] 1374 г. [illegible] раз. [illegible] *Вятку* въ лѣтописяхъ. (за исключеніемъ Вятскаго лѣтописца).

[illegible] модем. уѣздъ), въ 12 верстахъ ниже Ветлуги.

[illegible] Мѣстность за р. Суромъ, къ востоку отъ Суры.

[illegible]

Волгу суды всѣ изсѣкоша. а сами поидоша къ Вяткѣ на конехъ. и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша.

Въ лѣто 6883 (1375) изъ Великого Новагорода идоша разбоиницы. въ 70 ушкуевъ. воевода же бѣ у нихъ Прокопей. а другій Смольнинъ: и пришоша къ Костромѣ... и поидоша на низъ къ Новугороду Нижнему. и тамо много зла сътворища. Безермень изсѣкоша. а христіанъ таможе. а иныхъ съ женами и съ дѣми въ полонъ поведоша. а товаръ ихъ пограбища. И поидоша на низъ и повръщуша въ Каму. и тамо пеще много пограбища по Камѣ. и потомъ вшедоша опять въ Волгу. и дошедше Болгаръ. и ту полонъ христіанскій весь попродаша. и поидоша на низъ къ Сарапу Безермень избивающе. гостей. а товаръ ихъ емлюще. а христіанъ пограбища. И дошедше устья Вольскаго близъ мора до града Хазъторокапа и тамо избиша ихъ десять князь Хазъторокапскій, именемъ Салтбій: и тако всѣ избіени быша безъ милости, ни единъ отъ нихъ не избысть. а имѣніе ихъ все Безермене взяша, и тако погибоша злій ти разбоиницы.

Въ 6884 (1376). Тое зимы. посылалъ князь великій Дмитрей Ивановичь князя Дмитрея Михаиловича Вольскаго ратію на безбожныя Болгары [1]). а князь Дмитрей Костянтиновичь Суждалскій посла сына своа князя Василія (Кирпичу) и князя Ивана. съ ними же бояръ и всѣ многи: и пріидоша къ Болгаромъ [2]) марта 16: погании же изыдоша противу ихъ... и оканнии побѣгоша въ градъ свои, и погнаша Русь по нихъ. бьюще ихъ. и убиша ту Безермень 70. Князь же Болгарьскій [3]) Асапь и Махмать Салтанъ робиста челомъ великому князю и тестю его князю Дмитрію Костянтиновичю двѣма тысячма рублевъ. а ратемъ ихъ тре-

[1]) Въ Никоновской: „На Болгары, рекше на Казань".

[2]) Въ Никоновской: „къ Казани".

[3]) Въ Никоновской: „...и Казанскій Асапъ и Махмедъ Салтанъ ...".

мя тысячма рублевъ, а царю [1]) и таможника посадиша князи великого въ Болареxъ, и отъидоша прочь, много зла створивше поганымъ, суды ихъ и сѣна и земници пожгоша, а людей изсѣкоша.

Въ лѣто 6887 (1379) Вятчане [2]) ходиша ратію въ Арскую землю, и избиша разбойниковъ, укупщиковъ, и выводу ихъ Рязана [3]) изымавше убиша.

Въ лѣто 6899 (1391) царь Тахтамышь посла царевича, именемъ Бекгута, на Вятку ратію: онъ же шедъ взя Вятку, а люди вовсѣ, а иные въ полонъ повеле [4]).

Въ лѣто 6900 (1392) Новгородцы и Устюжане и прочии, къ тому съвъкупившеся, выидоша въ насадѣхъ и въ ушкуяхъ рѣкою Вяткою на низъ и взяша Жукотинь и Казань, и выиедше на Волгу, пограбиные честен всѣхъ, възвратишася.

Въ лѣто 6907 (1399), тое осени, князь Семенъ Дмитреевичь Суздалскии приіиде ратію къ Новугороду Нижнему а съ нимъ царевичь Бикбикъ съ тысячею Татаръ... А князь великии, сышавъ се, и събра рати много, и посла брата своего князя Юріа Дмитреевича, а съ нимъ воеводъ, и старѣишихъ бояръ и силу многу: они же шедъ взя городъ Болары великіе, и градъ Жукотинь, и градъ Казань, и градъ Керменюкъ [5])...

Въ лѣто 6909 (1401), тое осени, князь великии Василеи посылаль искати княгини князе Семеновы Дмитреевича Ивана Андрѣевича Ягу за Осодора Глѣбовича [6]).

---

[1]) Полтинника.

[2]) **Въ Никоновской прибавлено: „зимою“.**

[3]) Такъ и въ Типографской летописи, а въ Никоновской: „Иного Рязанца Станиславова сына“.

[4]) Въ Никоновской: „а иныхъ нѣкыихъ въ Орду [illegible] къ Тахтамышу царю“.

[5]) **См. въ Софійской первой подъ 6903 (1395) годомъ.**

[6]) См. Новгородскую четвертую и Софійскую первую подъ 6913 годомъ.

Въ лѣто 6910 (1402) сѣлѣзъ князь Семенъ Дмитреевичь Суздальскій, что нынѣ сто и съ тѣми вѣсѣмана. . ше съ Москвы на Вятку съ княгинею и съ дѣти, болѣнь бо бѣше уже, и пребысть на Вятцѣ 5 мѣсѣць, и вятчебольній недугъ, преставися декабря 21 [1]).

Въ лѣто 6917 (1409) ходиль Ахфакъ на Болгары Камою и Вятою. 100 насадъ Камою, а Волгою 100 и 50: избиша ихъ въ Камѣ Татарове [2]) а Ахфака яша и везоша во орду. а Волжскіе насады не поспѣли.

Въ лѣто 6925 (1417) боярин князя Юрья Дмитреевича Глѣбъ Семеновичь, а съ нимъ Семенъ Жидовскій и Михайло Росохинъ, а съ нимъ Вятчане и Устюжане. ходиша конно и повоеваша всю землю Двинскую и Заволочскую, и Колмогоры пожгоше, и бояръ многыхъ полониша и окунь съ ихъ вонмана. Заволочане тогда сконишася Двину повоеваша [3]).

---

[1]) См. тамъ же: «У Лѣтопа о пребываніи кн. Семена на Вятцѣ пропущен, вѣроятно, за неимѣніемъ имѣющ. и сію статью кн. Семенъ отправленъ гдѣ-то въ Вологду, а бо сего числа описалъ.

[2]) Въ Никоновской: «Новгородцы *посадиша* Ахмата ходити на Болгары рѣкою, и Камскіе насады поперегъ поидоша, а Волжскіе не **поспѣли, и придоша на нихъ Татарове и избиша**»...

[3]) Въ Никоновской: «Того же лѣта [1417] [...] Дмитреевичь [...] Глѣбъ Семеновичь съ Новгородцы [...] Семеномъ Жидовскимъ и съ Михайломъ Росохинымъ, и отъ князя Ростова и Устюжане, и съ Вятчаны [...] и повоеваша всю землю Двинскую и Заволочскую, а Колмогоры, и бояръ Иваньскихъ [...] Васильевича, и Ермолина и вятчанъ, и [...] Двинскихъ [...] Юрья Ивановича и брата его Самсона. И Иванъ Федоровичь [...] Василья, а брать его Леонтій, и Гавріила Кирилловичь, и Исакъ Ананьичь, оставивъ [...] Мореемъ на [...], братью свою Юрья и Семена съ [...], и поиде весь и [...] а ихъ [...] мнѣти и показаше. Они же и туже [...] и тако Васильевичь [...], сѣдъ посадника [...], и Самсонъ Ивановичь, и Гавріилъ Кирилловичь, и братъ его Григорей Кирилловичь, собравшеся отъ обѣ [...], погнаша за ними [...], и обоихъ [...] маша, а другіи побѣгоша, и ини избѣгли быша; и идоша Новгородцы въ Заволочанѣ на Устюгъ, и повоевавше и пожгоша Устюгъ, и пожгоша».

Въ лѣто 6926 (1418) Михаило Всеволожь убіи на Вятк**ѣ** Анфала и сына его Нестера [1]).

Въ лѣто 6941 (1433) посла князь великии (Василии Васильевичь) воеводу своего князя Юріа Патрикѣевича а съ нимь дворь свои. многие люди. на Кострому на Юрьевичевь [2]): а съ Юрьевци Вятчане. Галичане: и сташа на бои на рѣчкѣ на Кусп. и рать великого князя побиша. а **князя Юріа поимали.**

Въ лѣто 6942 (1434) князь великии Василеи Васильевичь слышавъ печаль дяди своего князя Юріа. что на бою у Юрьев со былъ воеводы со съ многими людми и про то на него поиде князь великии ратью къ Галичю. градъ Галичь взя и съжже. а люди въ плѣнъ поведе. и много зло сътворивъ земли тои възвратися къ Москвѣ. А князь Юріи приде въ Галичь. и начаша съвокупляются на великаго князя. и събравъ силу многу. и Вятчанъ приведе. и поиде на великаго князя въ ту же весны. а съ нимь дѣти сво. князь Василеи. да два князи Дмитреи. Шемяка да Красноп. съ многою силою. Князь же великии. слышавъ то. поиде противу ему. и срѣтошася въ Ростовской области у Никоны свѣтаго на горѣ. въ суботу Лазареву. и бысть бои межи ихъ. и одоле князь Юрии... и съде на великомъ княженіи.

Въ лѣто 6943 (1435) поиде князь Василеи [3]) къ Костроми и посла по Вятчанъ. и Вятчане придоша къ нему. А князь великии. слышавъ то. поиде на него къ Костромѣ. и пришедъ ста на мысѣ у свѣтаго Иоанна. между Волгы и Костромы. и взяша миръ. и дасть князь великии князю Василію городъ Дмитровъ въ вотчину.

---

[1]) **Въ Никоновской прибавлено: „іюня въ 12 день".**

[2]) Въ Никоновской и Львова прибавлено: „на нихъ Василеи на князя Дмитреа Шемяку". а третіи сѣрѣлися Дмитреи Красны. и помянуть.

[3]) Князь [illegible] Москвѣ, о семъ речь книжная. которыя быть хочетъ одинъ списокъ, по смерти отца его Юріи.

Въ лѣто 6944 (1436) князь Василей Юрьевичь великому князю ростворъ писаль, поиде къ Галичю, а изъ Галича въ Устюгъ, а Василие съ нимъ: и стояли ноць Устюгомъ 9 недѣль и города взяли, а воеводу великого князя Гаврила Образенского убиша, а десятника влаыкина [1]) Іевга Булатова повѣсиша, и много Устюжанъ сѣкли и вѣшали. Тое же весны князь Василей Юрьевичь поиде съ Устюга на великого князя, похвалился, а съ нимъ Василие, за иворь брата его князя Дмитреевь Шемякинь съ нимъ же: а князь великии събравъся срѣте его у святого Покрова въ Суворотинѣ, въ Ростовьскои области, а съ великимъ княземъ князь Дмитреи Юрьевичь да князь Иванъ Андреевичь Можаиского съ всѣми силами, а тогда же къ нему пріѣха слугина князь Литовъскы князь Иванъ Баба Ерлычинъ князя, и хотѣша сѣчи имѣти по литовъски, такоже и тои пріѣха князь великого изрядившися по своему обычаю всякоръ. Князь бо Василеи высокъ некрасти великого князя, присѣлъ бо къ великому князю и вои перемиріе до утреа: князь же великии бы не миріе, хотѣ распусти, и вси разъѣхашася кормъ имѣ, а князь Василеи паки поиде по то же мѣсто. Хотя плѣнити великого князя. А къ великому князю стрѣлци пробѣгоша и извѣщаша, что князь Василеи къ нимъ сѣдлаетъ: князь же великии разсѣдлаи по всѣмъ сѣдломъ, а самъ похвативъ трубу начатъ трубити. И тако тому сбираючуся и хотѣша великого князя, и поиташа вмѣсто съ трубою. И тако сражающася, поимаша князя Василиа и вежи его: утекоша же князя Василиа Борисъ Тобольскыи и Иванъ зять его, и начаша бѣжати [2]). И того часа пріиха къ нему князь Иванъ Баба, и поимание князя Василиа пріятно бысть великому князю: князь же великии посла его въ Москву, а остальныя бысть князь Василеи Юрьевичь.

[1]) [illegible]

[2]) Воліять, кричать.

Въ лѣто 6966 (1458) посылалъ князь великій рать свою на Вятку съ княземъ Семеномъ Рапполовскимъ и тѣмъ же успѣвъ воротися [1]).

Въ лѣто 6967 (1459) князь великій посылалъ рать свою на Вятку князя Ивана Юрьевича, и Ивана Ивановича, князя Андрея Рапполовскаго съ многою силою: они же шедше взяша два городка Орловъ да Котельничь, а прочихъ приведоша къ цѣлованію за великого князя, и тако възвратишася [2]).

Въ лѣто 6976 (1468) Татари Казанстіи пошоша изгономъ къ Галичю и мало нѣчто полону взяша. Тои же сесни князь великій посла на Черемису князя Семена Романовича, а съ нимъ многыхъ дѣтей боярскихъ: и съвокупившеся вси поидоша изъ Галича на Николинь день декабря 6 день, и поидоша лѣсы безъ пути, а зима бѣла велми студена. Тои же зимы въ 6 день генваря, на Крещеніе Господне, рать великого князя прііде въ землю Черемискую, и много зла учинища земли тои, людей посѣкоша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша, а иныхъ изжгоша, а кони ихъ и всякую животину, чего ведъ съ собою имати, то все изсѣкоша а что бѣло животы ихъ то все взяша: и повоеваша всю землю ту, достальї [3]) пожгоша, за оный день то Казани не доходили. И възвратившеся придоша къ великому князю вси здорову. А Муромцемъ и Новгородцемъ велѣ воевати князь великій по Волзѣ: и тѣ шедши повоеваша горы и бараты по обѣ стороны. А Татарове Казанстіи, тое же весны, шесть взяша Китмеду жижгоша: князь же великій посла перенмати ихъ. И тои же весны, по Велицѣ дни.

[1]) У Льва: „рать свою послалъ на Вятку, а воеводы у нихъ былъ Иванъ Васильевичь Горбатый, а князь Иванъ Рапполовскій и не успѣвъ ничтоже, у Болгаръ сотары брати и имъ изрѣзали, и не взявъ Вятки воротилися“.

[2]) У Льва такъ же, какъ въ Софійскихъ лѣтописяхъ.

[3]) Въ Никоновской: „Данталъ“.

князь великій многыхъ дѣтей боярскихъ, дворъ свои, послалъ на Каму воевати мѣсть казанскихъ: съ Москвы къ Галичю Руно съ казаки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Филимоновца, Глѣба, Ивана Шуста, Василія Губу и поиде-ша къ Вологдѣ, и Руно съ ними: а съ Вологды поидоша съ Вологжаны въ судѣхъ, на Николинь день, къ Устюгу, и съ Устюга поиде князь Иванъ Звенецъ съ Устюжаны, а Иванъ Игнатьевичь Глухои съ Кичменжаны, и сшедшася вси вмѣстѣ на Вятку, подъ Котелничемъ. И отоль поидоша съ ними Вятчане многи, и бысть Вятчаномъ вѣсть, что идутъ на нихъ Казанцы, и възвратишася назадъ къ Вятцѣ, а трести поидоша ихъ съ великого князя воеводами. Казанци же пріидоша съ многою силою къ Вятцѣ, и не възмогоша Вятче-не противитися имъ, предашася за Казанскаго царя Обрем-ма. А воеводи великого князя повоеваша Черемису по Вят-кѣ рѣцѣ, и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ, и воева-вали и до Талмуги [1]), и гостей побиша многыхъ, а това-ру у нихъ поимали много: хотяли до перевоза Татарскаго, да опять воротишася вверхъ, воюючи Казанскіе же мѣста. И въ Бѣлую Воложку хотяли въехати, и поидоша отоль на Великую Пермь да къ Устюгу, и тако пріидоша къ Москвѣ по здорову вси, а Татаръ полоненыхъ приведоша къ великому князю.

Въ лѣто 6977 (1469). Тое весны, по Велицѣ ни на другои недѣли, послалъ князь великии на казанскіе мѣста рать въ судѣхъ, воеводу Костянтина Александровичь Беззубцовъ, а съ нимъ многіе дѣти боярскіе, дворъ свои, такожде и отъ всеа земли своеа дѣти боярскіе, изъ всѣхъ градовъ своихъ, и изъ всѣхъ отчинъ братіа своеа потому же: а съ Москвы послалъ суроканъ, и сукошниковъ, и кузнечихъ лю-дей и прочихъ всѣхъ Московьчь, кои пригоже по ихъ си-лѣ, а воеводу надъ ними поставилъ князя Петра Оболен-

[1]) У Львова: „Талмуги“.

своего Васильевича Нагово. И ты поидоша... вси Новгородцы Вятцкою къ Новугороду на одинъ срокъ: и снидошася ихъ всѣ въ едино мѣсто въ Новгородѣ. А къ Устюгу послалъ князь великии въеводу своего князя Данила Васильевича Ярославского, да съ нимъ свои же дворь, дѣти боярскихъ: Ивана Гавриловича, Гимофѣя Михайловича Юрла, Глѣба да Василья Семеновыхъ дѣтей Филимоновыхъ, да Феодора Борисовича Брюха, Салтыка Травина, Никиту Костянтинова, Григорья Ирьфушкова, Андрѣя Бурдукова: а съ Вологды воевода князь Андрѣевъ меншего Семенъ Ивановъ Сабуровъ съ Вологжаны. И пришедъ на Устюгъ поидоша въ судѣхъ къ Вятцѣ, а Устюжане съ ними же: и пришедъ къ Вятцѣ и качаша Вятчаномъ княженіи рѣчью великого князя, чтобы поиыли съ ними на Казанского царя. Они же рекоша: извѣстенъ намъ царь и право свое сами семи ему, что намъ не итти на царя на великого князя, ни князю великому на царя. А въ ту пору былъ на Вятцѣ посолъ Казанского царя, и тотъ послалъ вѣсть къ Казани, что отселѣ отъ Вятки, шесть рать великого князя суздалца но не въ мирѣ. А Костянтинъ Беззубцовъ съ всѣми предписанными вои съвокупився стояше въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, и прислалъ къ нему князь великии грамоту свою, веля ему самому стояти въ Новѣгородѣ, а которые подъ нимъ дѣти боярскіи и прочіи вои въсхотятъ. Тѣхъ повелѣ ему отпущати въевати мѣсть казанскихъ. Онъ же прочетъ грамоту и рознеся по всѣмъ сущимъ подъ нимъ: снидшимъ же ся къ нему всѣмъ княземъ и въеводамъ, и сказа имъ, что прислалъ къ нему князь великии грамоту, а велѣлъ всѣмъ вамъ, кто въсхочетъ, итти въевати казанскіе мѣста по обѣ стороны Волги, а мнѣ велѣлъ быти здѣ въ Новѣгородѣ, и вы поидите, а къ городу Казани не ходите. То слышавше вои великого князя, рекоша въеводѣ своему Костянтину всѣ хотимъ итти на окаянныхъ Татаръ за святые церкви, и за своего государя великого

князя Ивана, и за православное христіанство, и поидоша вси, и Костянтинъ остася въ Новѣгородѣ. И того же дни отъѣхавше отъ Новагорода, пріидоша подъ Казань на рашеи зорѣ, маіа 21, въ недѣлю 50-ю. И выѣдъ изъ судъ, поидоша на посадъ, а Татаромъ Казанскимъ вѣмъ еще спящимъ, и повелѣша трубити, а Татарь начаша съчи, и грабити и въ плѣнъ имати: а что полонъ былъ туто на посадѣ христіанскои, Московскои, и Рязанскои, Литовскои, Вятскои, и Устюжскои, и Пермьскои и иныхъ прочихъ градовъ, тѣхъ всѣхъ отпѣвшима: а посады ихъ всѣ съ всѣ стороны зажгоша. Новгородцемъ же посадомъ и рать отступи отъ города, а уже истомившимся имъ бѣлми, и вѣдше съ суда своя отъѣхоша на островъ Коровинецъ, и стояша ту 7 дній. И ту прибѣже къ нимъ отъ Казани полоняникъ Коломыятинъ, сказываа имъ, что дѣтьма събрався изъ цѣхъ царь Казанскои Обреимъ съ всею землею своею, съ Камскою и съ Свіяжскою, и съ Костяцкою, и съ Бѣлаволжьскою, и Вятскою, и съ Бакширскою, а бѣжи ему на васъ на рашеи зори, и судовою ратію и конною. И то слышавши вси воеводы великого князя и вси вои его, и начаша отсылати отъ себе молодыхъ людеи съ большими суды, а сами останшеся назади при брезѣ бороняти ихъ: а повелѣша имъ вести стати на Ирховъ островъ на Вязъ, а на устье мѣсто не хотѣти. Они же не послушавъ поидоша въ устье мѣсто въ большихъ судѣхъ, и ту пріидоша на нихъ Татари на коняхъ и начаша стрѣляти, хотяще побити ихъ: они же противу ихъ стрѣляюще отбишася отъ нихъ. А судовая рать Татарская, лучшіе князи и люди, поидоша на великого князя рать судовую же, какъ хотяше повратити, не многихъ бо видяху ихъ оставшихся: сіи же не убоявшеся поидоша противу Татаръ отъ самого города Казани подъемъ и поть сѣчу. И възвращьшеся сташа пѣть на Ирховѣ островѣ и съвокупившеся ту вмѣсто и съ большими суды. Стоящимъ же

имъ на томъ островѣ, и ту пріиде къ нимъ Костянтинъ Александровичь Беззубцовъ воевода ихъ бьющи. Пришедъ же посла къ Вятцѣ, великого князя словомъ, къ Вятчаномъ, чтобы помогли къ Казани ратью: а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверты недѣли стать подъ Казанью. Вятчане же отказали: коли пойдутъ подъ Казань братія великого князя, тогда пойдемъ и мы. Костянтинъ же за тотъ срокъ съ всею силою стоялъ другую полчетверты недѣли, а отъ великого князя вѣсточь и отъ Вятчанъ не бывала къ нимъ никакова вѣсти, а у нихъ уже начать коему не стояти, немного бо съ собою запасы имали, поиде ихъ вспять: и поиде Костянтинъ съ вѣсми вои съ Арыхова къ Новугороду Нижнему вверхъ. Гребшимъ же имъ день тои, а на утріи до полу утра, и ту срѣте ихъ царица Касимова, Казанского царя мати Обреимова, и начять говорити воеводамъ великого князя: Князь великии отпустилъ мене къ моему сыну съ вѣмъ добромъ и съ честію, то уже не будетъ никоего же лиха между ихъ, но все добро будетъ: и поиле мимо ихъ, а си вверхъ поидоша. И пришедъ на Звенячь почевашя ту съ субботы на недѣлю, и въ полъ утра повелѣша ту въ недѣлю обѣдню себѣ служити сущимъ съ ними священникомъ, а ясти себѣ чинити: отслуживъ же обѣдню хотѣша ясти сѣсти, а у инѣхъ церквей еще не успѣша обѣдню отслужити, и въ то время пріиде на нихъ Казанстіи Татари, весь князи и вся земля ихъ, судовою ратію и конною по брегу. Видѣвше же то воеводы великого князя и вѣ вои сво, поидоша въ суды свои, и потребоша противу судовые рати Татарскіе: и начаша битися съ ними, и одолѣша христіане Татаромъ: они же въжана къ брегу, и тъже конная ихъ рать бяше: конници же Татари начаша съ бреста нашихъ стрѣляти, и они отступиша отъ нихъ къ своему брегу, а судовые Татари опять ворочишася за ними, си же обращьшеся проломиша ихъ къ своимъ; и тако бишася весь

день той и до самое ночи. и разыдошася кождо на свои брегъ начевати [1]).

Въ лѣто 6978 (1470). на ту весну. посылаль князь велики судовую рать на Казань: а князь Юрьи, да князь Андреи бѣлинеи, да князь Василеи Михаиловичь пошли берегомь, да съ ними въеводы великого князя князь Иванъ Юріевичь. и вси князя служилые и дворь князя великаго: а въ передовомъ илыку быль князь Данило Дмитреевичь Хлѣмской да Осодоръ Давыдовичь. И судовая рать на передь пришла, маія 21. въ недѣлю 50. на рапнеи зори. и взяти имъ было Казань. пришли безвѣстно. и Иванъ Дмитреевичь. Рую царицаемыи. отбилъ ихъ прочь. а Татаромъ вельми спѣшимъ. И послѣ того князь Осодоръ Семеновичь Хрипунъ Рыполовскіи билъ Татаръ на Вѣлѣ. іюня въ 4 день: а вторые тогды же бои быль на Вѣлѣ Устюжаномъ съ Татары, и Татарове Устюжанъ биша. и дѣти боарскихъ перемали. и тогды же убиша Микиту Костяшковича. и Юрья Плещѣева полониша и его товарищовъ. Сентября 1 князь Юрьи Васильевичь съ всѣмъ силовъ Московского приде подъ Казань. и судовые рати поидоша имъ въ городу Татарове же выѣхаша изъ города. и побившеся мало бѣжаша въ городъ. наши же плѣнища ихъ, и сташа подъ городомъ и отняша у нихъ воду. Царь же Обреимъ видя себѣ вельцъ бѣдъ и начать посылати къ князю Юрью. и добища челомъ на всей воли великого князя [2]).

[1]) Окончаніе этого извѣстія имѣетъ у Львова. а въ Никоновской прибавлено: „и послѣ того князь Осодоръ Семеновичь Хрипунъ Рыполовскихъ князей побилъ Татаръ на Вѣлѣ іюня въ 4 день". Она прибавила въ Воскресенской помѣщена ниже подъ 6978 (1470) годомъ (см. далѣе).

[2]) Извѣстіе о походѣ подъ Казань князя Юрія и о битвѣ Устюжанъ съ Татарами у Львова пропущено, а въ Никоновской событія изложены въ такомъ порядкѣ: „Того же (6977) лѣта сѣли [illegible] на Вѣлѣ на устѣ Камы съ Устюжаны и великого князя дворяны Татаромъ Казанскимъ, и многое ту убіеніе бысть, и плѣнъ ихъ. Тогда же убиша Микиту Костяшковича. а Юрья Плещѣева [illegible] и

Въ лѣто 6979 (1471). въ 31 день мѣсяца мая. въ пятокъ. послалъ князь великии Бориса Сѣцица къ Вяткѣ. веля имъ итти на Двинскую землю ратію. а къ Василію Осдоровичю Образцу посла на Устюгъ. чтобы съ Устюжаны на Двину же ратію пошелъ. да съѣздилъ бы си съ Борисомъ да съ Вятчаны [1]).

Въ лѣто 6979 (1471). іуля въ 27 день. въ суботу. былъ бои воеводамъ великого князя съ Двиняны. Василію Осдоровичю Образцу. а съ нимъ Устюжаны и прочіи вои. да Борису Сѣницу. а съ нимъ Вятчане: а бои имъ былъ на Двинѣ съ княземъ Василіемъ съ Шуйскимъ. а съ нимъ Заволочье все и Двиняне: было же съ нимъ рати 12 тысячь. а съ великого князя воеводами было рати 4 тысячи безъ 30 человѣкъ. Бысть же бои имъ. вышедъ изъ суды. обои ѣхаша. и начаша битися о третьемъ часѣ дне того. бишася же си и до захожденія солнечнаго. и за руки емлюще сѣчахуся. и знамы у Двинянъ взѣяша. а трехъ знаменщиковъ подъ нимъ убиша: убиша бо первое. ино другій подхватилъ. и того убиша. ино третей взялъ. убиша же третіаго и знами взяша. И тако Двиняне въсмятошася. и уже къ вечеру одолѣша князи великого князя. и избиша множество Двинянъ и Заволочанъ. а ини истопоша. а князь ихъ раненъ вкинулся въ лодку, убѣже на Кельмогоры. многихъ же и руками изимаша: по-

сто товарищемъ, прочіе Устюжане пробишася подъ Новгородъ. Того же лѣта князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи послалъ брата свого князя Георгія и князя Андрея болшаго, и князя Василія князе Михаила на сына Андреевича, и иныхъ своихъ воеводъ со многими вои на всѣхъ ратію къ Казани. И въ лѣто 6978 (1469), сентября въ 1 день, князь Юрьи Васильевичь со всѣми вои московскими приде подъ Казань и судовые рати поимша ѣхаша къ граду; Татарове же выѣхаша изъ града и побишася мало бѣжаша во градъ; Москвичи же погонишася ихъ и сташа подъ городомъ, и отсѣкша у нихъ воду. Царь же Обреимъ. видя собѣ въ великъ съдъ, и нача посылати посла своя къ князю Юрью Васильевичю, и добилъ челомъ, и миръ взялъ навѣки съ великого князя, и возвратишася на Москву со всѣмъ воинствомъ".

[1]) У Львова это извѣстіе пропущено.

тесь же грады ихъ поимаша и привеоша всю землю ту за великого князя. Убиша же тогда князя великого рати Б Вятчанинъ [1]). а Устюжанина одного. а Борисова человѣка Сѣцкова Мишука. а прочіи вси Богомъ съхранени быша [2]).

Того же лѣта Вятчане. ведше суды Вѣтлюю на низъ взяша Сарай. и много товара взяша. и плѣнъ многъ поимаша: слышавъ се Татари бѣлые орды. поиде князь ту воюючи за одинъ день. и тако многое ихъ множество поиоша перенмати ихъ. и поимавше суды и всю Вѣтлу заступиша суды своими. хотяще ихъ перебити: они же единако пробившеся сквозѣ ихъ и уидоша съ вѣмъ: а поиде Казанью такоже хотѣша переняти ихъ. и тамо проидоша мимо тѣхъ **съ вѣмъ въ землю свою** [3]).

Въ лѣто 6986 (1478). Тое зимы. отца бысть князь великии въ Новѣгороде. приіде царь Казанскіи безвѣстно на Вятку и множество полону поимаша людей по селомъ. а иныхъ плѣниша. города же ни единаго не взяша. и множество Татаръ у него отъ Вятчанъ подъ городомъ избіено бысть: приіде же на Масленой недѣли. а поиде прочь на четвертой недѣли поста. много зла учинивъ христіаномъ [4]).

Тоя же весны посла князь великии воеводъ своихъ. Василіа Феодоровича Образца и иныхъ воеводъ своихъ и съ ними множество воиска къ Казани. они же плѣнища землю ихъ по Вѣтлѣ. множество полона а иныхъ плѣнища. и

[1]) **Въ Никоновской: 50 (и) Вятчанниковъ".**

[2]) У Льва кратко „Лѣта 27 воеводы великого князя В. о. образецъ да Б. Сѣцкой. со Устюжаны и съ Вятчаны, на Двину ходиша. И ирыдоша на нихъ князь В. В. Суздальскій, Горбатаго братъ, съ своею **Двинскою, и побѣдиша князя Василія**".

[3]) У Льва: „Тое же зимы [2]) Вятчане сожгоша [3]) князь великій Сарай Великій, а Татаре [3]) съѣхъ[3]) полкована, имѣвъ же ратью разграбиша, а вои мирныхъ [3]) разсѣяшеся грабити".

[4]) У Льва то же, что и Софійскій второй: а въ Никоновской краткой „Казанскій царь [4]) ходилъ на Вятку, и много зла поимали, и отъидоша, и грабежъ [4]) [4]) [4])

пріиоша къ граду. начяша стрѣлятися. бысть бѹря силна и ковдь. и хотѣ пристѹпити къ граду. они же въсплтившеся и сташа на Вѣзѣ; а Вятчане и Устюжане плѣнища по Камѣ. множество бесчисленое плѣнѣкоша. а иныхъ въ полонъ поимаша: царь же посла съ челобитіемъ къ великому князю. и умирисяся. якоже угодно бысть великому князю [1]).

Въ лѣто 6995 (1487). іюля въ 20. приде вѣсть къ великому князю. что городъ Казань взяли воеводы его, а царя поимали: а пригонилъ съ тою вѣстію князь Федоръ Хрипунь Рязановской. И князь великии Иванъ Васильевичь царя Махмет Аминя изъ своей руки посадилъ на царство въ Казани [2]).

Въ лѣто 6997 (1489). тое весны. іюня въ 11 день посылалъ князь великии Иванъ Васильевичь всеа Русіи рать свою на Вятку. за ихъ неисправленіе. воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня да Григорія Васильевича Морозова: они же шедъ Вятку взяли, лутчихъ людей вывели. а которыхъ оставили, тѣхъ къ цѣлованію привели [3]).

---

[1]) В. Никоновском кроче: „Князь великій спусти рать судовую на Казань, воеводы большей В. О. Образець; а изъ Новагорода поиди поть Казань маия 6, во вторникъ". У Львова так же, как в Никоновском, но кромѣ Образца, воеводъ указань еще Борись Стѣпецъ и прибавлено: „и посла царь Казанскій съ челобитьемъ къ вел. князю".

[2]) У Львова событіе записано подъ 6998 (1490) годомъ, и передъ нимъ изъѣздомъ выписано изъ Софійской второй: „Въ лѣто 6998 (149- о великъ день князь великій. собравъ силу многу. посла съ царевичемъ Казанскимъ на Казань воеводъ въ судахъ, а конемъ вельлъ имать берегомъ. Тогдажъ и Вятчане отступили отъ великаго князя. Великій же князь посла на Вятчанъ рать свою воеводу Ѳедора Шестака Кузмина съ многою силою, и они хотѣ смирися съ ними, и возвратися съ тою ратью. Тогда же и изъ Вятки Василей Константинъ прибѣжалъ къ великому князю въ Москвѣ".

[3]) Это извѣстіе изъ Воскресенской сокращенно сходно съ извѣстіемъ Софійской первой и Академическаго списка Новгородской четвертой. Въ Никоновской, Львовской, Типографской подъ 6997 г. гораздо полнѣе и сказано сходно съ извѣстіемъ Софійской второй и Синодальнаго хронографа № 280 (см. выше стр. 22, 41).

Въ лѣто 7004 (1496) Мамукъ царь Шибанскій [1]) прiиде вскорѣ ратью подъ Казань со многою силою Нагайскою и съ князи Казанскими. Царь же Казанскій Магамедъ Аминь [2]), боящася измѣны отъ своихъ князей, выбѣжа изъ Казани самъ и съ царицею и съ останочными князи своими, и прiиде къ великому князю на Москву лѣта 7005 ноября: князь же великій дерска его честно въ Москвѣ. Мамукъ же взятъ Казань и прiиде ратью подъ Арскій городокъ. Арскіи же князи бишася съ нимъ крѣпко, а князи Казанстіи Мамука и въ Казань не пустиша, и послаша Баранъ-Сеитя къ великому князю биги челомъ, чтобы онъ Магамедъ Аминя въ Казань не посылалъ. И князь великій Магамедъ Аминя царемъ къ нимъ не послалъ, а отпустилъ съ Москвы въ Казань на царство царевича Абделетифа, Абрѣмова (четвертаго) сына, на брата его старѣйшаго мѣсто Магамедъ Аминово, въ лѣто 7005 апрiля [3]).

Въ лѣто 7007 (1499) послалъ князь великій воевод своихъ, князя Семена Ѳедоровича Курбъского, да князя Петра Ѳедоровича Хилтаго, да Василія Иванова сына Гавриловича Бражника, съ силою, съ Устюжаны, съ Двиняны, и съ Вычегжаны, и съ Вятчаны, на Югорскую землю и на Гогулячи: они же иеднie городы поимаша и землю повоевaша, а князи поимавъ привеоша съ собою на Москву, а иныхъ князей и земскихъ людей къ роть приведоша по ихъ вѣрѣ за великого князя, а иныхъ князей и многихъ людей Юг-

---

[1]) Владѣтель улуса Шибанскаго, въ которомъ царила династія потомковъ Джучиевыхъ, происшедшая отъ Шейбани, третьяго сына великаго хана Джучи, утвердившаяся въ XIV в. на берегахъ Ишима и Иртыша. Ногайская орда въ XV в. кочевала между Кубанью и Аральскимъ моремъ.

[2]) Третій сынъ Казанскаго царя Ибрагима, посаженный на царство въ Казани великимъ княземъ въ 1487 г.

[3]) У Лѣтописца это извѣстіе помѣщено подъ 7010 и 7011 годами, а другія хронологическія даны вообще неправильно.

рячь и Гогуличь тамо побиша: и пріѣхаша на Москву къ великому князю вси здрави [1]).

Въ лѣто 7010 (1502). зимы, генваря. посла князь великии князя Василія Нездринаго да Ивана Телешова въ Казань. велѣ поимати царя Казанскаго Абдылълетифа за сю неправду: они же ѣхавъ створиша тако. поимавъ царя и пріѣхаша на Москву: а на Казань князь великии пожаловалъ на царство стараго царя Магамедь Амина.

Въ лѣто 7013 (1505) царь Магамедь Аминь Казанскии. забывъ свое слово. преступи вѣчные грамоты. великого князя посла Михаила Клинка поималъ въ Казани. и людей великаго князя торговыхъ поималъ. а иныхъ сѣкъ. а иныхъ пограбивъ разослалъ въ Ногаи.

Въ лѣто 7014 (1506) посла князь великии Василеи Ивановичь всея Руси брата своего князя Дмитріа Ивановича да воеводъ своихъ въ Казань. на царя Магамедь Амина. И пріѣде князь Дмитреи Ивановичь и въеводы великого князя. судовая рать. поиде Казань мѣсяца маія 22. въ пятокъ: и не осмотряся вскорѣ выидоша изъ судовъ и поидоша къ граду пѣши. а день бысть тогда жарокъ добрѣ. а Татарове изъ города поидоша противу ихъ, а инии Татарове полковые на конѣхъ заѣхаша отъ судовъ. и бысть бои: и грѣхъ ради нашихъ побиша Татарове воеводъ нѣкыихъ и дѣтей боярскихъ многихъ. а иныхъ поимаша. а инии мнози истопоша на Ногаиомъ озерѣ. И конная сила пріиде подъ Казань мѣсяца іюня въ 22 день и съвокупивъся съ судовою ратью приступаху къ Казани и многихъ Татаръ побиваху. А въ 25 іюня князь Дмитреи Ивановичь, такоже и воеводы великого князя вскорѣ избѣгоша въсвояси. никѣмъ же гоними. грѣхъ ради нашихъ людей многихъ истеряша [2]).

---

[1]) У Лызлова по первой записи подъ 7014 (1506) годомъ.

[2]) Въ Никоновской и у Лызлова сказано, что русскіе рать „вмѣстѣ съ [illegible] и начата ему градъ приступати съ небрежениемъ".

Въ лѣто 7015 (1507) Магамедь Амінь посла великаго князи Михаила Клинка отпустилъ, да своего посла къ великому князю послалъ о миру и о дружбѣ и о братствѣ.

Въ лѣто 7016 (1507) сентября 8 князь велики Василей Ивановичь послалъ въ Казань посла боярина окольничего Ивана Григорьевича Поплевина [1]) о миру и о дружбѣ и о братствѣ. И въ то же лѣто, генваря, прінде въ Москву изъ Казани Иванъ Григорьевичь, да и грамоты шертные отъ царя Магаметь Амина привезъ о дружбѣ и о братствѣ: и полонъ царь поотдавалъ и посла своего къ великому князю прислалъ.

Въ лѣто 7027 (1518), мѣсяца декабря 29, пріѣхалъ къ великому князю изъ Казани Кулдербышь съ грамотою отъ всѣхъ Казанскихъ людей: а писали въ грамотѣ великому государю, что Магамедь Амина царя Казанского въ животѣ не стало, и били челомъ: земля Казанская Божіа и твоя, государя великаго князя, а мы холопи Божіи да и твои государевы, и ты бы, государь, государя бы пожаловалъ намъ. И великій князь Василей Ивановичь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на Казань Шигалѣя [2]) царя въ лѣто 7027 (1519) марта 1, и запись Шигалѣй царь далъ на себя князю великому, что ему, будучи въ Казани, дѣла его беречи и не отступну ему быти и со всею землею Казанскою и до своего живота. А князи Казанскіе, опричь тое шертные грамоты и записи, дали на себя иную запись, что имъ въ Казани у Шигалѣя царя дѣла великаго князя беречи, и не отступнымъ имъ быти отъ великаго князя и со всею Казанскою землею, ни царя имъ ни царевича безъ великаго государя вѣдома никакова не взяти. И великій князь царя Шигалѣя и Казанскихъ пословъ въ Казань отпустилъ марта

---

[1]) Сына покорителя Вятки Григорія Васильевича Морозова—Поплевы.

[2]) Шейхъ-Али-ханъ, внукъ Золотоордынскаго хана Ахмата.

8. а въ Казань послалъ царя сажати на царство князя Дмитрія Ѳедоровича Вѣлскаго.

Въ лѣто 7029 (1521). тое весны. Казанстіи сеиты и улавы и князи великому князю Василію своеа клятвы правду измьнили: взяли себѣ нъ Крыму царевича Сапиь Гирея [1]) царемь въ Казань. а Шигалѣя царя и съ царицею нъ Казани выслали. а великаго князя гостеи перерабивъ у себя дьржали.

Въ лѣто 7031 (1523) царь Сапиь Гирей въ Казани много зла христіанству навель, и кровь пролія яко воду. и посланника великого князя Василья Юрьева сына Поджегина убп.

Въ лѣто 7032 (1524) послалъ князь великіи рать свою х Казани. Шигалѣя царя. а съ нимь выводь своихъ. Увѣдавь же Сапиь Гирей грозное воиство великое. и съ великимь срамомь побѣже нъ Казани. и Казанцы взяша царемь въ Казань Сафа Киръя. Крымского же царевича [2]). и ѣдина челомь великаго князя воеводамь. да и шерть дали на всеи воли великого князя.

Въ лѣто 7033 (1524). тое осени. посли изъ Казани биша челомь великому князю отъ всеи земли Казанскои за свою вину и о царя Сафа Киръи. и государь послалъ въ Казань своего посла князя Василіа Даниловича Пыикова.

Въ лѣто 7037 (1529) царь Сафа Киръи послу великого князя Ондрѣю Пильемову вечесть и срамоту учинилъ великую. И князь великіи въ лѣто 7038 (1530) посла х Казани рать свою. и Божіею милостію великаго князя воеводы царя (Сафа Гирея) побили. и острогъ по Булаку взяли. а царь ушелъ во градъ. И воеводы привели Казанцевъ по ихъ вѣрѣ къ правдѣ. что отъ государя имъ не отступнымъ

---

[1]) Сагиб-Гирей-ханъ, сынъ Крымскаго хана Менгли-Гирея.

[2]) Племянникъ Сагиб Гирея, ханъ въ Казани 1521—1531 г.

быти и царя имъ на Казань ни отколѣ не имати опричь государя, коево имъ князь великій дасть. возвратившися во свояси.

Въ лѣто 7039 (1530) декабря 24 послалъ князь великій грамоты посольніе къ царевичю [1]) и ко княземъ и ко всей земли Казанской. и царевна и Кичигалей мурза и Булатъ князь въ головахъ. и уланы и князи и сеиты и мурзы и всей земли Казанскіе люди совокупившеся Сафа Кирѣя царя, по великаго князя наказу, изъ Казани выслали. и писали въ грамотахъ къ великому князю. чтобы государь пожаловалъ далъ на Казань царя Япалея царевича. Шихаліарова сына [2]). И великій князь велѣлъ Япалея къ вѣрѣ привести и отпустить изъ Городка (Касимова) въ Казань. а съ царемъ велѣлъ итти окольничему Якову Григорьевичу Морозову да діаку Офонасію Курицыну. и они бхавъ въ Казань Япалея царя на царство въ Казани посадили по**ня 29 (1531 г.), въ субботу.**

Въ лѣто 7044 (1535) сентября 25 Ковыринаѣ царевна и Булатъ князь. и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу измѣнили. Япалѣя царя убили. которато имъ князь великій Василей Ивановичь далъ имъ царемъ на Казань. а взяли къ себѣ на Казань царемъ изъ Крыма Сафа Кирѣя царевича.

Въ лѣто 7050 (1542) марта прислала къ великому государю на Москву Ковыринъ царевна грамоту. а писала въ грамотѣ, чтобы князь великій со царемъ похотѣлъ миру. а Булатъ князь прислалъ грамоту къ боярину князю Дмитрею Осторовичу Бѣльскому и ко всѣмъ боярамъ чтобы великому князю говорили о мирѣ съ Казанію.

[1] Горшасъ, сестра царя Ибрагима, сестръ Махмета Хасана

[2]) Джанъ-Али-ханъ, Касимовскій царевичъ, сынъ Шейхъ-Хуссейна Касимовскаго (1512—1536 г.), младшій братъ Шейхъ-Али-хана (Шихалія).

Того ж мѣсяца 14 князь великій послалъ ко царю въ Казань своего человѣка з грамотою Никиту Чуватова. а писалъ князь великій въ грамотѣ. что хощетъ со царемъ помиритися.

Іюня мѣсяца въ 26 день Сафа Киръй царь прислалъ къ великому князю своего человѣка Несипильея з грамотою. а писалъ царь въ грамотѣ о миру.

Тоя же осени ноября 3 посланникъ великого князя изъ Казани Никита Чуватовъ пріѣхалъ. а съ нимъ царь прислалъ своего человѣка Барана з грамотою. а писалъ царь въ грамотѣ о миру. И князь великій послалъ ко царю своего человѣка Василья Сапчюрского з грамотою. а писалъ князь великій въ грамотѣ. чтобы царь прислалъ своихъ пословъ добрыхъ людей.

Въ лѣто 7053 (1545). тоя весны. апреля. послалъ князь великій воеводъ своихъ князя Семена Ивановича Пункова съ товарыщи къ Казани легкимъ дѣломъ въ стружьяхъ. А съ Вятки послалъ воеводъ своихъ къ Казани же князь Василья Семеновича Серебреного съ товарыщи. И Вятцкіе воеводы сошлися со княземъ Семеномъ съ Пунковымъ на Казанскомъ устьѣ. въ недѣлю на Сшествіе Святаго Духа, во одинъ часъ. якобы изъ единаго двора. А идучи князь Василеи Вяткою и Камою многихъ людей казанскихъ побилъ. И воеводы великого князя князь Семенъ съ товарыщи. пришедъ къ городу Казани. людей казанскихъ многихъ побили и кабаки царевы пожгли. А на Свіяѣ также многихъ людей казанскихъ побили. и Божіею милостію великого князя воеводы изъ Казанские земли пришли со всѣми людьми здравы [1]). И государь воеводъ и дѣтеи боярскихъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ. кто о чемъ билъ челомъ. тѣхъ всѣхъ

[1]) Въ Царственной к. и. прибавлено: „А Внучко Львовъ съ Перми къ сенного князя воеводамъ не поспѣлъ, а пришелъ въ судѣхъ спустя, и казанскіе люды его побили и самого убили".

по ихъ челобитію жаловалъ. И отолѣ въ Казани начина разнь быти. царь почалъ на князей невѣрку деркати: вы де и приводили воеводъ великого князя . и учалъ ихъ убивати. и они поѣхали многіе изъ Казани къ великому князю, а иныя по инымъ землямъ.

Того жъ лѣта іюля 29 прислали къ великому князю изъ Казани Кадыпь князь да Чура Нарыковъ сына боярского Галичанина Васку Давидова сына Бортева. съ тѣмъ чтобы государь послалъ къ Казани рать. а они царя Сафа Кирѣя и Крымцовъ тритцати человѣкъ выдадутъ. которые у нихъ со царемъ въ градѣ. И князь великій послалъ къ нимъ съ своимъ жалованіемъ. чтобы они царя имали и держали. а князь великій къ нимъ рать свою пошлетъ.

Въ лѣто 7054 (1546) генваря пріѣхалъ к великому князю изъ Казани отъ посла отъ Игнатія Ихонтова сынъ боярскои Рудакъ Булатовъ сынъ Мордвинова з грамотою: а Казанцы прислали к великому князю с тѣмъ же сыномъ боярскимъ вмѣстѣ своего человѣка Галиметшиха з грамотою Аѳорганъ сеитъ и Кадыпь князь и Чура Нарыковъ. Писалъ Игнатеи въ грамотѣ: Казанцы Сафакирѣя царя с Казани согнали и крымскихъ людеи многихъ побили. И писали въ грамотѣ Казанцы: бьютъ челомъ государю, чтобы ихъ пожаловалъ далъ бы имъ на Казань царя Шигалѣя.

Въ лѣто 7054 (1546). тои весны, апрѣля 7. князь великій Шигалѣя царя на Казань отпустилъ. а с нимъ вмѣстѣ послалъ посадити его на царство боярина князя Дмитрея Осторовича Бѣльского. и онъ с товарищи царя на царство посадили мѣсяца іюля 13. И посолъ пришла вѣсть въ Казань Шигалѣю царю. что привели казанцы Сафа Кирѣя царя на Каму, а великому князю и Шигалею царю измѣнили. И Шигалѣи съ Казани збѣжалъ, а того невѣдомо, на которые мѣста, и государь послалъ царя стрѣлати на волгѣ Льва Андрѣевича Салтыкова, а на Вятку послалъ Алексѣя Даниловича

Басманова: и Левъ царя на полѣ встрѣтилъ. А царь Шигалѣй, какъ збѣжалъ съ Казани, на Волгѣ поймалъ кони у Городецкихъ татаръ и шелъ черезъ поле въ Городокъ (Касимовъ), и пришелъ на украину августа 15, а на Казани сидѣлъ онъ мѣсяцъ.

Въ лѣто 7055 (1547) сентября пріѣхали изъ Казани къ великому князю служить князи казанскіе Кулунь князь, Тереул-Бурнашъ, да Чурины братия Нарыкова, 76 человѣкъ: а иныхъ царь Сафа Кирѣи въ Казани побилъ. Чуру князя Нарыкова, Баубека князя, Кадыша князя и иныхъ многихъ побилъ, и сталъ владѣти Казанью с крымскими князьми.

Въ лѣто 7056 (1548) февраля 2 отпустилъ князь великій х Казани боярина и воеводу князя Дмитрия Ѳедоровича Бѣлскаго и иныхъ воеводъ, и велѣлъ имъ съ Шигальемъ наремъ итти х Казани. Воеводы же пріидоша х городу х Казани, и царь Казанскій со многими людми выстрѣтилъ царя Шигалѣя и воевоцъ великаго князя на Арскомъ полѣ. И стояша около города Казани семь день, воюя улусы, и возвратишася отъ Казани воеводы, далъ Богъ, всѣ здоровы.

Въ лѣто 7057 (1549) марта въ 25 день приде вѣсть царю и великому князю, что в Казани царь казанскій Сафа Кирѣй умеръ, убился въ своихъ хоромехъ, и посадили Казанцы и Крымцы соединачася на царство Казанское сына его Утемишъ Гирѣя царевича двулѣтъ, а в Крымъ послали просити помочи и сверстного царя. И царя и великого князя казаки Урачко съ товарищиословъ казанскихъ побили.

Тогоже лѣта іюля въ 6 день прислалъ ко царю и великому князю изъ Казани Утемишъ Кирѣи царь Башкацу з грамотою, а писалъ о миру. И царь и великій князь послалъ къ Утемишъ Кирѣю царю свою грамоту з Башкацою же, а писалъ, похочетъ миру, и онъ бы прислалъ добрыхъ людей.

Въ лѣто 7058 (1549) декабря въ 20 день отпустилъ царь и великій князь воеводъ своихъ на Казань, а самъ

изъ Нижнево Новагорода поиелъ генваря въ 23 день, а передъ нимъ полки по чиномъ поиьли. Приидъ к городу Казани со всѣмъ воиствомъ, и велѣлъ стати около града Казани. Самъ сталъ у Кабана озера и воевод разставилъ и туры велѣлъ подкатати и ко граду приступати, а приступати к городу за мокротою не угодно. И царь и великій князь поиелъ отъ града Казани прочь февраля въ 25 день, а на Москву приидъ марта въ 23 день.

Въ лѣто 7059 (1551) мѣсяца апрѣля отпустилъ царь и великій государь воевод своихъ, бояринаи и воеводу князя Семена Ивановича Микулинского съ товарищи, а наказалъ имъ государь, велѣлъ городъ поставити на Свіяжскомъ устьѣ на Круглом горѣ, за двацать верстъ отъ Казани: а изъ Новагорода изъ Нижнево велѣлъ государь итти изгономъ на Казанском посадъ князю Петру Серебреному; а съ Вятки велѣлъ притти Бахтеяру Звозину съ Вячаны на Каму, да сверху Волгою государь послалъ многихъ казаковъ, а велѣлъ стати по всѣмъ перевозомъ, по Камѣ и по Волгѣ и по Вятцѣ рѣкѣ, чтобы воиские люди изъ Казани и въ Казань не ѣздили.

И маія въ 24 день, воеводы приидли на Свіягу, и, выѣзди изъ судовъ, начаша мѣсто сыщи, гдѣ быти городу, и, очистивъ гору, иѣвъ молебная и воду освяти, и со хрести по стѣнному мѣсту обоидли, и обложили городъ, и церковь въ городѣ заложили. Горніе же люди, видѣвъ то, что городъ царя православнаго сталъ въ ихъ земли, и начаша къ воеводамъ приѣзжати и бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ велѣлъ имя быти у Свіяжскаго города и воевати ихъ не велѣлъ.

Видѣвъ Казанскіе люди въ городѣ и по селомъ, что горніе люди твердо ко государю укрѣпилися, а имъ нужда великая, со всѣхъ сторонъ ихъ воюютъ и проѣзду ни изъ котораго государства нѣтъ, понеже бо люди великаго князя Волгою отъ Василя города и по Каму, а Камою вверхъ по

Витку, а Вятково вверхъ по всѣмъ перевозомъ дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки крѣпко стоять умышленіемъ государскимъ, службою и дозоромъ воеводскимъ. И начаша розбити Казанцы съ Крымцы. И Крымцы, видѣвъ то, что имъ отъ Казанцовъ быти отщепымъ государю, собрався всѣ да пограбя что возможно, побѣжали изъ Казани, триста человѣкъ улановъ и князей и азевъ и мурзъ [1]) и казаковъ добрыхъ, жены и дѣти помѣтавъ, и прибѣжали на Каму: а тутъ стоять великаго князя дѣти боярскіе и стрѣльцы. И они побѣжали вверхъ по Камѣ и прибѣжали къ Виткѣ, а уже не чаяли великаго князя людей, стояли бо уланся по сторожамъ, а стояль Бахтеяръ Звозинъ съ Вятчены, да казаки государевы Остка Павловъ да Севрга. И крымцы, потѣявъ тары, на вспятся, и пришелъ на нихъ Бахтеяръ съ Вятчины и казаки, да ихъ побили на голову и потопили, а живыхъ изымали Кощака улана, Барболеуня улана, Торчи князь богатыря, Шимахумета мурзу, Сулешева брата Крымскаго, и иныхъ улановъ и князей изымали живыхъ и ко государю привели сорокъ шесть человѣкъ, и государь ихъ (крымцевъ) за ихъ жестокосердіе казнити велѣлъ смертію. Казанцы же почали посылати къ Шигалею и къ воеводамъ бити челомъ, что бы государь пожаловалъ пѣвъ свои имъ отдалъ, и вѣнити ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ на государство царя Шигалея, а Утемина Гирея царя къ себѣ взялъ и съ матерью Сююнбекъ царицею.

И въ тоже лѣто августа 11 въ городъ во Свіяжскъ привезли царя и царицу [2]), а на Москву сентября 5.

И того же августа въ 16 день поѣхалъ царь Шигалей на царство въ Казань, а назавтріе въ 17 велѣлъ весь полонъ собрати къ себѣ на дворъ, и собрано многой полонъ.

---

[1]) По Герберштейну, уланами назывались важнѣйшіе по ханѣ сановники, князья—беками, ихъ дѣти—мурзами.

[2]) Утемыша и Сююнбеку.

и того дни ихъ отдалъ царь Шигалей бояромъ 2700 человѣкъ. а иной описалъ ялся свобожати. Полону христіянскаго вышло съ горной стороны. изъ града изъ Казани и съ Казанской стороны. 60000 [1]), которымъ кормъ государевъ давали и вверхъ Волгою проводили. опроче тѣхъ, которой полонъ по своимъ мѣстамъ изъ Казанской земли пошелъ, Вятцкой и Пермской по своимъ мѣстомъ. Муромской и Мещерской и Костромской всѣ по своимъ мѣстомъ, кому куда ближе, туда пошли.

Въ лѣто 7060 (1551) сентября отпустилъ царь и великій князь въ Казань ко царю Шигалею боярина своего князя Дмитрея Осдоровича Палецкаго, и о полону приказывалъ, чтобы по шертнымъ ихъ грамотамъ [2]) полонъ русской весь свободили. а не свободятъ полону, и государю того не терпѣти.

Ноября 14 пригонилъ ко царю и великому князю изъ Казани отъ царя Шигалѣя Урасы мурза Колбарода. отъ князя Дмитрея Палецкого сынъ боярской Минка Волоховъ. и говорили государю отъ царя и отъ боярина и князя Дмитрея, что многіе князи Казанскіе ссылаются на царя (Шигалѣя) въ Нагаи. а сами хотѣли царя убити и боярина князя Дмитрея убити жъ. И царь у нихъ того увѣдалъ дошлна. и грамоты ссыльные у нихъ повынималъ. и ихъ велѣлъ побити у себя на пиру: кои были въ избѣ. царевы князи порѣзали ихъ. а многихъ на царевѣ дворѣ побили стрѣльцы великого князя, а иныхъ велѣлъ стрѣльцомъ по подворіямъ побити: а убилъ царь князей и улановъ и мурзъ того дни и на завтріе семьдесятъ человѣкъ. а иные разъѣхалися князи, а иные въ Нагаи.

Тоя же зимы 4 февраля послалъ государь къ царю Шигалью Алексѣя Адашева. а велѣлъ царя свести съ Казани.

---

[1]) У Львова 6000.

[2]) Клятвеннымъ. Шерть—клятва.

Тоя весны марта 6 выѣхалъ царь Шигалей изъ Казани на озеро рыбы ловити, а съ нимъ многіе князи и мурзы и Казанцы городскіе и всѣ пятсотъ стрѣльцовъ великаго князя: и выѣхавъ царь изъ Казани говорилъ казанскимъ княземъ и мурзамъ: хотѣли есте меня убити и били есте челомъ на меня царю и великому князю, чтобы меня свесть, и язъ къ нему ѣду, а васъ съ собою къ нему веду, тамъ ся управимъ, и пріѣхалъ царь со всѣми съ тѣми людми во Свіяжской городъ. А казанцы, измѣня государю, въ Нагаи послали царя просити, а царю Шигалью велѣлъ государь ѣхати и со царицею въ городъ (Касимовъ).

Въ лѣто 7060 (1552) тоя весны отпустилъ государь въ судѣхъ на Свіягу бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Борисовича Горбатого да князя Петра Ивановича Шуйскаго; а на Каму послалъ боярина князя Михаила Васильевича Глинского да околничаго Ивана Ивановича Умнаго, а съ ними дѣти боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ: а съ Вятки велѣлъ итти на Каму Науку Заболоцкому съ Устюжскими волостями, и съ Вятцкими и съ Вятчины велѣлъ итти Григорію Сукину. И велѣлъ князю Михаилу поставити по всѣмъ перевозомъ по Камѣ и по Вяткѣ дѣти боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и Вятчанъ, а Свіяжскимъ воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти также по всѣмъ перевозомъ, чтобы воинскіе люди въ Казань да изъ Казани не ходили.

Тоя же весны съ Камы отъ боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Глинскаго (пріѣхалъ) сынъ боярской Костя Доможировъ съ грамотами, а пишетъ, что по государеву наказу на Каму пришелъ, съ Вятки къ нему пришли Наукѣ Заболоцкой и Григорей (Сукинъ), далъ Богъ, здоровы, да привели отъ князь Михаила Нагайскаго человѣка Янчуру богатыря, а сказываетъ, что пришелъ изъ Нагаи Едигеръ Магметъ, Касимовъ царевъ сынъ Астороханскаго

царя. а прислали его Нагаи. по Казанской ссылкѣ. на царство въ Казань. И тутъ перевестися царю нельзѣ, великаго князя люди по всей Камѣ. и Казанцы его повели мѣсть искати, гдѣ бы перевести, а Янчура приходилъ не со многими людми на берегъ отвѣдывати, и казаки товарищевъ его побили. а его изымали, а со царевичемъ, сказалъ, пятьсотъ человѣкъ. И послѣ того воеводы писали ко государю, что царевичь Каму перевезся тайно не со многими людми и пришелъ въ Казань, и посадили его на царство.

Въ лѣто 7060 (1552) августа въ 13 день пріиде государь въ Свіяжской градъ. и тогожъ мѣсяца въ 20 день поиде за Казань рѣку къ городу. и тутъ пріѣхалъ ко государю служити Камай мурза. а сказывалъ про Казань государю: въ городѣ царь Едигеръ Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердилися. и запасы въ градѣ многіе. и послали на Арскую засѣку Янаичю князя да Арскаго князя Явуша, а велѣли въ засѣкѣ всѣхъ людей собрати. которые не въ городѣ. и приходити на государевы люди. И Камая мурзу государь пожаловалъ съ товарыщи великимъ своимъ жалованіемъ.

Въ лѣто 7061 (1552) сентября 6 отпустилъ государь на Арское мѣсто и на острогъ воеводъ своихъ на три полки. и пошли воеводы. и какъ пришли на высокую гору къ острогу. призвавъ Бога въ помощь. вкупѣ устремившася на сопротивныхъ: погании же побѣжаша. и одолѣша православніи воеводы. взяша острогъ. и Татаръ много множество побили. и пошли воюючи и села жгучи къ Арскому городищу. и пришедши на Арское городище. на городищѣ стояли сами два дни, а вокругъ послали головы и повоевали Арскую сторону всю. и много множество христіанскаго полону свободили. Война ихъ была на полутораста верстъ поперекъ. а въ долшу и по Каму.

И помощію всесильнаго Господа Бога октоврія во второй

день благочестивый государь Иванъ Васильевичь, бравея съ нечестивыми, одолѣ ихъ до конца, и царя Казанскаго Едигерь Махмета изыма, и царство и грань Казанской воспріятъ, и столь множество взято полону татарскаго, якожъ всѣмъ полкомъ русскимъ наполнитися. У всякаго человѣка русского полонъ татарскій бысть, христіанского же полону множество тысячь двѣсть свободи; а побито во градѣ Татаръ только множество лежаша, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати на не мертвыхъ.

И послалъ государь по всѣмъ улусомъ черимъ людемъ ясачнымъ жаловалные грамоты опасные, чтобы ихъ ко государю не бояся ничего, а они бы ясаки платили, якоже и прежнимъ Казанскимъ царемъ. И прислали ко государю Арскіе люди бити челомъ казаковъ Шамая да Кубина съ грамотою, что бы государь велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе цари. И прислалъ бы къ нимъ сына боярскаго, кто бы имъ сказалъ царское жаловинное слово, а ихъ собралъ, поневѣ они отъ страху разбѣжались, и они бы учина государю правду, да въ шерть поѣхали ко государю. И государь послалъ къ нимъ сына боярскаго Никиту Казаринова да Камая мурзу Казанского; а съ луговой стороны тако же Черемиса пріѣхала ко государю бити челомъ, и государь ихъ пожаловалъ.

Того жъ лѣта октября 6 дня, выбравъ государь воеводъ, кого ему оставить послѣ себя въ Казани, большего боярина и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого, тому царево мѣсто управливати велѣлъ, да боярина и воеводу князя Василія Семеновича Серебреного и иныхъ воеводъ многихъ, да съ ними оставилъ дворянъ своихъ большихъ и дѣтей боярскихъ многихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ.

Того жъ мѣсяца въ 10 день пріѣхалъ Никита Казариновъ да Камай мурза, а съ ними многіе арскіе люди, и царю государю били челомъ, что бы имъ государь милость пока-

зать, а они всею землею государю бьютъ челомъ и ясаки даютъ. И царь государь людей Арскихъ пожаловалъ, а ясаки на нихъ велѣлъ имать прямые, какъ было при Махмедеминѣ царѣ, и приказалъ ихъ боярину своему князю Александру Борисовичу, а велѣлъ ихъ къ шерти привести, и ясаки на нихъ имати, и во всемъ ихъ управливати.

Того же мѣсяца 11 дни приговорилъ государь со всѣми бояры итти къ Москвѣ и приказалъ боярину своему и воеводѣ князю Александру Борисовичу съ товарыщи все творить по своему царскому наказу и ясаки имати, и во всемъ ихъ беречи велѣлъ, а горнимъ людемъ всякую управу велѣлъ чинити боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичу (Шуйскому) во Свіяжскомъ городѣ, а Луговымъ и Арскимъ велѣлъ управу чинить въ Казани.

Того жъ (7061) лѣта декабря въ 25 день прислалъ изъ Казани боярин князь Александръ Борисовичъ Горбатой Микиту Казаринова, а сказывалъ, что которые казанцы хотѣли лихо чинити, Тутаевы дѣти съ товарищи, и воеводы посылали Камая мурзу да Никиту Казаринова, а они на арскои сторонѣ, а съ ними Арскіе люди, побили ихъ, а достал переимавъ 38 человѣкъ, въ городъ Казань привели, и воеводы ихъ велѣли за ихъ измѣну перевѣшати. И посылали воеводы на Арскую на побережную сторону ясаковъ брать дѣтей боярскихъ въ разные волости, и дѣти боярскіе ясаки собрали сполна и привезли къ воеводамъ, а на луговую послали же.

Тое (7061) зимы, марта въ 10 день, прислалъ изъ Казани князь Александръ Борисовичъ Горбатой, что измѣнили луговые люди, ясаковъ не давали, и ясачниковъ, которые ясаки на луговой збирали, Мисюра Лихорева да Ивана Скуратова, побили и пришли на Арское и соединячились вси съодново и стали на высокой горѣ у засѣки. И воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова, а съ нимъ казаковъ, да

Ивана Ершова съ стрѣльцами. и по трѣхомъ поразились розными торопами стрѣльцы и казаки. и пришли на нихъ Арскіе люди и Луговые. и ихъ побили на голову и убили полчетверта ста (350) стрѣльцовъ и пятьсотъ (450) ста казаковъ. И послѣ того и побережные и луговые городъ собѣ поставили на Мѣшѣ рѣкѣ отъ Казани 70 верстъ. хотящие тутъ отсидѣться.

Тое жъ зимы. того жъ мѣсяца. писалъ изъ Свіяжского города боярин князь Петръ Ивановичь Шуйскои. что пріходили на горнюю сторону Арскіе люди и Луговые; и князь Петръ отпущалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова. да съ нимъ дѣтей боярскихъ да горнихъ людей всѣхъ. и Борисъ на нихъ пришелъ: а въ то время были сильи великіе. Арскіе люди и Луговые пришли съ сторонъ въ варгахъ да за трѣхъ Бориса побили и самого Бориса живаго взяли. да 36 сыновъ боярскихъ убили. а боярскихъ 50 человѣкъ. да 170 человѣкъ горнихъ людей убили. а живыхъ взяли 200 человѣкъ.

Тое (7061 г.) весны на Вятку государь послалъ Данила Ѳедорова сына Адашева. а съ нимъ дѣтей боярскихъ. да велѣлъ ему съ Вятки съ Вятчины и съ тѣми дѣтьми боярскими пріити въ Каму и стояти по Камѣ и по Вяткѣ рѣкѣ. искати нашихъ измѣнниковъ: а сверху на Волгу государь казаковъ послалъ къ Данилу, а велѣлъ приходити во многіе мѣста и блюсти надъ измѣнники. и Данило съ Вятчаны стоялъ на Камѣ и по Вяткѣ и по Волгѣ. и побивалъ на перевозѣхъ во многихъ мѣстѣхъ Казанскихъ и Нагайскихъ людей. и живыхъ въ Казань къ воеводамъ присылалъ во все лѣто 240 человѣкъ.

Въ лѣто 7062 (1553) сентября отпустилъ государь воеводъ своихъ въ Казань. на Арскихъ измѣнниковъ. князя Семена Ивановича Микулинского, а велѣлъ государь имъ по первому пути. и пошли изъ Нижняго Новагорода съ Николина дни.

Того жъ (7062) лѣта государь начатъ промышляти надъ Емгурчіемъ царемъ Астороханскимъ за свою обиду, что посла государева Севастьяна ограбилъ, и послалъ государь Дербышъ царя [1]) на Астороханъ, а съ нимъ послалъ воевод своихъ, князь Юрья Ивановича Пронского Шемякина съ товарыщи, со княземъ же Юрьемъ велѣлъ быти съ Вятчины князю Александру Ивановичу Вяземскому, а велѣлъ государь князю Юрью съ товарыщи итти какъ ледъ воскроется.

Того жъ лѣта февраля пріѣхалъ къ государю отъ воевод, отъ князя Семена Ивановича Никулинского съ товарыщи. Назарей Семеновъ сынъ Глѣбова и говорилъ отъ воевод, что на Арскихъ людей поили они, по государеву наказу, изъ Казани и пришли изъ Казани Арскою дорогою на высокую гору въ засѣки: а на право побережныхъ людей по Чюванской дорогѣ и по Натанской и по Камъ и по Мѣшѣ послали воевати головы, а на лѣво и впередъ потому же во многіе мѣста послали головы воевати: и сами идучи на Арскон и къ Нурмъ, и на Уржумъ идучи, воевали и жгли во всѣхъ мѣстехъ. И прошли воеводы на (Нурму и) Уржумъ отъ Казани десять дницъ ходу, а на правъ послали и на побережную сторону Чувашскою дорогою головы, и на многихъ людей и на лѣво многіе были посылки, и далъ Богъ многіе мѣста воевали: и побили на боихъ и въ языки поимали четныхъ людей 6000 человѣкъ и въ полонъ робятъ и женокъ татарскаго полону 15000 и городъ на Мешѣ сожгли. А воина ихъ была отъ Казани по Каму, а отъ Волги за Ошить и за Уржумъ и на Плѣсъ и по Вятцкие волости, отъ Казани въ верхъ по Камѣ полтриста верстъ, а ходили съ Казани четыре недѣли, а не была война въ верхъ по Волгѣ, по Кокшагамъ и по Рутькамъ. И многіе люди у вое-

[1]) Дербышъ (Дервишъ-Али) былъ недолго царемъ въ Астрахани до Ямгурчея, но былъ лишенъ царства и съ октября 1551 года жилъ въ Звѣнигородѣ.

водь были и правду сказали. арские и побережные всѣ. безъ выбора. И пошли воеводы вверхъ Волгою. и пришли къ царю и великому князю здоровы къ Благовѣщеньеву дню.

Того жъ (7062) году августа 29 прислалъ князь Юрья Ивановичь Пронской Шемякинъ съ товарыщи сеунчемь [1]) изъ Астороханя князя Василія князь Иванова сына Борбошина: пришли воеводы на перевозку. что къ Дону съ Волги. іюля въ 29 день, отпустили вперетъ собя князя Александра Вяземского (съ Вячаны) да Данила Чюлкова, и князь Александръ встрѣтился со Астороханцы выше Чорного острова, а они пробудь въ ушкуяхъ [2]) провѣдывати про рать царя и великого князя. а въ головахъ у нихъ былъ Сакъмакъ: и князь Александръ тѣхъ людей побилъ на голову. не утекъ ни одинъ человѣкъ. а самого Сакъмака живъ взяли и иныхъ многихъ и къ воеводамъ (в)встрѣчу тѣхъ привели. И Сакмакъ съ товарыщи сказывали, что самъ Амурѣевъ царь стоитъ ниже города Астороханя пять верстъ, а въ городѣ. сказали. люди не многіе. И воеводы. суды большіе оставя. сами пошли на сѣхъ къ городу Астороханю. и какъ пришли противъ Большихъ Сараевъ. гдѣ была Большая Орда. и тутъ языки про Амурѣя царя сказывали тожъ: и воеводы князь Юрьи Ивановичь съ товарыщи выбрали головы да ко князю Александру Вяземскому прибавили князя Давыда Гундорова. князя Тимофея Кропоткина, Григорія Желобова. Данила Чюлкова. и послали на царевъ станъ. гдѣ стоялъ Амурѣевъ царь. а сами пошли къ городу іюля во 2 день и выѣзщи изъ судовъ пошли къ городу. и Астороханцы изъ города побѣжали. и воеводы князь Юрьи Ивановичь Пронской съ товарыщи Астороханское царство и городъ взяли іюля 2. Того же дни пришли головы. князь Александръ Вяземской съ товарыщи. на царевъ станъ.

[1]) Вѣстничкомъ, курьеромъ.
[2]) Ушкуяхъ.

а царь того дни передъ нихъ побѣжалъ на коняхъ. и которыхъ застали на царевѣ стану. тѣхъ побили многихъ. и пушки и пищали поймали. и утопилъ атаманъ Осѣка Павловъ ушкуль съ дѣвками царевыми. И того жъ дни воеводы. князь Юрьи Ивановичь съ товарыщи. царя Дербыша Алѣя на Астороханѣ посадили. а сами воеводы пошли за царемъ Ямгурчіемъ. и головы послали по всѣмъ острованъ. потому что люди побѣжали паромо и про царя прямыхъ вѣстей не было: и царя и астороханскихъ людей на сторолѣхъ не пыхали. а про царя Ямгурчея сказали астороханскіе люди, что побѣжалъ въ Азовъ. а съ нимъ человѣкъ съ двадцать.

Въ лѣто 7063 (1555) апрѣля 13 дни прислалъ ко царю и великому князю боярина и воеводу князь Ивана Осѣфоновичь Мстиславскои съ товарыщи Ямгурча Григорьева сына Плещеева. сказать вельи государю. что ихъ государь посылалъ на Луговую сторону. на измышниковъ на Черемису. и воеводы пришли въ волость Вошлу. а въ воеводу Ивана Петровича съ товарыщи отпущали. по государеву приказу. въ (В)елуту и въ Рутки. и Иванъ ходилъ по многимъ волостемъ и воевалъ. и пришелъ къ нимъ въ (Во)лгу далъ Богъ здорово. а сказывалъ Иванъ: приходили изъ Черемиса на лѣсу на сторожевои полкъ на князя Василія Токмакова. и князь Василеи далъ Богъ ихъ побилъ на голову. И отъ большихъ воеводъ была война въ волостяхъ въ Шумуринѣ. да въ Хозяковѣ. да въ (Во)шли. да въ Мазарѣхъ обоихъ. да въ двѣ волостехъ во Аршахъ. въ Малои да въ Большои. да въ Биштѣ. да въ Кукшули. въ Сорокъкушахъ. да Васлуковѣ Бѣлакѣ. да Мамичь Бердѣевы волости. да Килееву волость. да Кухтуликокшахъ. въ Большои да въ Малои, а волость Сызгиламани. да Моняшь. да Кемерчи. да Улызы. и въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ отъ воеводъ война была. и многихъ людеи имали и побили. и были на Луговои сторонѣ въ войнѣ

ивь недѣли, да выпли на Волгу и къ Казани ходили, и пазять или Волгою же, и пришли дать Богъ здорово.

Того же (7063) году приходили священники съ Вятки и лутчие люди земские государю о томъ бити челомъ и воспоминати, что на Вятцѣ образъ Николы Чюдотворца Великорѣцкого велми чудеса творитъ, за отъ многихъ лѣтъ не подъимаютъ, и горѣла многажды церковь, а образъ невредимо пребысть, чтобы государь велѣлъ обновити. И государь велѣлъ священникомъ съ Вятки съ образомъ въ судѣхъ быти, и имъ Николинъ образъ Вяткою и Камою внизъ и Волгою вверхъ на Казань и на Свіяжской городъ и на Нижней Новъгородъ Окою вверхъ и Коломны, а съ Коломны Москвою рѣкою вверхъ.

Того же лѣта іюля въ 29 день [1]), въ субботу, святыхъ апостолъ Петра и Павла, принесенъ бысть образъ святаго чюдотворца Николы отъ Вятцкихъ сель Великорѣчия въ царствующій градъ Москву. И царь и великій государь послалъ брата своего князя Юрья Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря святаго Николы на Угрѣши у суда на рѣкѣ на Москвѣ, образъ святаго Николы чудотворца. Тогда же принесенъ бысть образъ святаго чудотворца Николы близъ царствующаго града Москвы на Симоновѣ, и ту встрѣтилъ его великій самодержецъ Иванъ Васильевичь съ великою вѣрою и со многимъ желаніемъ: а со кресты взяцыкі встрѣтоша (сіе) образъ святаго чудотворца Николы у Яузского мосту, а митрополитъ встрѣтилъ близъ Фроловскихъ вратъ, у Троицы на рвѣ, со кресты же. И поиде митрополитъ со кресты, и образъ святаго чудотворца Николы чудотворный понесоша во градъ и поставиша въ соборной церкви Пречистые честнаго и славнаго отъ Успенія, царствующаго града Москвы, противъ митрополичья мѣста. Цѣну же святаго великого чудотворца Николы образу, отъ вятцкихъ мѣсть, Камою и Волгою и

[1]) Въ Никоновской описка: „іюля въ 29 день“.

Окою и Москвою. многа исцѣленія бышя съ вѣрою приходящимъ и всякими болѣзньми одержимы(мъ) по обоимъ странамъ рѣкъ, вѣрнымъ и невѣрнымъ: многа исцѣленія бышя приходящимъ и на посадѣ царствующаго града Москвы. и въ церкви безчисленное исцѣленіе пріемлюще отъ образа святаго чудотворца Николы болніи и сліпіи и хроміи: и во утрія день. въ недѣлю. въ церкви Пречистые бышя нескудная чудеса отъ образа великого чюдотворца Николы и отъ Петра чудотворца всеа Русіи и отъ митрополита Іоны [1]). и по всѣ дни бышя исцѣленія отъ образа великого чудотворца Николы. И обновилъ образъ Николы чудотворца самъ Макарій митрополитъ. бѣ бо иконному писанію навыченъ. а съ нимъ Андрей протопопъ Благовѣщенскій [2]) и со многимъ желаніемъ и вѣрою. постомъ и молитвою. Отъ образа же сего начаше чудотворенія съ вѣрою просящимъ преизобилуютъ. и многи образовъ съ него пишуще мѵромъ и подобіемъ. и отъ всѣхъ чудотвореній бышя многимъ вѣрнымъ.

Того жъ мѣсяца благовѣрный и христолюбивый царь и великій государь велѣлъ заложити церковь каменну о девяти верхахъ, которой бѣлъ прежъ древянъ. о каменномъ взятіи. у Фроловскихъ вороть надо рвомъ. придѣлъ къ тои же церкви Живоначалной Троицы надо рвомъ. Николу чудотворца вятцкаго: а прежде сего за два годы заложена бысть едина Троица. и государь велѣлъ прибавити къ тои же церкви Покровъ Пречистыи и придѣлы.

Того же мѣсяца велѣлъ поставити благовѣрный царь и великій государь Иванъ Васильевичь всеа Русіи. съ великою вѣрою и со многимъ желаніемъ повелѣ поставити церковь древяну святаго чудотворца Николы Вятцкого. и съ его образа таковъ же образъ написати. и новонаписанныи об-

---

[1]) Въ Никоновской: „иконы".

[2]) Подъ именемъ Макарія, митрополита Московскаго (1564—1566 г.), тоже иконописецъ.

разъ святаго чудотворца Николы поставили въ новомъ поставленномъ храмѣ у Покрова святыя Богородицы надъ рвомъ. И свѣща ю митрополитъ Макарей со всѣмъ соборомъ Русския митрополіи мѣсяца іюлия въ 29 день. въ поученіи: объ же на освященіи томъ благовѣрный царь Иванъ Васильевичь и съ братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Васильевичемъ и множество бояръ и народовъ. Милостивый Богъ показуетъ милость свою на людехъ чудотворнымъ образомъ святаго Николы угодника своего: быша исцѣленія многа въ тои день. и послѣди великая чудеса и отъ новописаннаго образа чудотворцова. слѣпымъ прозрѣніе даровася. и хромымъ хожденіе. и разслабленымъ устраблене. и всякимъ недугомъ исцѣленіи быша нескудно приходящимъ съ вѣрою.

Лѣта 7064 марта 1 писалъ изъ Казани боярин князь Петръ Ивановичь Шуйскои. что арскіе люди и побережные государю измѣнили и стрѣлцовъ избили. которые у нихъ были на береженіи въ посылкѣ съ Мамичь Бердѣемъ. а Мамичь Берды взялъ къ себѣ царевича. а пришелъ къ нимъ изъ Нагаи и живетъ на луговой сторонѣ. а съ нимъ пришло человѣкъ со ста Нагаи.

Того жъ мѣсяца марта въ 5 день прислалъ Леонтей Машуровъ съ Волги съ переволока. что Дербышъ царь измѣнилъ. И того жъ марта мѣсяца отпустилъ царь и великіи князь въ Астороханъ голову. стрѣлецкаго Ивана Черемисинова съ сто стрѣльцы. да Михаила Колупаева съ казаки. да съ Вятчины велѣлъ идти Оедору Писемскому: да послалъ государь въ прибавку голову жъ стрѣлецкаго Тимофея Ухова сына Тетерина съ сто стрѣльцы. да съ Вятчаны Оедора Писемскаго. да съ ними атаманы съ казаки многими. и велѣлъ имъ плыти къ Астороханю въ судѣхъ и промышляти своимъ дѣломъ. какъ его милосердый Богъ подастъ.

Мѣсяца мая (того же 7064 года) ходилъ Петръ Мо-

розовъ изъ Казани на Арское, и за Арскимъ на Мышъ на рѣку встрѣтиша Петра Девлетъ-Мурза. Кула-Мурзинъ братъ, съ Арскими людми. И Петръ на нихъ посла голову, тѣхъ бояръскихъ князя Петра Глѣбова Васькина да Романа Нивова да Епальевъ двухъ, и съ ними тѣи бояреки и стрѣльцы и новокрещены. Девлюка со всѣми товарыщи побиша и самого живо поимали и многихъ его товарыщевъ перемали. И посла того Петръ воевать десять день, и всѣ Арские мѣста повоевать и побить многихъ людей, и полономъ вывелъ безчисленно много.

Мѣсяца іюня (того же 7064 года) хотѣлъ изъ Казаны бояринъ Петръ же Васильевичь Морозовъ, да съ нимъ же воевода Осѣтръ Ивановичь Салтыковъ, да тѣи бояреки изъ Казани и Свіяжского города и Татаровъ и новокрещеные, казаки и стрѣльцы, за Арское, за Ошить, и за Арзамъ, и къ Ватѣ, и не похотѣли до Ватки пятисотъ верстъ, и воевали безчисленно много, и полонъ имали жонки да робята, а мужиковъ всѣхъ побивали, и пришли въ Казань цѣлъ Богъ здорово со всѣми людми.

Того же (7064) году августа въ 3 день отпущенъ образъ на Ватку Николы Великорѣцкаго обновленъ, а обновлялъ его и почитывалъ митрополитъ самъ Макарей всея Руси да Андрей протопопъ Благовѣщенскои, иконному бо писанію митрополитъ и Андрей научени сея хитрости. И украсиша его златомъ и жемчюгомъ и каменіемъ многоцѣнымъ: и провожалъ царь и великій князь съ своею царицею и съ своимъ сыномъ царевичемъ Иваномъ и митрополитомъ, и князь Юрьи Васильевичь и съ своею княгинею, и бояре и велможи и множество народа. Царь и великій князь и царица его и царевичь Иванъ проводили до Пречистые до Ясну, и тутъ обѣдни служивъ. Отъ свѣтлицы же Николы образа чудеса безпрестанно совершаются, многими болѣзньми одержимыхъ исцѣленіе. И отсюду государь, отпустя образъ

свѣтильника Николы съ великою честию и любовию. И возвратися во дворъ свой царевъ: а князь Юрьи Васильевичь провожалъ образъ до Ростовина. И отпущенъ образъ къ Вятѣ на Устюгъ. и многая милость отъ образа Николина излившеся по градомъ и по селомъ.

Въ лѣто 7065 (1556) сентября пріѣхали ко государю и великому князю изъ Астороханя отъ Ивана Черемисинова, да отъ Михаила отъ Кулунаева, да отъ нашихъ головъ, отъ Осдора Писемскаго да отъ Тимохи Тетерина, сынъ боярскои Антонко Нетуловъ, да атаманъ казачеи Архипко, да Вятчанинъ Шелонь, а писали изъ Астороханя головы, пришли они въ Астороханъ, а городъ пустъ, царь и люди выбѣжали, и головы въ городѣ въ Астороханя сѣли и городъ сдѣлали крѣпокъ, и утвердивъ со всѣмъ, за царемъ Дербышемъ были пять дней отъ Астарахани въ Моркѣ къ морю, и побили суды, всѣ Астороханскіе посѣцили и пожгли, а въ цугои ходили нашіе головы Осдоръ Писемскои да Тимоѳеи Тетеринъ, и сошли царя отъ берегу верстъ съ двадцать и пришли ночью на царя и побили въ улусехъ у него многихъ людеи. И на утро собрався Дербышъ царь съ мурзами Нагаискими и съ Крымскими и со всѣми Астороханцы, и бился съ ними до Волги идучи весь день, и отошли головы со всѣми людми цѣлы Богъ здорово. А Иванъ Черемисиновъ съ царемъ съѣзжался, и царь о собѣ билъ челомъ, что онъ измѣнилъ государю неволею.

Въ лѣто 7065 (1557) апрѣля писалъ изъ Казани князь Петръ Ивановичь Шуйскои: велѣлъ Арскимъ и побережнымъ Татаромъ поставити на Камѣ въ Лашковѣ городѣ. и князь Петръ въ немъ устроилъ новокрещеновъ за стрѣлцовъ, а у нихъ головы и сотни боярскихъ, для Нагаискихъ людеи приходу, а новокрещеномъ велѣлъ тутъ пашню пахати, и у города у Казани, и по пустымъ селамъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати русскимъ людемъ и новокрещеномъ.

Дополненія къ Никоновской Лѣтописи изъ „Новаго Степеннаго Лѣтописца“.

Синодальный и Парижскій списки Воскресенской лѣтописи оканчиваются извѣстіями еще 1541 года, и только Карамзинскій сей списокъ содержитъ далѣе извѣстія, совершенно сходныя съ извѣстіями Никоновской, а самая Никоновская оканчивается собственно 1558 годомъ, да еще краткими замѣтками о нашествіи Девлеть Гирея въ 1571 году и походахъ на литовскую и нѣмецкую землю въ 1563, 1558, 1572 и 1577 годахъ. Но въ изданіи Академіи Наукъ 1791—1792 года къ Никоновской лѣтописи (въ томѣ VIII) присоединенъ еще Новый Лѣтописецъ Степень. Извлекаемъ изъ него извѣстія подъ 7092 и 7119—7121 годами, имѣющія отношеніе къ исторіи Вятки.

Въ лѣто 7061 царство рекомое Казанское покори Богъ царю Ивану Васильевичу, и устрои въ немъ Божіи церкви и православную вѣру, насади градъ православными крестьяны и архіепископа въ немъ устрои Гурія.

По тридесяти же единомъ лѣтѣ сіи окаянніи бусурмани подъ государевою рукою жити не похотѣша, возвиноша рать и плѣнища многіе городы. Царь же Иванъ, видя ихъ суровство, посла въ Казань бояръ своихъ и воеводъ и повелѣ ихъ плѣнити. Они же поганіи аки звѣри суровстіи противляхуся противъ рати московскіе, аки змеи ядяху человѣки жалы своими, тако жъ и они поганіи побиваху московскихъ людей овогда на станахъ, овогда на походехъ, бояре же и воеводы не можаху ихъ обратити.

Слышавъ же поганіи Казанстіи люди, что сяде на царство Московскій царь Оедоръ Ивановичъ, приидоша съ покореніемъ и прошаху милости. Онъ же щедрый и праведный государь прія ихъ покореніе, вины имъ отдалъ. Самъ же го-

сударь православной, чая отъ нихъ впредь измѣны. и посля воеводъ своихъ. и повелѣ ставити во всей Черемиской земли городы: и поставиша на нагорной и на луговой сторонѣ городъ Какшусу [1]) и городцы Вилескъ [2]) и городъ Уржумъ и иные многіе городы. и насади ихъ русскими людми. и тѣмъ онъ государь укрѣпилъ все царство Казанское.

Въ лѣто 7119 (1611) во градѣ Казани слышаху. что литовскіе люди въ Москву вошли. и не похотѣша быти подъ Литвою. и начаша кресть цѣловати убіенному Колужскому вору. а того не вѣдаху. что онъ убитъ. Воевода жъ Богданъ Яковлевичь Белской нача имъ говорити и крѣпити. чтобъ вору креста не цѣловати. а цѣловати бъ кресть. хто будетъ государь на Московскомъ государствѣ. Дьякъ же Никонор Шулпинъ. умысля съ тѣми ворами. повелѣ Богдана убити: они жъ, Богдана поимавъ. и взведоша на башню. скинуша съ башни и убиша до смерти Въ третій же день прінде изъ Калуги Олешка Тоузаковъ съ вѣстію. и сказа. что воръ убитъ. а землею (изъ Ярославля) прислали, чтобъ быти въ соединеніи и стояти бы всѣмъ за Московское царство: тѣмъ Казанскіе люди убіицы раскаяшася. что они цѣловали кресть вору и неповинно убили окольничево [3]).

Въ лѣто 7119 (1611)... прінде въ Нижнои въ Кузмь (Мининъ) князь Дмитрій Михаиловичь Пожарскій: въ Нижнемъ же казны становяще мало. они же начаша писати по городомъ. въ Поморскіе и во всѣ Понизовые. чтобы имъ помогали итти на очищеніе Московскаго государства. Въ городахъ же слышаху въ Нижнемъ собраніи. ради быша и посылаху и звѣзоша изъ городовъ многую казну. Слышаху же въ городѣхъ ратные люди. что въ Нижнемъ збираются всѣ свободныи. ниъ поидоша изо всѣхъ городовъ: Коломничи. потомъ

[1]) Кокшагу—Кокшайскъ. [2]) Цивильскъ.

Въ это время Вятка, какъ видно изъ „Древнихъ Вятскихъ Актовъ“ (100—104), шла въ слѣдъ за Казанью.

Рязанцы, потомъ же изъ украинскихъ городовъ многіе люди и казаки и стрѣльцы, кои сидѣли на Москвѣ при царѣ Василіѣ; они же имъ давали жалованіе.

Посла(ша) же къ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ власти [1]), о совѣтѣ и о помощи Московскаго государства. Въ то же время бывшу въ Казани пану Николору Шулгину, и мысляще себѣ не бодать совѣтъ, потому радовашеся, что Москва за Литвою. Ему же хотящу въ Казани властвовати. тому же Ивану Биркину съ нимъ же совѣтующу не на благое дѣло, но на злое. Тѣже власти пріѣхаша въ Нижней и возвѣстиша имъ тетборой совѣтъ. Князь же Дмитрей и Кузма изъ Казани ждаху ратныхъ людей многое время и не дождашася, и поидоша со всѣми людми къ Ерославлю. Ярославцы же ихъ приняша съ великою честію и принесоша дары многія, они же не взяша у нихъ ничево: къ тѣмъ же начаша изъ городовъ пріѣзжати многіе ратные и земцкіе люди, привозяще на помочь денежную казну, и хотяху идти подъ Москву вскорѣ.

Придоша же изъ Казани съ ратными людми Иванъ Биркинъ да голова татарской Лукьянъ Мясной, и бяше съ Иваномъ не въ совѣтѣ. Иванъ же будучи дорогою многую пакость чинилъ городомъ и уѣздомъ. И пришедше въ Ярославль, и въ Ярославлѣ многую смуту содѣяша, хотяху быти въ начальникахъ и такую пакость содѣяша, яко межь собою бою не сотворища; бояре же и столники и ѣздовые ратные люди, опричь Смольянъ, сво отступиша. Казанскіе же люди, по приказу Николора Шулгина, придоша съ Ярославля и назадъ поидоша, никоторыя помощи не учинивша, лише многую пакость землѣ содѣяша и идуще назадъ: немногіе же Казанцы остаяшася, голова Лукьянъ Мясной да съ нимъ пятдесятъ человѣкъ князей и мурзъ, да сотворянъ тридцать человѣкъ, да голова стрѣлецкой Носникъ Нельзовъ, да съ нимъ сто чело-

---

[1]) Духовныхъ лицъ, вѣроятно архимандрита или игумена.

выкъ стрѣлцовъ и бѣжня подъ Москвою до взятія Москвы сказо. и пріидоше въ Казань. многіе бѣды и напасти отъ Никонора претерпѣша. Лукьяна Маслова Постника Нелюбова едва въ тюремѣ не уморища [1]).

Начальники же и вси люди. видя надъ собою милость Божію (по освобожденіи Москвы отъ Литвы). начаша думати. какобы избрати государя на Московское государство правовѣна. чтобъ даль былъ отъ Бога а не отъ человѣкъ: и послаша во всѣ городы Московскаго государства. чтобы ѣхали въ Москву на избраніе государя власти и бояре и всякихъ чиновъ люди. Пріидоша же изъ всѣхъ городовъ и изъ монастыревъ въ Москву митрополиты и архіепископы и изъ всѣхъ чиновъ всякіе люди. и начаша избрати государя...

Вси люде (по избраніи Михаила Осдоровича Романова) цѣловаша крестъ и послаша власти и дворянъ во всѣ городы приводити къ крестному цѣлованію. во всѣхъ же городахъ съ радостію цѣловаху крестъ. Пріидоша же и въ Арзамасъ. въ Арзамасѣ же бѣ съ поры бывшу воду Никифору Шулепину со всею Казанскою ратью. и начаша приводить ко кресту: тако же Никоперь хотяше по писанному воровать. не яша креста цѣловати, и ратнымъ людемъ не повелѣ креста цѣловати. а говорить и посланникомъ. что безъ Казанскова совѣта креста цѣловати не хочю, ратные же люди и всѣ посадскіе люди Казанскаго государства и града Арзамаса не послушa(ша) его и начаша цѣловати крестъ. Никоперь же съ совѣтники своими хотѣ въ Казань на сѣхъ. хотяше казаковъ смутити. Казанцы же слышавше про государя царя и великаго князя Михаила Осдоровича всея Руссіи и про Никоперово воровство и ветрѣшна Никифора въ Свіяжскомъ и отказаша ему, что въ Казань тебѣ ѣхати не по-

[1]) Къ Шулепину, какъ видно изъ слѣдующаго, относились и Вятчане, съ Успенскимъ архимандритомъ Гавріиломъ во главѣ („Древніе Вятскіе Акты", 104).

шіе . въ Свіяжскомъ же сво поймана и привезена къ Москвѣ. съ Москвы жъ послана въ Сибирь, тамъ и скончася.

IX. Лѣтопись Псковская I и II.

И первая и вторая Псковскія лѣтописи не дають почти никакой добычи собирателю лѣтописныхъ извѣстій, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Вятки. Если объ этихъ лѣтописяхъ и касаются событій, въ которыхъ принимали то или другое участіе Вятчане, напр. во время борьбы Василія Темнаго съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ, то такія событія заносятся въ указанныя лѣтописи только мимоходомъ и въ сокращенномъ видѣ, въ родѣ приводимаго ниже извѣстія подъ 6942 годомъ. Но объ Псковскія лѣтописи замѣчательны по своему отрицательному отношенію къ дѣятелямъ и дѣяніямъ объединенія Руси, что легко могутъ усмотрѣть читатели изъ сказанія о Псковскомъ взятіи, како взятъ его великій князь Василей Ивановичь . подъ 7018 годомъ, гдѣ умершій на Вятѣ изгой-князь Суздальско-Нижегородскій ставится во главѣ противниковъ этого объединенія. Кромѣ извѣстій сейчасъ указанныхъ подъ 6942 и 7018 годами, извлекаемъ еще весьма важное, по своей хронологической датѣ, извѣстіе подъ 7063 годомъ, которое подтверждаетъ уже напечатанное подъ тѣмъ же годомъ въ Никоновской лѣтописи оффиціальное извѣстіе о времени перваго похода въ Москву изъ Вятки съ Великорѣцкою иконой святителя Николая, похода, до послѣдняго времени относимаго разными компиляторами къ 7060 (1552) году.

Первая Псковская лѣтопись напечатана въ 1848 году въ четвертомъ, а вторая въ 1851 году въ пятомъ томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей . Первая кромѣ того была еще въ 1837 году издана М. П. Погодинымъ.

Въ лѣто 6942 (1434). на зиму. князь великій Василей Васильевичь. сконивъ силу велику, и поиде ратью на князя Юрья. цяцю своего. а чрезъ мирную руку и правду. и шедъ повоева землю Галицкую и городъ Галичь взя, и церкви святыя пожже и монастыри. много народу посѣче и крови пролія (а князя Юрья ту не бысть) и ирінде въ Переславль. учинивъ пакость велику. И князь Юрьи и съ своими двѣма сыны, сконивъ рать велику, и поиде за нимъ и ирінде къ Переславлю. и князь Василей противу поиде своею ратью. и сступишася: и бысть сѣча велика: и одолѣ князь Юрьи съ сыны своими. мѣсяца марта 16. въ вторникъ на Вербной недѣли. И побѣже князь Василей съ побоища въ малѣ дружинѣ сквозь свою землю и побѣжа въ Новгородъ. и ирѣха на Святой недѣли въ среду. марта 31. и ирія̀ша его Новгородцы. а за нимъ поиде князь Юрьи ратью и ирінде къ Москвѣ въ четвергъ великій. а городъ ему отворища на Святой недѣли въ другой четвергъ. и въѣха князь Юрьи въ Москву и сѣде на княженіи. а князя Василья Васильевича. братаня своего. все княженіе и казну поима, и княгиню великую и сноху ея другую Васильеву изыма, а самъ сѣде на княженіи [1]).

Въ лѣто 7018 (1510) Псковское взятіе. како взятъ его князь великій Василій Ивановичь. Отъ начала убо русскія земли сей градъ Псковъ никомуже княземъ владому бы. но на своей воли живяху въ немъ сущіе люди. Прежняя удѣльная княженія взятъ князь великій Московскій подъ свою область не во едино время ратію. но поразну, якоже Лѣтописная книга пишетъ: первое Суждалского князя Семіона покори себѣ. потомъ Новгородъ, также Тверь взятъ. Псковъ же градъ твердъ стѣнами и людей бѣ множество въ немъ, и того ради не иде на нихъ ратію. и бояся. чтобъ

[1]) Въ этомъ извѣстіи пропущено указаніе на участіе въ войнѣ 1434 года Вятчанъ, которое находимъ въ другихъ лѣтописяхъ.

не отступити въ Литву: и того ради льстя объ имъ лукавствомъ зимнемъ, и миръ имъ со Псковичи, и крестъ ему цѣловаху Псковичи, что отъ великого князя не отступити никуды. Князь же великій посыланіе къ нимъ князи своихъ по ихъ прошенію, коего восхощетъ, того и пошлетъ, и никогда посыланіе намѣстники своя во Псковъ по своей волѣ, коего восхощетъ, не по ихъ волѣ: они же наѣзжаху, а грабяху, и продажу ихъ вѣсмены и суды неправедными. Псковичи же града живущіи и прочіи окрестныхъ градовъ посылаху на нихъ посланники свои великому князю жалующеся на нихъ. И сіе многажды бысть тако.

Въ лѣто 7063 (1555) посла царь и великій князь на Казань перваго архіепископа Гурія, игумена изъ Селижарова. Того же лѣта прінде на Москву съ Вятки, съ Великорѣчья, образъ чудотворца Николы, и многихъ безчисленно прощаль различными болѣзньми и недугы одержимыхъ и слѣпыхъ, идучи дорогою и на Москвѣ.

X. Тверская лѣтопись.

Лѣтописный сборникъ, именуемый Тверскою лѣтописью, составленъ въ 1534 году Ростовскимъ жителемъ, который говоритъ о себѣ: не имамъ мнѣнія памяти, ни научихся дохтурскому наказанію, еже сплести повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори. Но составитель этого сборника не былъ простымъ переписчикомъ матеріаловъ, имѣвшихся у него подъ рукою, а разумно понималъ свое дѣло. Онъ пользовался, при составленіи своего сборника, Владимірскимъ полихроніемъ и другими, уже извѣстными лѣтописями: но среди заимствованій изъ этихъ лѣтописей сообщаетъ и новые факты, или представляетъ старые въ иномъ свѣтѣ: къ числу послѣднихъ относятся и извлекаемыя нами изъ этого сборника ниже извѣстія.

Тверская лѣтопись напечатана въ XV томѣ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей», изданномъ въ 1863 году.

Въ лѣто 6728 (1220) посла князь великій Юрій Всеволодичь брата своего Святослава Всеволодича на Болгары ратію, съ всѣми своими; а Ярославъ братъ ихъ своя вои посла, а Василько [1]) посла Ростовци и Устьюжанъ. Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича. а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И пріидоша близъ града Ошли и выидоша изъ лодеи на брегъ. и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею. и поидоша противъ себе: Болгаре же стрѣльцы по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичь съ вои своими иде къ граду. около же граду бѣ острогъ. тынъ дубовъ. а за нимъ два оплота и межи ими валъ сыпанъ. по тому рыщучи Болгаре изъ затыніа біахуся. Пристуни же Святославъ къ граду съ всѣ стороны. а напередъ пѣшци съ огнемъ и топоры. а за ними стрѣлцы и копейники. и бысть брань зла. посѣкоша тынъ. и оплоть раскопаша и зажгоша. а Болгаре бѣжаша въ городъ. а сіи за ними сѣкуще: потомъ къ граду пристуньше отвсюду зажгоша его. и бысть буря. и дымъ великъ на сихъ погыбу. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ. а по немъ вси вои; и тамъ посѣкоша силоти, и Болгаре бѣжаша въ городъ: а сіи приседъ зажгоша его. и тако отвсюду обьстояніе огнь, и бысть вьпль великъ. А князь ихъ бѣжа изъ града: а которіи събѣгоша пѣши, а гѣхъ избьіша. а жены и дѣти поплѣниша. а ниіи изгорѣша, а прочіи сами ся изсѣкоша. А Святославъ стоя ту. дондеже изгорѣ градъ. и взяша Ошель градъ. иже бѣ создань Александромъ Македонскымъ. Бысть же сіа побѣда іюня 15.

[1]) Племянникъ великаго кн. с. сына Константина Всеволодовича.

И тако възратишася къ лодіамъ и поидоша по Волзѣ въ върхъ: тоже слышавше въ Великомъ градѣ Болгаре и въ прочихъ градѣхъ и събравшеся идоша къ Изеадомъ на бреть: а Святославъ. то слышавъ. повелѣ всемъ вооружатися. и стяги наволочивъ изрядивъ полкы въ насадѣхъ. и ударишя въ накры. и въ арганы, и въ трубы, и въ сурны. и въ посвистьли. а Болгаре. стояще по беретү, зрище своихъ плъненыхъ. плакахуся. Святославъ же. минувъ Изъгады. ста на усть Камы. и ту прiиде Вонславъ Добрыничь съ Ростовци и Устьюжаны и съ полономъ многымъ: тыи бо по Камѣ взяша многа грады и села. и вся области тѣ поплѣнiша. а люди изсѣкоша. а иныхъ поплѣнiша. И поиде Святославъ къ Володимеру, и приведоша ему въ Клязму. срѣте его князь великiй Юрiй и съ дѣтми. и честь велику въздаша ему и вельми всемъ за три дни: и иде Святославъ въ градъ свой Юрiевъ.

Въ лѣто 6917 (1409) поидоша Новогородци изъ Заволочiа по Двинѣ. въ верхъ Сухоною. и вышли Костромою въ Волгу, и взяша на Костромѣ корму, и поидоша къ Новугороду Волгою, въюючи. и взяша Новгородъ Нижнiй: и потомъ поидоша на усть Камы. на совѣть Анфалу. и не посѣдша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, кiяне Болгарскiе и Жекотенiи (Жукотинскiе) слаша къ Анфалу. и взяша перемирiе и даша ему окунь съ земли: Анфалъ же потому испьющися къ нимъ. они же яша его лестiю въ Камѣ. а дружину его изсѣкоша. а нiи разбѣгошася.

Въ лѣто 6918 (1410) генваря (въ) 15 день бысть бой на Ижковѣ (Лысковѣ) князю Петру Дмитрiевичу [1]) и княземъ Ростовскымъ и Ярославьскымъ и Суздалскымъ съ княземъ Даніиломъ Борисовичемъ и съ его братомъ княземъ Иваномъ.

---

[1]) Шестой сынъ Донского, князь Дмитровскiй и Угличкiй, посланный братомъ — великимъ княземъ Василiемъ Дмитрiевичемъ противъ претендента на Нижегородскiй столъ Даніила Борисовича и его брата Ивана (Тутой Лукич, сыновей великаго князя Нижегородскаго Бориса Константиновича.

и съ Болгарьскыми князми и съ Якутьскыми и Мордовскыми; бысть межу ими сѣча зла. и ту убіенъ бысть князь Суздалскый Данило Васильевичь [1]) и многи народа ото обоа страны. и разидошася кождо въсвояси.

Въ лѣто 6922 (1414). тои зимы, князь Юрьи Дмитріевичь ходилъ къ Новугороду къ Нижнюму на князя Данила Борисовича и на сю братію; а со княземъ съ Юріемъ ходили Андреи да Василеи Володимировичи [2]) да князи Ярославскіе. да князи Ростовьскіе, да Костромска сила, и съѣхашася вси рати на Кострому. и пошли съ Костромы къ Новугороду мѣсяца генваря (въ) 11 день. Князь же Данило Борисовичь и братиа его, князь Иванъ [3]), и другыи князь Иванъ Васильевичь [4]) и Василеи Семеновичь [5]). разумѣвъ свое неуправленіе къ великому князю. и побѣгоша за Суру: а бояре Новогородскіе и чрныіе люди выиіли съ кресты противу князю Юрію и всѣхъ князеи. и князь же Юріи не створи зла ни чтоже Новугороду. Князь же Юрьи и вси князи поидоша изгономъ въ слѣдъ князя Данила и сю братьи, и гониша по нихъ до Суры. и не сугониша ихъ. отъ Суры поидоша вспять къ Новугороду. Отъ Новагорода князь Юріи поиде въ верхъ по Оцѣ. а князи Ярославскіе и Костромска сила въ верхъ по Волзѣ. и разидошася кождо въ свояси.

Въ лѣто 6943 (1435) князь Юрьи Дмитріевичь събрався съ своими дѣтми. Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ: князь великіи Василеи Московскый поиде противу ему съ всею силою. и бысть бой межу ими и сѣча зла. мѣсяца марта въ 20. и поможе Богъ князю Юрію: а князь великіи Василеи побѣжалъ. а княиня великая Софіа затворишася

---

[1]) Младшій сынъ Василія Дмитріевича Кирдяпа.

[2]) Сыновья Владиміра Андреевича Храбраго.

[3]) Братъ Данила Борисовича—Тугой-Лукъ.

[4]) Племянникъ Данила Борисовича, сынъ Бориса.

[5]) Племянникъ же Данила Борисовича, сынъ Семена Дмитріевича Суздальскаго.

въ градъ Москвѣ. Князь же Юрьй приведъ. градъ Москву взялъ. а княгиню Софію поймалъ и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ. Того же лѣта. мѣсяца іюля въ 4-й день. преставися благовѣрный князь Юрьи Дмитріевичъ на Москвѣ: и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи князь великій Василей Васпльевичъ [1]).

Въ лѣто 6953 (1445) быть бои великому князю Василію Московскому съ царемъ [2]) у Суздаля и быть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ нѣмцемчники: а князя великого Василіа яша руками. да съ нимъ князи Можайского Михаила яша. а иныхъ князей посѣкли, и бояръ иныхъ поймали руками. Се же злоба сключися мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ 14 день. напамять святого отца Іосифа погорѣ градъ Москва. Кремль весь. и камень развалися: а княгиня великая Софіа побѣжала во Твери. и князь Дмитрей Шемяка Юріевичъ з Дубны великую княгиню Софію увернулъ къ Москвѣ. а князь Дмитрей въ бою не былъ (съ) великимъ Княземъ. Тои же осени. мѣсяца ноября въ 16 день, пріѣхалъ изъ Орды на Москву князь великій Василей Василіевичъ, а съ нимъ Татарове, дани имати великіа. съ себе окупъ давати Татаромъ. Князь Дмитрей Шемяка Юріевичъ, а съ нимъ князь Иванъ Можайской Андрѣевичъ. да князя великого Василіа изгонивъ изъимали въ монастырѣ въ Маковцѣ. мѣсяца февраля 13 день: дръжали его 3 дни. да очи ему выняли. да послали его на Углечницо. Тое же осени князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю Василію Василіевичу далъ ему Вологду. а князь Василіевы бояре всѣ отъѣхали отъ князя Дмитрія къ великому князю (Тверскому) Борису Александровичу.

Въ лѣто 6954 (1446) князь великій Василей прибѣ-

---

[1]) Хронологическая дата этого извѣстія не согласна съ датою въ другихъ лѣтописяхъ.

[2]) Казанскимъ.

жалъ съ Володы въ Тверь къ великому князю Борису Александровичу: князь же великій Борисъ Александровичь пріялъ его съ любовію, да за сына его князя Ивана Васильевича дщерь свою обручалъ, а сами ся сватали. А князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайскыи пошли были ратію ко Твери, и стали на Волокъ, и бояре отъ нихъ вси отъихали къ князю великому Василью въ Тверь: и видя князь Дмитрей Шемяка свое безсиліе и неправду, и побѣжалъ въ Галичь, и князь Можайскыи съ нимъ Иванъ. И князь великій Василеи поиде въ Галичю къ Галичю, и сила съ нимъ Тверская и Угличане затворишася въ градѣ, и князь великій Василеи стояль у города недѣлю, и князь великій Борисъ Александровичь Тверскыи послалъ ему пушки бити городъ, и Угличане видя то и имъ ся предали: и князь великій Василеи отгоѣ поиде на свою отчину на Москву, а князю великому Борису Александровичу далъ Ржеву.

XI. Лѣтопись Авраамки.

На оборотѣ 436-го листа лѣтописнаго сборника, извѣстнаго подъ такимъ названіемъ, помѣщена приписка: В лѣто 7003 (1495) написана бысть сія книга, глаголемыи лѣтописець, во градѣ Смоленцѣ, при державѣ великого князя Александра, изволеніемъ Божіемъ и повелѣніемъ господина владыки епископа Смоленьскаго Іосифа, рукою многогрѣшнаго раба Божія Авраамки. Но хотя этотъ лѣтописный сборникъ написанъ былъ въ Смоленскѣ, онъ, несомнѣнно, новгородскаго происхожденія, такъ какъ не только лѣтописныя извѣстія, но и отдѣльныя статьи, въ немъ помѣщаемыя, касаются главнымъ образомъ исторіи Новгорода и записаны преимущественно, если не исключительно, изъ **новгородскихъ лѣтописей.**

Лѣтопись Авраамки напечатана въ 1889 году въ XVI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.

Обращаетъ на себя вниманіе языкъ этой лѣтописи...

Въ лѣто 6905 (1397) наслаше князь великый Василеи Дмитріевичь. за Волокъ. на Двину. бояръ своихъ Андрея Алѣбердова съ дружиною. ко всей Двиньскои слободѣ. а повѣстуя имъ тако: чтобы сете яльбы за великого князя. а отъ Новгорода бы сете отшлися: а князь великый васъ отъ Новагорода можетъ боронити и стояти за васъ. Двиняни же. Иванъ Микитинъ и вси бояре Двинскіи и вси Двиняни. за князя великого зачинаея и крестъ цѣлованиа къ князю великому: и князь великыи. на крестномъ цѣлованіи. у Новгорода отнялъ Волокъ Ламьскыи и съ волостьми и Торжекъ и Бѣжичкыи Верхъ: и потомъ къ Новугороду съ собе цѣлованье сложилъ и крестную грамогу выскынулъ. а Новгородчи къ князю великому съ себе цѣлованіе сложилъ и грамоту крестную вскынулъ.

А въ лѣто 6906 (1398) Новъгородъ отпустилъ свою братью. рекъ имъ тако: поидите, святѣи Софіи пригородовъ поищите и волостеи. а своеи вѣчинны. Воеводи же Новгородчкыи. посадникъ Юрьи Дмитріевичь. Василѣи Борисовичь. и вси вои поѣхаша за Волокъ на Двину къ городку ко Орлечю. И срѣте ихъ владычень волостель Исаія съ Вѣли. и рече имъ тако: господо воеводы Новгородчкыи! пальхалъ. господо. князя великого боярин Ондрѣи. съ Иваномъ Микитинымъ и съ Двиняны. на святѣи Софіи волость на Вѣль. въ самъ Велик день святѣй Софіи волость повоевали. а на головахъ окуни поймали: а отъ князя великого пріѣхалъ в засаду. на Двину. князь Осѣдъ Ростовьскый. городка блюсти. и судъ судити и пошлины имати Новгородчкыи: а Двиньскыи воеводы Иванъ и Кононъ. съ своими друзы, волости Новгородчкыи и бояръ Новгородчкыхъ подѣлили

себѣ по частемъ. Се же слышавше воеводы Новгородчкыи рекоша ко своей братьи и къ всемъ: оже, братье, тако здумалъ нашъ господинъ князь великыи съ крестопреступники съ Двиньскыми воеводами, понеже лучше намъ есть изомрети за святую Софію, нежели во обищь быти отъ своего князя. И поидоша на великого князя волости, на Бѣлоозеро, и взяша Бѣлоозерьскыи волости на щитъ, и повоевавъ и пожгоша, и около Вологды повоевана, и Устюгъ городъ повоевана, и пожгоша, и стояша на Устюгѣ четыре недѣли, и въ то время воеводы послана Дмитрія Ивановича и Ивана Богдановича и съ ними дѣтей боярьскыхъ, и воевана волости князя великого, только за Двиною до Галича не доходиша, а волости повоевавъ пожгоша, а полона поимана бес числа, а на полонъ окунь поимана, а иныя полонъ пометана, занеже суды не подымуть: и оттолѣ поидоша по Двинѣ к городку ко Орлечю, и стояша подъ городкомъ подъ Орлецемъ 4 недѣли, поставиша пороки и обступиша городокъ, и начаша бити пороки: и выпеціе Двиняне изъ городка, и начаша бити челомъ, с плачемъ, воеводамъ и всѣмъ воемъ Новгородчкымъ. Воеводы же и вси Новгородчкыи вои, по господина своего по Новгородцкому слову челобитье Двинянъ приаша и нелюбья имъ отдаша, а воевотъ Заволочкыхъ Ивана и Конона съ други ихъ изымаша, оныхъ смертью казниша, а Ивана и Родивона и Герасима ковала, кто водилъ Двиньскую землю на зло: а у князя у Ростовьского у Федора взяша присуцъ и пошлины, что поималъ, а самому с дружиною животь дана: а у гостя князя великого взяша окупа 300 рублевъ: а у Двинянъ, за ихъ вину, 3000 рублевъ, а 3000 коневъ, бяше бо всѣхъ Новгородцевъ 3000.

Той же зимѣ пріѣхана изъ Заволочья воеводы Новгородчкыя в Новгородъ, посадникъ Тимофѣй, посадникъ Юрьи, Василеи Синечь, и боярѣ, и дѣти боярьскыи и вси вои добрѣ здоровѣ, иради быша Новгородчи своеи братьи: а пере-

вѣшника Ивана скынуша съ мосту. а Герасимъ и Родивонъ добиша челомъ Новугороду и Новогородци ваша имъ животъ. и они постриженися въ черньци: а Анфалъ на пути убѣжалъ. И погонилися Яковъ Прокопьевъ за Анфаломъ в семисотъ человѣкъ ратно. и приплався ко Устьюгу. и въ то время бяше въ городѣ владыка Григорей Ростовьскыи и князь Юрьи Андреевичь: и рече Яковъ владыцѣ и князю и Устьожаномъ: стоитъ ли за бьленца Новгородцкого за Анфала? И владыка и князь и вси Устьожанѣ рекоша: мы не стоимъ за Анфала. ни пособляемъ по немъ. въ князя Великого крестное цѣлованіе говоримъ. И пѣша Яковъ на Анфала подъ Медвѣжьею горою. а онъ съ своими другы острогъ себѣ учинилъ, и бився съ Яковомъ изо острога: а в то время придоша Устьожанѣ въ двѣ тысячѣ человѣкъ ратью в пособіе Анфалу на Якова, забывъ крестьное цѣлованіе, и бившася Устьожанѣ и Анфалъ съ Яковьчь на рѣцѣ на Сухонѣ у порога у Стрѣлицкого: и пособи Богъ Якову и сто другамъ. и убиша Устьожаньковъ и Анфаловыхъ четыреста человѣкъ, а инѣи въ Сухонѣ истопоша, а Анфалъ убѣжа въ городъ въ Устьюгъ: а у Якова толко единого человѣка убиша. и пріѣхаша въ Новгородъ вси здорови.

В лѣто 6909 (1401). на миру, на крестьномъ цѣлованіи, князя великого повѣленьемъ. Анѳалъ Микитинъ да Герасимъ ростриги. съ князя великого ратью наѣхавъ воиною за Волокъ на Двину. взялъ Двиньскую землю всю на щитъ безъ вѣсти. в самъ Петровъ день. христьянъ посѣкоша. а иныхъ повѣшали. а животы ихъ и товары поимали: а Андрея Ивановича и посадниковъ Двиньскыхъ Есифа Филипповича и Наума Ивановица и Дмитрія Ратьславля изъимаша. И Степань Ивановичь. и братъ его Михайло и Микыта Головня. скошивъ около себе Ваганъ и сунувъ Анфала и Герасима. и бившася с ними на Колмогорахъ. отняша у нихъ боярь Новоторжскыхъ Ондрѣя и Есифа. Наума и Дмитрія.

Въ лѣто 6925 (1417) съ Вятки, изъ князя великого вѣтчиѣ, князь боярин Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ, съ Новгорочкыми бѣлѣци, съ Семеномъ Жадовьскымъ и съ Михаиломъ съ Рассохынымъ, и съ Устюжаны и съ Вятчаны изъѣхаша в насадѣхъ, без вѣсти, Заволоцкую землю, и воевана волость Борокъ Ивановыхъ дѣти Васильевичь, и Емцю, и Колмогоры взем и пожгли, а боярь Новгорочкыхъ изымаша Юрья Ивановича и брата его Самсона. И Иванъ Осторовичь, и братъ его Офонасъ и Гаврило Кириловичь и Иванъ Ондреевичь сущавъ ихъ подъ Моржомъ на острове, братью свою Юрья и Самсона отъяша и добыть весь съ животы, а ихъ отпустиша. А Василій Юрьевичь сынъ посадничь, и Самсонъ Ивановичь, и Гаврило Кириловичь и братъ его Григорій, съ Заволочаны, пондоша за разбойники въ погоню, и пограбиша Устьюгъ.

Въ лѣто 6926 (1418) убьенъ бысть на Вятке Ашфалъ и сынъ его Нестеръ отъ Миханла Россохына.

Въ лѣто 6953 (1445) князь великій Василій, събравъ воиъ свои, поиде на Махмета и приде въ Суздалъ, и бывшу ему у Ефимьева монастыря, и безвѣстно пандоша на него Тотарове, и бысть сѣча велика: и по грѣхомъ нашимъ и побѣжень князь Василій Васильевичь, и пастиг изымаша его Тотарове, и ведоша его въ Орду.

Въ лѣто 6954 (1446) отпусти царь Махметь князи великого на Русскую землю, и взя на немъ выкуна 200 тысячь рублевъ, а иное Богъ вѣсть и они.

Тои же зимы сдумавше 3 князи, князь Дмитрій Юрьевичь, князь Иванъ Ондрьевичь Можаискы, князь великыи Тферскый Борисъ Александровичь, изымаша князи великого Василья Васильевича Московьского и ослѣпиша его про сію вину: почто сеи Татаръ привелъ на Русскую землю, и городы далъ сеи имъ и волости в кормленье? а Тотаръ любишь и рѣчь ихъ любишь паче мѣры, а христьянъ томишь безъ милости, а

злато и сребро Татарамъ даешь. и имѣнье великое: и за то и гибнь. что ослѣпилъ Василья Юрьевича. И сѣде на княженіи на великомъ князь Дмитрій Юрьевичь на Москвѣ, а князя Василья и матерь его и жену его и дѣти держа за приставы. И присла поклоньщики в Новъгородъ, Новгородчи же послаша къ нему послы Ѳедора посадника Яковлича, посадника Василья Степановича, и князь Дмитрій цѣлова крестъ на всихъ старшихъ. А Борисъ Тферьскый князь на онаесь державъ Новгородчыхъ пословъ 4 мѣсяци. и отпусти ихъ: то же поѣхаша къ князю Дмитрію.

Въ лѣто 6955 (1447) князь великыи Василій выѣзже въ Тферь, и пріѣхаша къ нему князи и боярѣ и Татарове: и слышавъ князь Дмитрій и князь Иванъ Можаискыи, и выѣхаша за Волгу, въ Галичь, и на Кострому и на Вологду, и стояху противъ себе о рѣцѣ о Волгѣ. а Новгородци не въступишася ни по одномъ: а земли Русьскои остаюкъ истратиша межи собою бранячися, а за Волокомъ Ошѣю и Корѣлою и Подогу повоевашя и ограбиша иностьники.

XII. Лѣтопись Архангелогородская.

„Лѣтопись Архангелогородская имѣетъ такое полное заглавіе: „Лѣтописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію отъ 6360 (852) года до 7106 (1598) года. то есть по кончину царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича". Названъ этотъ лѣтописецъ Архангелогородскимъ по мѣсту своего нахожденія: но его правильнѣе было бы назвать „Устюжскимъ" по его содержанію. Описываетъ онъ главнымъ образомъ устюжскія событія, но при этомъ часто касается и вятскихъ, и ни въ одномъ лѣтописцѣ нельзя найти столько свѣдѣній о Вяткѣ, сколько находимъ ихъ въ Архангелогородскомъ».

Составлена эта лѣтопись не ранѣе XVII вѣка. Издана была дважды въ Москвѣ, въ 1781 и 1819 годахъ, въ Синодальной типографіи. Теперь то и другое изданіе составляетъ уже библіографическую рѣдкость.

Въ лѣто 6868 (1360) сѣде на царствѣ Кидарь [1]) кроткій. Того же лѣта боляринъ великаго Новагорода Ивалъ Микитинъ ходилъ ратью на Каму, да взялъ городъ Жукотинъ и много бесермянъ избилъ. Тое же зимы князи Жукотинскіе пошли во Орду и били челомъ царю Кидару на русскихъ князей. И царь послалъ три послы къ русскимъ княземъ о Жукотинскихъ князехъ, и могъ имъ проторъ быть **русскимъ княземъ.**

Въ лѣто 6913 (1405) преставися князь Василей Дмитреевичь Суздальскій [2]). Князь великій Василей Дмитреевичь посла на взысканіе князя Семена Дмитреевича Суздальского [3]) всеюдь своихъ Ивана Дмитреевича Уду и пандона княгиню Александру въ тогарскихъ мѣстьхъ волосцы бирцы [4]) у святаго Николы на погостѣ и изымаша ея, и со всею казною приведоша къ Москвѣ. И князь Семенъ по опасу и добилъ челомъ великому князю, а рекучи такъ: Азъ много истомы поимавъ, поимавши рати на Русь, добиваяся вотчины Новагорода Нижняго, осмь лѣтъ во Орду служилъ четыремъ царемъ: Тактамышу, Темиртекую. Те-

---

[1]) По другимъ лѣтописямъ Хизырь († 1360 г.), ханъ Золотой Орды, по монетамъ Хизръ-ханъ.

[2]) По прозванію „Кирпица", сынъ Дмитрія Константиновича Суздальскаго, родной братъ Евдокіи, жены Донского, дяда вел. князя Василія Дмитріевича; по другимъ лѣтописямъ ум. 1403 или 1404 г.

[3]) Братъ „Кирпицы", имѣлъ съ нимъ упоминаемый московскій въ 1382 г. съѣздъ Тохтамышу, побѣдителю Мордвы (Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 26).

[4]) Слѣдуетъ читать: „волосцы Цыбирца" (Полн. Собр. Р. Лѣт. IV, 108; V, 253).

мирь-аксаку. Жепибеку. и не дасть ми Богъ вотчины: а нынѣ слушаюся вотчины. И дасть ему княгиню. и отпусти его. рекъ: Шть ти въ моемъ княжении мѣста. Князь же Семенъ поиде къ Вяткѣ и съ женою и съ дѣтми. и бысть тамо пять мѣсяць. и преставися.

Въ лѣто 6917 (1409) Анфалъ Никитичь ходилъ съ Вятчаны на Болгары, и тамъ одолѣша татарове. и во Орду свели.

Въ лѣто 6925 (1417) князь великій Василій Дмитреевичь повелѣ брату своему князю Юрью Дмитреевичу Галичскому воевати Двинскую землю: онъ же посла воеводъ своихъ, Глѣба Семеновича, Семена Жадовскаго. Михаила Росохина. а съ нимъ Галичане и Устюжане и Вятчане; и повоеваша всю землю Двинскую. а Колмогоры и Емчю пожгли, а боярь новгородскихъ много поимали. и окунь на нихъ имали.

Въ лѣто 6926 (1418) Анфалъ Никитичь убіенъ бысть на Вяткѣ и сынъ его Нестеръ.

Въ лѣто 6942 (1434) князь великій Василей Васильевичь посла рать на князя Василья Косого да на Дмитреи Шемяку на Юрьевичевь, на Костромку. воеводу князя Юрья Патрекѣевича. да съ нимъ дворъ свои: они же [1]) съ Вятчаны и Галичаны. и поставиша бои на Кусп. и дворъ великаго князя биша, а воеводу князя Юрья Патрекѣевича изымаша. И слыша князь великій. поиде самъ на Галичь. и повоева, и пожже. а городъ не взяль. а Косои и Шемяка въ городѣ отсѣдѣшася. И прінде къ нимъ отець ихъ князь Юрье съ межи, и посла по Вятчанъ, и поиде на великаго князя: и князь великій срѣте князя Юрья въ Ростовщинѣ у Николы на горѣ: и побѣди князь Юрье великаго князя силу. и князь великій побѣже къ Великому Новугороду. а князь Юрье сѣде на великомъ княженіи на Москвѣ.

[1]) Косой и Шемяка.

Въ лѣто 6943 (1435) поиде князь Василей Косой съ Костромы къ Москвѣ. и князь великій Василей Васильевичь срѣте сѧ въ Ярославской области у Космы и Даміяна въ Которосли: и побѣди князь великій. а Косой князь Василей убѣжа въ Кашинъ. а Галичанъ и Вятчанъ побили. И скопяся князь Василей въ Кашинѣ. и пріиде къ Вологдѣ изгономъ на великого князя заставу. и приде на Кострому. а Вятчана къ нему не пошли.

Въ лѣто 6944 (1436) князь Василей Юрьевичь Косой посла съ Костромы великому князю розметные [1]). а самъ поиде въ Галичъ и посла по Вятчанъ, зовучи ихъ на Устюгъ ратью: и поиде на Устюгъ въ заговенье Филипово. а на Кичьменгу, на верхъ Югу рѣки, приде въ Николинъ день. а на Устюгъ подъ городъ подъ Гледѣнь генваря въ 1 день. А ждалъ Вятчанъ и стоялъ подъ Гледѣномъ 9 недѣль: на всякъ день къ городу приступалъ, а города не взялъ; а въ городѣ былъ воевода великаго князя князь Глѣбъ Ивановичь Оболенской. А волости и села выпустошилъ, а посадъ городъ Гледѣнь взялъ на цѣлованье [2]). а князя Глѣба Ивановича взялъ душею на правѣ. да сто убилъ. а десятинника владычня Ѣва Булатова повѣсилъ. и много Устюжанъ людей добрыхъ казнилъ. иныхъ вѣшалъ. иныхъ сѣкалъ. Тое же весны въ 4-ю недѣлю поста великаго князь Василей Юрьевичь Косой поиде съ Устюга къ Вологдѣ на великаго князя похваляся. а съ нимъ Вятчана да княжь Дмитреевъ дворъ Шемякинъ: а великому князю приде вѣсть, что Косой идетъ на него съ Вятчаны похваляся. и собра вои многи и стрѣлилъ сто на Скоротинѣ въ Ростовской области, и бишася много. И поможе Богъ великому князю. и поимаша князя Василья Юрьевича Косова и приведоша къ великому князю. и посла его на Москву. А перевезяся князь Василей

[1]) Грамоты съ объявленіемъ войны.

[2]) „Цѣловавъ крестъ", обязавшись присягою.

Волгу, и поиде конною силою на Перехту. а Вятчанъ отпустиль 400 человѣкъ въ судѣхъ вверхъ по Волгѣ къ Ярославлю; а князь великій чаялъ судовые силы много со княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ князю Александру Осдоровичю Брюхатому Ярославскому, съ Ярославцы и съ Углечяны, на Волзѣ въ судѣхъ быти подъ Ярославлемъ, а силы съ нимъ было 7000: а Вятчанъ услышали, что подъ Ярославлемъ судовая сила стоитъ, и они, не дошедъ до Ярославля за 15 верстъ, на усть рѣчки Тунашмы, суды оставя въ рѣчкѣ, а сами пѣши поскочили за княземъ Васильемъ, да не поспѣли на бой, стрѣтили бѣлыхъ съ бою, а сказываютъ, что князя Василья въ бою поимали. И Вятчанъ побѣгли взадъ подлѣ Которосль рѣку внизъ, а ужъ нощь, и прибѣгли близъ Ярославля на свѣтлой зорѣ: ажъ черецъ единъ ѣдетъ по Которослѣ вверхъ, и начаша спрашивати его: «гдѣ князь Александръ стоитъ?» Черецъ же, чаявъ князь Александровы люди, и рѣче имъ: близъ на усть Которосли шатромъ стоитъ на Волзѣ со всею силою, а иные въ Которосли, а княгиня со княземъ спитъ въ шатрѣ». А того утра была мгла велика: Вятчане жъ, здумавше и кинувся скоро, князя Александра и со княгинею поимавше, и вметалися во княжіе же суды, и отъ берегу отпехнулися на Волгу, а всѣхъ Вятчанъ 40 человѣкъ. Рать же князь Александрова вся спала, и вскакали, начаша хватати доспѣхи, а хотятъ Вятчанъ стрѣляти. Вятчане же, поплувши внизъ по Волгѣ со княземъ и со княгинею, и стоячи надъ княземъ и надъ княгинею съ копьи и съ топоры, и рѣша: «одинъ на насъ стрѣлу стрѣлитъ, мы князя и княгиню погубимъ». Князь же нача кликати Ярославцемъ и Угличаномъ: «не стрѣляйте», чтобы не стрѣляли. Вятчане жъ, перетребщися за Волгу, сташа: и нача князь за себя и за княгиню сулити окунь 400 рублевъ. Вятчане же велѣша послати по князю въ городъ Ярославль, и казначей княжен

казну привезль: Вятчяня же, вземше казну, князя Александра и со княгинею не отпустили, а побѣгли къ Вяткѣ мимо Казань въ судѣхъ, а князя и съ княгинею свели къ Вяткѣ неволею. Приде же вѣсть великому князю на Москву, что Вятчяня князя Александра и со княгинею поимали и на Вятку свели [1]), и князь великій велѣль князю Василью Косому очи выняти маія въ 21 день.

Въ лѣто 6946 (1438) на Троицынь день Вятчяня приходили на Устюгъ, городъ Глѣбинъ сожгли пусть, а люди всѣ избыли и розбрелися на лѣсъ.

Въ лѣто 6965 (1457) великій князь Василей Васильевичь посылалъ рать на Вятку, князя Ивана Ряполовскаго со многими силами, и стояли подъ городомъ Хлыновымъ долго: а городъ не взяли, занеже Григорей Перхушковъ у Вятчанъ посулы ималъ, а имъ норовилъ.

Въ лѣто 6967 (1459) князь великій Иванъ Васильевичь [2]) посылалъ рать на Вятку, князя Ивана Юрьевича да съ ними дворъ свой великаго князя, князей и бояръ и дѣтей боярскихъ, да Устюжанъ. Они же шедше городки поимали Котельничь да Орловъ: а подъ Хлыновъ пришедъ долго стояли: и Вятчяня добища челомъ великому князю, какъ надобѣ государю, на всей его волѣ.

Въ лѣто 6970 (1462) посылалъ князь великій Иванъ Васильевичь рать на Черемису, воеводъ своихъ Бориса Кожухова да Бориса Сѣлиного, а съ ними Устюжане, да Вологжане, да Галичане: а шли воеводы мимо Устюгъ къ Вяткѣ, а по Вяткѣ внизъ, а по Камъ вверхъ въ Великую Пермь. Того же лѣта рать Черемисская съ Татары Казанскими приходили на Устюжскій уѣздъ, на верхъ Югу рѣки, на волость на Лоху, повоевали, въ полонъ повели много русскихъ

---

[1]) А. е. Ярославскій „преставися въ лѣто 6979“ (1471). Полн. Собр. Р. Лѣт. VI, 191.

[2]) Въ другомъ спискѣ стоитъ „Василей Васильевичь“.

головъ; а Устюжане хотили за ними въ погоню сутиавъ ихъ побили вѣхъ, а полонъ назадъ отполонили весь.

Въ лѣто 6974 (1466) въ великое говѣніе, на пятои недѣли въ среду, вечеръ, въ первое стояніе, Вятчане ратію пропли мимо Устюгъ на Кокшенгу, а назадъ шли Вагою низъ, а по Двинѣ вверхъ до Устюга. А въ то время намѣстникъ на Устюзѣ Василей Сабуровъ послалъ гонца къ великому князю Ивану, и князь великій велѣлъ Вятчанъ переимати. и Василій Сабуровъ, намѣстникъ Устюжской, съ Устюжаны, переемъ доспѣлъ Вятчаномъ подъ городкомъ подъ Следѣномъ, и Вятчаня намѣстнику дали посулъ, стоявъ три дни, и къ Вяткѣ пошли.

Въ лѣто 6975 (1467) Вятчанъ 120 человѣкъ ходили на Вогуличи, да съ ними Пермяки Вогуличъ воевали, и князи Вогульскаго Лсыку и на Вятку привели.

Въ лѣто 6976 (1468) приходили Татарове Казанскіе ратью на Устюжскій уѣздъ на верхъ Югу рѣки, да взяли городъ Кичменгу, и огнемъ сожгли и съ людми.

Того же лѣта князь великій посылалъ ратью воеводъ своихъ, царя Каисима да князя Ивана Васильевича Стригу, на Казанскаго царя Абрегима. И пришла сила князя великаго на берегъ къ Волзѣ на Звенячѣ бору, и Татарове Казанскіе пришли на нихъ въ судѣхъ, и на берегъ выѣзжали изъ судовъ, а сила князя великаго поровятца заскочити Татаръ отъ судовъ, и нѣкто Айдаръ, постельникъ великаго князя Григорьевъ сынъ Карпова, не отпустя Татаръ ни мало отъ судовъ, клину на нихъ; Татарова же, вмѣтався въ суды, и побѣгоша за Волгу, а другая сила еще не поспѣла.

Того же лѣта князь великій посылалъ рать на Черемису двою. Ивана Ивановича Глухово да Ивана Руна, а съ ними Устюжана да Галичана: и шедше на Каму да языка, а сказываютъ, что Татарове пошли вверхъ по Камѣ, въ Великую Пермь; и воеводы шедше за ними въ погоню да ихъ побили.

Въ лѣто 6977 (1469), тое весны, князь великій послалъ рать судовую на Казань, а братью свою князя Юрья да Андрея болшаго послалъ берегомъ съ конною силою. А судовая рать пришла подъ Казань маія въ 10 день, въ недѣлю пятьдесятую, а воеводы судовые рати велѣли держати промежъ собя, другъ подъ другомъ итти не хочетъ: и передумавъ, да поставили себѣ воеводу отъ середнихъ бояръ Ивана Дмитреевича Руна, и пріидоша подъ городъ Казань въ недѣлю пятьдесятую утрѣ, на рани̑й зарѣ, безвѣстно, а сторожи татарскіе не слыхали, и взяти имъ было Казань, Татарове спять, а рать судовая о стѣну пришла. И поворовилъ Татаромъ Иванъ Руно, отбилъ рать отъ воротъ городныхъ прочь, а самъ велѣлъ трубить во многія трубы, и Татарове заслыша нарядилися. И потомъ іюня въ 4 день князь Иванъ Хрипунъ Ряполовского и князь Семенъ сынъ его побили Тотаръ на Волзѣ. А вторую рать послалъ князь великій на Казань князя Данила Александровича Ивыка Ярославского, да Никиту Констянтиновича, да Петра Плещѣева, да съ ними Устюжана и Вятчана; а шла рать мимо Устюгъ и Вятку, и пришли на Каму рѣку, и увидѣли татарина на берегу, и начаша спрашивать: Гдѣ рать великого князя стоитъ? Онъ же сказа имъ: «Была рать у города, да царь со княземъ Юрьемъ миръ взялъ, и рать пошла прочь». И князь Данило Александровичь съ воеводами и со всею ратью пошелъ мимо Казань къ Новугороду Нижнему: а царь Хорешъ скопилъ много силы на Волзѣ въ судѣхъ, а иныхъ на конѣхъ на берегу, и досѣлъ переемъ на рать. А князь Данило того не вѣдалъ, и пришли подъ Казань: а Татарове Волгу суды застали, а великаго князя силы мало, и начаша битися на Волзѣ въ судѣхъ: за руки имаяся сѣклись, князя Данила убили и Никиту Констянтиновича, а Петра Плещѣева со многими товарищи полонили въ Казань, а Григорей Нерхуниковъ пробѣжалъ не бився, а Устюжане би-

лися, а князь Василей Ухтомской вельми билися. и быль их скачючи по судомь осеномь. и многих Татаръ топили. и съ суды. занеже Татарове пойтучи на бой суды вязалися. А Устюжане сквозь рать татарскую пробилися. да и князь Василей Ухтомской. да и ушли къ Новугороду Нижнему [1]).

Въ лѣто 6978 (1470) князь великий послалъ поть Казань брата своего князя Юрья со всею силою Московскою и Устюжскою. Царь же Абреимъ добя челомъ на всей воли великаго князя, и полонъ выдалъ за 40 лѣтъ.

Того же лѣта князь Василей Васильевичь Шуйской поѣхалъ изъ великаго Новагороды за волокъ на Двину. да съ нимъ Василей Никифоровичь, воевода новогородскій. А въ лѣто 6979 (1471) велѣлъ князь великій намѣстнику Устюжскому Василью Осдоровичю Образцу воевати Двинскую землю. Онъ же поиде съ Устюжаны и съ Вятчаны на Двину ратью въ судѣхъ: и встрѣтиль ихъ князь Василей Васильевичь Шуйской да Василей Никиферовичь воевода Двинскій со многою силою Двинскою и Печерскою, да съ ними вилики изъ Новагорода. И бысть имъ бои на рѣчкѣ на Шиленгѣ, и бившася обои крѣпко поводися: и учаша битися на четвертомъ часу дни и бившася до вечера: и паде Двинянъ и виликовъ и Печерянъ безчисленное множество, а Устюжанъ 5 человѣкъ. И при вечерѣ поможе Богъ воеводѣ великаго князя Василью Осдоровичю Образцу съ Устюжаны. а князь Василей Шуйской и Василей Никиферовичь побѣгоша къ Новугороду. Бысть же сій бой мѣсяца іюля въ 27 день.

Того же лѣта ходиша Вятчаня ратью на Волгу: воевода былъ у нихъ Костя Юрьевь, да взяли Саран, и полону безчисленное множество, и княгинь Саранскихъ.

Въ лѣто 6986 (1478) царь Абреимъ Казанскій приходилъ ратью на Вятку въ мясопустъ великій, села и воло-

[1]) Здѣсь Архангелогородскій лѣтописецъ значительно разнится отъ другихъ. Ср. Карамзина VI, 15 (изд. Эйнерлинга).

сти повоевать, а града не взять ни единаго: а на Устюгъ пошелъ быть, но Молома рѣка была водяна, нелзѣ итти, и онъ шедъ единъ день да воротился: а на Устюгъ вѣсть пришла, что царь идетъ ратью, и Устюжане всѣ во осадѣ сидѣли и зиму всю. Тогоже лѣта князь великій намѣстнику Устюжскому Петру Осдоровичю Челяднину велѣлъ ставити городъ Устюгъ новой.

Въ лѣто 6994 (1486) мѣсяца марта въ 18 день Вятчени пришли ратью на Устюгъ. у города не были, занеже вѣсть ушла впредь ними, и стояли подъ Осиновцомъ городкомъ [1]) день и прочь пошли, а три волости разграбили: а Устюжане въ погоню за ними ходили да не дошли ихъ. Того жъ лѣта о Троицынѣ дни двою Вятчанъ приходили въ судѣхъ на Устюгъ подъ Осиновцомъ плотомъ, и стали обѣдать. А воевода Костя Юрьевъ шелъ съ ними въ неволю: а въ ту пору сына его Торона Иванъ грѣца поймалъ, и онъ захотѣлъ соку сосноваго, и Костя и самъ съ нимъ пошелъ въ лѣсъ, вземъ топоръ, и дошедъ до лѣсу рать покинулъ, и съ сыномъ въ городъ въ Осиновецъ утекъ, и Осиновцяне на конехъ отпустили со многими людьми на подводахъ къ Москвѣ, и князь великій ихъ пожаловалъ. А Вятчяне хватилися, яже воеводы нѣтъ, утекъ; и они возмялись, начаша въ городу приступати, чаючи въ городѣ. Осиновцяне же имъ правду сказаша, что воевода ихъ на конехъ и съ проводники къ великому князю побѣгъ. и они на ту ночь и побѣгоша къ Вяткѣ.

Въ лѣто 6996 (1488) великаго князя воеводы стояли на Устюгѣ, стерегли земли Устюжскія отъ Вятчанъ. князь Иванъ Волотимеровичь Лыко Оболенской. Юрье Ивановичь

[1]) По „Книгѣ Большому Чертежу“ значатся „отъ устья Устюга Великаго по лѣву рѣку ниже Березова 50 верстъ Кичменской, ниже Кичменскова 40 в. Сосновецъ, ниже Сосновца 50 в. Осиновецъ, ниже Осиновца 40 в. Орлецъ, а отъ Орлова до Устюга Великаго 40 в.“.

Шестакъ боляринъ: а сила съ ними быша: Двиняне, Важане, Каргопольцы, а стояли до осени, и прочь пошли.

Въ лѣто 6997 (1489) князь великій Иванъ Васильевичь послалъ рать на Вятку, воеводъ своихъ князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Поплеву, а съ ними силы: Москвичи и Володимерцы и Тверичи и иныхъ городовъ: а у Тверичъ воевода Ондрея Коробовъ да князь Осинъ Дорогобужской, а у Устюжанъ князь Иванъ Ивановичь Звѣнецъ, а у Двинянъ князь Иванъ Лыко, а у Важанъ и Каргопольцовъ Юрье Ивановичь Шестакъ. А царь Казанской Махмедемшъ, по приказу великаго князя, посла свою рать 700 Татаръ, а воевода Уракъ князь казанской. А Москвичи иные шли конными, а Устюжане и Двиняне и Важане и Каргопольцы и Бѣлозерцы и Вологжане и Вычегжане и Вымичи и Сысольчи шли въ судѣхъ. Мѣсяца іюля въ 24 день пришли, на память Бориса и Глѣба, а московская конная пришла подъ Котельничь того же мѣсяца въ 30 день, а татарская мѣсяца августа въ 2 день, а стояла вся сила подъ Котельничемъ до Преображеньева дни: а было на Вятку великаго князя силы 64 тысящи. А въ Преображеньевъ день пошли къ городу Хлынову, а подъ Хлыновъ пришли августа въ 16 день, въ недѣли въ 3 часъ дни. Вятчане жъ въ городѣ затворишась, а къ воеводамъ великаго князя послана съ поминки Исуна Есипова сына Глазатово, и воеводы дали Вятчиномъ опасъ, а на завтрее Вятчани сами люди болшіе вышли своими головами бить челомъ воеводамъ, чтобы рать земли Вятскіе не воевала, а мы великому князю челомъ бьемъ, и покаремся на всей волѣ великого князя, а имъ даемъ и службу служимъ. И воеводы великаго князя Вятчаномъ отвѣчали: Цѣлуйте же вы за великаго князя отъ велика и до мала, за измѣшниковъ и коромолниковъ выдайте головами, Ивана Опикіева, да Пахомья Лазарева, да Палку Богадайщикова. И Вятчане тако рекли:

„Дайте намъ, господине, сроку до завтрея, а мы то слово ваше скажемъ всей земли Вятской". И срока имъ дали, и Вятчане думали два дни, да воеводамъ отказали, что имъ тѣхъ трехъ человѣкъ не выдати. И воеводы всей силѣ велѣли приступъ готовити, и приметъ къ городу всякому человѣку по беремени смолы да береста, да на 50 человѣкъ по двѣ сажени плетня, и къ городу плетни поставили. Вятчане жъ, видячи свою погибель, сами вышли большіе люди своими головами и добили челомъ воеводамъ на всей волѣ великого князя, а Ивана Оникіева да Нахомья Лазарева да Палку Богадайщикова вывели и воеводамъ великаго князя выдали. И воеводы, поковавъ ихъ, дали на руки Устюжаномъ Ѳедору Есипову, Левонтью Мапушкину, да Ѳедору Жугулеву, да Ивашку Оналисову, а велѣли ихъ поставити предъ великимъ княземъ на Москвѣ, а подводы имъ всѣ земли Устюжскіе. А на Семенъ день лѣтопроводца лѣта 6998 (1490) воеводы великаго князя Вятку всю розвели, и отпустили ихъ къ Москвѣ мимо Устюгъ, и съ женами и съ дѣтьми: а приставы у нихъ были князь Иванъ Волкъ Ухтомской съ товарищи. И князь великій велѣлъ Ивана Оникіева, Нахомья, да Палку Богадайщикова кнутьемъ бити и повѣсити: а иныхъ Вятчанъ пожаловалъ, издавалъ помѣстья въ Боровску, и въ Олексинѣ, въ Кременцѣ, и писалися Вятчане въ слуги великому князю.

Въ лѣто 7040 (1532) поголовная была съ Устюга къ Вяткѣ, а воевода Терентій Забѣла.

Въ лѣто 7042 (1534) цѣловали за государя, а приводилъ къ цѣлованію на Устюгѣ князь Михайло Щенятевъ намѣстникъ Устюжской. Въ лѣто 7062 (1554) приводили вдругіе къ цѣлованью за царя и великаго князя Ивана, и за его царицу и великую княгиню Настасію, и за царевича Ивана, въ Петровъ постъ; а приводилъ князь Петръ Щенятевъ намѣстникъ Устюжской.

Въ лѣто 7065 (1557) съ Покрова учали судити по городомъ и по станомъ земскіе судьи. Того же лѣта послѣ Покрова въ седмой день въ среду послѣ обѣда стрѣчали со кресты Устюжана всѣмъ городомъ у Воздвиженія Николу Великорѣцкаго: шель съ Москвы отъ царя и великаго князя, а къ Москвѣ ѣздиль съ Вятки мимо Казань, и многихъ людей прошалъ по городомъ, и на Москвѣ, и на Устюгѣ.

XIII. Лѣтопись Двинская.

Лѣтописецъ Двинскій — позднѣйшаго происхожденія. Напечатанъ въ «Россійской Библіоѳикѣ» (ч. XVIII., изд. 1791 г.). Извлекаемъ изъ него только два извѣстія подъ 6972 и 7007 годами, представляющія варіанты къ извѣстіямъ другихъ лѣтописей.

Въ лѣто 6972 (1464) новгородцы, посадничьи дѣти Исака Борецкаго, съ матерію своею Маѳоѳою, умыслиша Новымъгородомъ, отказались отъ великаго князя Ивана Васильевича Московскаго. Слышавъ же сія великій князь пойде къ Новуграду, со многими ратными людьми, и въ иные многіе грады тоя области. Въ то же время и на Двинскую землю великій князь послалъ Бориса слѣпца съ Вятчаны съ ратію. А къ Василью Ѳедоровичу въ Образцу посла изъ Устюгъ, чтобъ съ Устюжаны на Двину же ратію шелъ, а сшелался бы съ Борисомъ Слѣпцомъ да съ Вятчаны. И іюня въ 6 день былъ бой воеводамъ великаго князя со Двиняны. Василью Ѳедоровичу Образцу, а съ нимъ Устюжане и прочіе вои, да Борису Слѣпцу, а съ нимъ Вятчане. А бой имъ былъ на Двинѣ со княземъ Васильемъ Шуйскимъ, а съ нимъ Заволочане и всѣ Двиняне: было же съ ними рати 12000. А великаго князя съ воеводами было рати 4000

безъ тридесяти человѣкъ. Бысть же бой имъ, вышедъ изъ судовъ, обои начаша битися о третіемъ часѣ дни, и до заходу солнца, за руки емля сѣчахуся, и знамя у Двинянъ выбиша, а трехъ знаменщиковъ убиша подъ тѣмъ знаменемъ: перваго убиша, ино другой подхватилъ; и того убили, ино третій подхватилъ, и того убили; по убіеніи же третьяго и знамя взяша. И тогда Двиняне возмятошася, и уже къ вечеру одолѣша полки великаго князя и избиша множество Двинянъ и Заволочанъ, а иніи истопоша; а князь ихъ раненъ, кинулся въ лодку и убѣжалъ на Колмогоры, многихъ же руками изымаша. Потомъ же и градки ихъ взяша, и приведоша землю ту всю подъ великаго князя. Убиша тогда великаго князя рати 50 человѣкъ Вятчанъ, да Устюжанина одного, да Борисова человѣка Слѣпцова Микуна.

Въ лѣто 7007 (1499) послалъ князь великій воеводъ своихъ ратію на Угорскую землю, въ Кодуй, на Вогуличи, князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, да князь Петра Ѳедоровича Ушатого, да Василья Ивановича Бражникова; а съ ними Устюжане, Вятчане, Пермичи, Двиняне, Важане, Пинежане.

XIV. Лѣтопись Великоустюжская.

Лѣтопись Великоустюжская тоже составлена въ позднѣйшее время, именно—около 1780 года, священникомъ Устюжскаго Успенскаго собора Львомъ Вологдинымъ. Издана въ Москвѣ въ 1889 году А. А. Титовымъ. Извлекаемъ и изъ нея нѣкоторые варіанты къ извѣстіямъ изъ другихъ гораздо болѣе древнихъ лѣтописей.

Въ лѣто 1375 Новгородцы на 70 судахъ проплыли мимо Устюга и продолжали путь свой вверхъ по Югу, а от-

туда, перебравшись на Волгу, слѣдовали внизъ по оной; потомъ же вверхъ по Камѣ, гдѣ основали городъ Хлыновъ [1]).

Въ лѣто 1459 великій князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій послалъ воинство свое на Вятку, князя Ивана Юрьевича, а съ нимъ отъ двора своего князей, бояръ, дѣтей боярскихъ, да Устюжанъ, которые шедше, повоевали Вятскіе городки Котельничъ и Орловъ, а подъ Хлыновымъ долго стояли. Вятчане же, видѣвше таковое утѣсненіе, покорилися великому князю Іоанну Васильевичу Московскому, отъ котораго и прощеніе получили.

Въ 1466 году Вятчане, пришедъ ночью вверхъ во Сухонѣ, не замѣчены были отъ Устюжанъ и сожгли Кокшеньгу; потомъ, перебравшись на Вагу, учинили великіе грабежи внизъ по той рѣкѣ, и выплывъ въ Двину, пошли вверхъ по оной и по Югу, но принуждены были отъ Устюжанъ, приготовившихся къ бою, подъ командою намѣстника Сабурова, оставить ихъ въ покоѣ и поспѣшить въ Вятку.

Въ 1469 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ войско на Казань въ судахъ, а братей своихъ, князь Юрья и князь Андрея, послалъ съ конницею. Судовое войско подъ Казань пришло прежде, затѣмъ что воеводы со онымъ не захотѣли идти; но (ратные люди) избрали себѣ воеводою изъ древнихъ бояръ Ивана Руна, и пришли подъ Казань безвѣстно, то есть, не вѣдущимъ стражемъ татарскимъ. Воевода Иванъ Руно, похлѣбствуя Татарамъ, приказалъ войску своему отъ вратъ городскихъ отступить, а повелѣлъ въ трубу трубить; услышавши сіе, татары уготовились на войну. И такъ бездѣльно россійское войско отступило отъ града.

---

[1]) Извѣстіе искаженное, взятое изъ „Дневныхъ записокъ“ капитана Н. П. Рычкова, но замѣчательное по конъектурѣ Вологдина о времени построенія Хлынова.

Въ 1478 году Казанскій царь Абреимъ, пришедши съ войскомъ своимъ на Вятку, волости ихъ повоевалъ и раззорилъ. Оттуду же пойде къ устью рѣки Моломы, намѣряя по ней пройти къ Устюгу; но понеже рѣка Молома весьма тогда наводнилась, то возвратились безъ всякаго успѣха.

Въ 1489 году великій князь послалъ войска своего на Вятчанъ семьдесятъ двѣ тысячи. Москвичи ѣхали конными. Устюжане же, Двиняне, Важане, Каргопольцы и прочіе шли судами. Вятчане же, затворившеся во градѣ, послали къ воеводамъ Исупа Осипова Глазатого съ прошеніемъ о замиреніи; а на утрѣе вышли изъ града Хлынова первѣйшіи граждане и знатные люди просити, что бы войско Вятскіе земли не воевали и не роззоряли. Тогда воеводы приказали имъ въ глазахъ учинить присягу и крестъ въ вѣрности цѣловати, измѣнниковъ же и бунтовщиковъ выдать; но Вятчана во всемъ томъ отказались. Воеводы же приказали своему войску крѣпко приступати ко граду и всякими хитростями ратоборствовати. Сіе видѣвше Вятчана, весьма убоявшися, яко настоитъ уже конечная погибель, для того градъ свой отворили и всѣ покорилися и измѣнниковъ предали. Воеводы приказали всѣхъ измѣнниковъ перековать и въ крѣпкую стражу Устюжанамъ отдать, дабы они въ Москвѣ предъ великимъ княземъ представили, что и исполнено самымъ дѣломъ.

1542 года Казанскіе Татары, пройдя чрезъ Вятку въ числѣ 4000 человѣкъ, сожгли на Дымковѣ [1]) двѣ церкви: Дмитрія Селунскаго и Сергія Радонежскаго и 73 двора; послѣ того Татары были разбиты Вятчанами близъ Котельнича.

Собралъ и издалъ А. В—нъ.

---

[1]) Зарѣчная слобода въ Устюгѣ.

Оглавленіе

Сказаній Русскихъ Лѣтописцевъ о Вяткѣ.

Стран.

Предисловіе собирателя Сказаній. . . . . 1.
Лаврентьевская лѣтопись . . . . . 4.
Ипатьевская. . . . . 10.
Новгородскія лѣтописи. . . . . 12.
Дополненія къ Новгородской четвертой изъ Синодальнаго Хронографа. . . . . 21.
Софійская первая лѣтопись . . . . . 23.
Софійская вторая . . . . . 31.
Воскресенская, Никоновская, Львова . . . . . 42.
Новый лѣтописецъ Степенъ . . . . . 90.
Псковская первая и вторая . . . . . 94.
Тверская. . . . . 96.
Лѣтопись Авраамки . . . . . 101.
Архангелогородская. . . . . 106.
Двинская. . . . . 118.
Великоустюжская . . . . . 119.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

На 16 страницѣ въ послѣдней строкѣ: впадающій. Надо: впадающей.
На 112 страницѣ въ 7 строкѣ снизу: клину. Надо: клику.